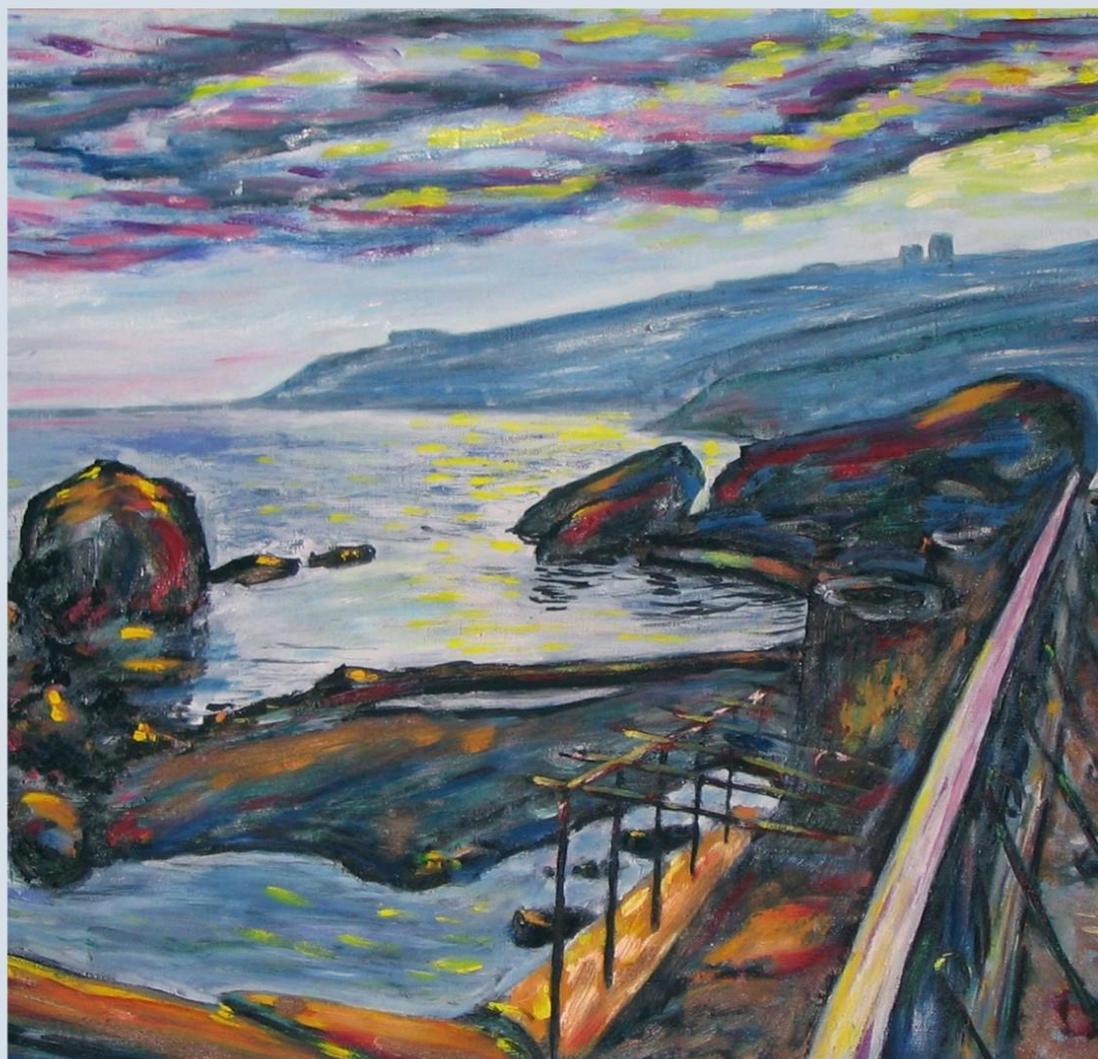

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 4 (16)
сентябрь 2017

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 4 (16)
сентябрь 2017 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Люй Хуэй (Lü Hui) Доктор исторических наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Гружевский Валерий Алексеевич — кандидат педагогический наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Малышенко Константин Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, государственный советник Республики Крым 3-го класса, заместитель начальника Государственного казенного учреждения Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым»

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Шастун Тамара Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Штофер Геннадий Аркадьевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Кузнецов Владимир Васильевич****Гайворонская Нина Федоровна**

Проблемы стратегического прогнозирования развития сельского хозяйства

6

Шкваря Людмила Васильевна

Динамика и структура экспорта углеводов из России в ЕС и влияние санкций

21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Новичков Валерий Евгеньевич**

Некоторые методологические проблемы изучения личности преступника в соотношении с понятием «субъект преступления»

38

Маматов Максим Владимирович

К вопросу о правовых основаниях для медицинского вмешательства при оказании медицинской помощи детям и роли прокурора в обеспечении исполнения соответствующих требований законодательства

52

Вичева Алена Андреевна

К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в области оказания медицинской помощи населению

67

Богдан Варвара Владимировна**Пугачева Елена Владимировна**

Риэлторский договор как частноправовое отражение общественных интересов в сфере регулирования рынка недвижимости

75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Сунгурова Ольга Владимировна****Ситникова Вера Александровна**

К иноязычному общению на втором иностранном языке через эмоционально-ценностные аспекты учебного процесса

82

Гружевский Валерий Алексеевич

Особенности личностно-ориентированной мотивации к физическому воспитанию у студентов первого курса, проживающих в сельской местности Крыма

93

Шинтяпина Инна Викторовна

Возможности инновационных процессов в условиях управления образовательным учреждением

105

Лаута Наталья Алексеевна

Диагностика готовности будущих социальных педагогов к работе в учреждениях интернатного типа

115

Content

ECONOMICS

- Kuznetsov Vladimir Vasilievich**
Gayvoronskaya Nina Fedorovna
Problems of strategic forecasting of agricultural development **6**
- Shkvarya Liulmila Vasilievna**
Dynamics and structure of export of hydrocarbons from Russia to the EU
and the impact of sanctions **21**

JURIDICAL SCIENCES

- Novichkov Valery Evgenyevich**
Some methodological problems in the study of the individual offender
in relation to the concept of "offender" **38**
- Mamatov Maksim Viktorovich**
To the question of the legal grounds for medical intervention when
rendering medical assistance to children and the role of the prosecutor in
ensuring fulfillment of the respective requirements of the legislation **52**
- Vicheva Alyona Andreevna**
To the question of the powers of local self-government authorities in
providing medical aid to the population **67**
- Bogdan Varvara Vladimirovna**
Pugacheva Elena Vladimirovna
Realtor agreement as a private legal reflection of public interests
in the range of the real estate market regulation **75**

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Sungurova Olga Vladimirovna**
Sitnikova Vera Aleksandrovna
Acquiring language communication skills in the second foreign language
via the emotional-valuable aspects of learning process **82**
- Grujevski Valery Alekseevich**
The peculiarities of personality-oriented motivation for physical
education of first-year students living in rural areas of Crimea **93**
- Shyntyapina Inna Viktorovna**
The opportunities of innovative processes under conditions of managing
educational establishment **105**
- Lauta Natalia Alekseevna**
Diagnostics of the readiness of future social teachers to work in
establishments of the boarding school type **115**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 631.15:633/635, JEL: Q01

Кузнецов Владимир Васильевич

Академик РАН, профессор

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону

Гайворонская Нина Федоровна

к.э.н., Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье авторы рассматривают проблемы стратегического прогнозирования развития сельского хозяйства и предлагают свой вариант новой Системы норм и нормативов, способствующей ускорению технологического развития отрасли.

Ключевые слова: стратегическое прогнозирование, технологическое развитие, Система норм и нормативов, сельское хозяйство.

Kuznetsov Vladimir Vasilievich

Academician of the Russian Academy of Sciences,

Federal State Budget Scientific Institution

All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don

Gayvoronskaya Nina Fedorovna

Candidate of Economic Sciences, Federal State Budget Scientific Institution

All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don

PROBLEMS OF STRATEGIC FORECASTING OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

In the article the authors consider the problems of strategic forecasting of the development of agriculture and offer their own version of a new system of norms and standards, that contributes to accelerating the technological development of the industry.

Keywords: strategic forecasting, technological development, system of norms and standards, agriculture

Как показывает мировая практика, рыночные отношения предполагают взаимодействие современных законов и нормативов, плановых требований и показателей, учитывающих интересы производителей и потребителей товаров. На наш взгляд, фундаментальные вопросы рыночной экономики могут быть успешно решены с помощью стратегического прогнозирования на основе применения системы планово-экономических норм и нормативов, нацеливающих производство товаров, выполнение работ и оказание услуг на удовлетворение потребностей людей и получение высокого конечного результата производственно-финансовой деятельности предприятий.

Точность и обоснованность принимаемых на всех уровнях управления решений во многом зависит от качества используемых экономических норм и нормативов на различных этапах планирования и прогнозирования. А ситуация сейчас такова, что за годы реформ старая система норм и нормативов, ориентированная на директивную систему управления, была разрушена, а новая пока ещё не создана.

В современной России в силу целого ряда объективных и субъективных причин, как в теории, так и на практике, вопросам стратегического прогнозирования не уделялось должного внимания. Следует отметить, что только в 2014 г. был принят Федеральный закон о стратегическом планировании в Российской Федерации [1]. До принятия закона на разных уровнях управления экономикой разрабатывались всякого рода стратегии, прогнозы и программы, которыми, однако, органы исполнительной власти в центре и на местах мало руководствуются, и они остаются нереализованными. В чём же причина? А причина заключается в том, что на практике применяются субъективные подходы к обоснованию показателей этих документов, принимаются разрозненные документы, не увязанные между собой и не подкреплённые ресурсами, в результате чего большинство программ и прогнозов «остаётся на

бумаге».

Анализ исторического опыта регулирования с помощью норм и нормативов разных сфер деятельности в экономике многих государств показывает, что системы регулирования общественной жизни и экономики существовали всегда, они всё время развивались и совершенствовались, приобретали новые функции, и всегда являлись обязательной принадлежностью любого общества. Сравнение структуры регулятивных систем современных государств показывает, что они незначительно отличаются друг от друга. Они включают одни и те же группы регуляторов, а основные отличия их заключаются в качественной характеристике и количестве самих регуляторов, характере их воздействия и взаимодействия, силе проявления и пр.

При стратегическом прогнозировании необходимо учитывать, что технологическая эволюция сельского хозяйства характеризуется последовательной сменой технологических укладов так же, как и развитие экономики в целом. Однако, сельское хозяйство «не вписывается» полностью во временные интервалы жизненных циклов промышленных технологических укладов. Оно на начальных этапах индустриализации отстает по технологическому развитию от промышленности. Сельское хозяйство на каждом этапе по уровню технологического развития, является многоукладным, хотя и наблюдается некоторое преобладание одного технологического уклада [2].

В конце XX века в развитых странах осуществился переход сельского хозяйства от индустриально-технологического уклада к индустриально-информационному технологическому укладу (к разработке и освоению более современных технологий с учетом самых передовых достижений науки и техники — информационных технологий, биотехнологий). При этом укладе наряду с применением традиционных индустриальных технологий и техники используются новейшие достижения в области информатики и техники, компьютерные системы генерации агротехнологических решений, глобальные системы позиционирования (GPS), геоинформационные технологии (ГИС), новейшие информационные технологии, дистанционные и бортовые датчики,

автоматические исполнительные органы сельхозмашин. Однако даже в развитых странах сельское хозяйство не доходит до полного завершения первой фазы индустриализации, а в остальных (развивающихся и среднеразвитых) странах господствуют примитивные доиндустриальные технологии [3].

Если рассматривать эволюцию сельского хозяйства по шести укладам, то сейчас мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Наиболее заметны его контуры в развитых странах: США, Японии и КНР. Например, в США на долю производительных сил пятого технологического уклада приходится 60%, четвёртого — 20% и около 5% уже приходится на долю шестого. Активно развиваются био- и нанотехнологии, микромеханика, фотоника, термоядерная энергетика, а синтез достижений в этих областях в ближайшее время приведёт к созданию квантового компьютера, искусственного интеллекта и пр. и обеспечит выход на принципиально новый уровень управления обществом, экономикой, государствами.

В России доля технологий пятого уклада составляет около 10% в наиболее развитых отраслях (военно-промышленном комплексе и авиакосмической промышленности). Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, и почти треть — к третьему. Что касается шестого технологического уклада, его доля составляет менее 1%. Все это позволяет сделать вывод о том, что Россия находится в четвертом технологическом укладе в сочетании с третьим и элементами пятого технологического уклада. Шестой технологический уклад в России пока не сформирован [4].

В развитии сельскохозяйственного сектора Россия до сих пор находится на втором, частично — на третьем этапе. Почти половина всей отечественной сельхозпродукции производится на доиндустриальной технологической основе в личных подсобных хозяйствах населения. По сравнению с 1980-ми годами сделан шаг назад, тогда было механизированное и частично автоматизированное сельскохозяйственное производство, размещённое в крупных сельхозпредприятиях [5].

И чтобы осуществить «рывок» сельского хозяйства России от низших

уровней технологического развития к высшим, необходима политическая воля правительства и умелое использование исполнительными органами власти всех рычагов воздействия на этот процесс, а значит нужно этим процессом управлять.

Как показывают исследования, в современных условиях глобализации экономики управление любой социально-экономической системой немислимо без научно обоснованного планирования и прогнозирования, оценки будущих перспектив развития, разработки и реализации системы планов. В свою очередь, осуществить стратегическое прогнозирование, которое дало бы реальные результаты, невозможно без использования нормативно-целевого прогнозирования, основанного на определении конкретных целей, наличии апробированных критериев, использовании научно обоснованных норм и нормативов.

Уместным будет привести высказывание Лауреата Нобелевской премии Д. Норта: «Экономика не может эффективно развиваться без норм и правил, принятых и соблюдаемых в обществе. Без них это будет гангстерская экономика, когда все пытаются обмануть друг друга» [6].

Поэтому необходимо в стране срочно создать новую нормативную базу, ориентированную на переход к высшим технологическим укладам во всех отраслях экономики. Нормативная база — это совокупность норм и нормативов, применяемых для планирования, прогнозирования, анализа и учета, регулирования, организации и контроля производства, распределения и обмена, а также методологические документы по нормированию, включающие методики, рекомендации, инструкции, стандарты, программные средства для автоматизированного расчета нормативных показателей и др. Нормативная база является частью нормативной системы и содержит информационные и организационно-управленческие элементы [7].

Разработку нормативной базы для сельского хозяйства следует осуществлять планомерно, соблюдая определённую системность, и поэтому целесообразно начинать с разработки Системы норм и нормативов (СНиН).

Система норм и нормативов для осуществления стратегического

прогнозирования развития сельского хозяйства, на наш взгляд, должна состоять из комплекса научно-методических документов, содержащих систематизированный перечень материальных, трудовых, финансовых и иных норм и нормативов, характеристики входящих в этот перечень норм и нормативов, организационно-методические подходы к их разработке и применению при создании стратегических прогнозов [8].

Система норм и нормативов должна способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счёт усиления научной обоснованности, пропорциональности и сбалансированности прогнозов, обеспечивающих более полное выявление и использование резервов производства.

Система норм и нормативов должна учитывать многоукладность современного сельского хозяйства России, его технологическое отставание от развитых стран и необходимость быстрее перехода к биоинформационному (шестому) технологическому укладу [9].

Сущность биоинформационных технологий на современном этапе развития заключается в применении компьютерных технологий для администрирования и анализа биологических данных, в практическом внедрении уже созданных ранее подходов к изучению живых систем, в решении проблем из теории управления и автоматизации хранения данных, разработки СУБД.

С учётом всего этого сотрудниками ВНИИЭиН была разработана Система норм и нормативов для осуществления стратегического прогнозирования технологического развития растениеводства. При её разработке была поставлена цель, чтобы Система ... могла отвечать следующим основополагающим требованиям:

- охватывать все функции прогнозирования;
- использоваться на всех уровнях управления технологическим развитием отрасли и обеспечивать при этом сопоставимость норм и нормативов, формируемых на разных уровнях управления, посредством агрегирования

и дезагрегирования их;

— учитывать все потребляемые в производстве ресурсы (затраты труда и материалов, денежные ресурсы и др.);

— входящие в Систему нормы и нормативы должны быть прогрессивными и разрабатываться на основе новейших достижений науки и техники, методов организации и технологии производства, новых и эффективных материалов;

— нормы и нормативы должны быть динамичными и корректироваться по мере развития технического прогресса и экономического роста, но одновременно с этим они должны быть и достаточно устойчивыми, чтобы не нарушать стабильность всей экономической системы;

— система норм и нормативов должна быть удобной для практического применения (легко поддаваться автоматизации, иметь практичную для использования структуру, входящие в неё нормы и нормативы должны быть описаны в простой и доступной форме).

Для повышения уровня технологического развития растениеводства в систему норм и нормативов должны входить нормативные документы, позволяющие ориентировать всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, все уровни органов управления сельским хозяйством на выполнение следующих требований:

— сохранение плодородия земель: полезащитное разведение, система борьбы с водной и ветровой эрозией, почвозащитные технологии и севообороты и пр.;

— повышение экономического плодородия земель за счёт орошения, осушения, химической мелиорации, применения удобрений, освоения научно-обоснованных севооборотов, поверхностного и коренного улучшения сенокосов и пастбищ;

— эффективное использование экономического плодородия почв: применение урожайных сортов и гибридов культур, улучшение семеноводства, применение новых высокоэффективных технологий возделывания культур и видов сельхозтехники, применение интегрированной системы защиты растений

от сорняков, вредителей и болезней и пр.;

— проведение организационно-экономических мероприятий: совершенствование форм хозяйствования, рациональная организация территорий сельскохозяйственных предприятий, применение прогрессивных форм организации и оплаты труда, углубление специализации и концентрации производства, совершенствование системы размещения производства, совершенствование структуры посевов с учётом конъюнктуры рынка, автоматизация производства и управления и т. д.;

— улучшение кадрового обеспечения и уровня квалификации кадров.

Для сбалансированного развития отрасли растениеводства и обслуживающих его отраслей народного хозяйства необходимо на федеральном и региональном уровнях управлять этим процессом, в силу чего в Систему должны входить нормы и нормативы, регулирующие межотраслевые взаимодействия и взаимосвязи, в частности:

— паритетные ценовые взаимоотношения сельского хозяйства с обслуживаемыми его отраслями;

— объёмы производства продукции растениеводства с потребностями населения страны, производственными мощностями пищевой и перерабатывающей промышленности, мощностями складских помещений (элеваторов, зерно-, плодо-, и овощехранилищ);

— потребности отрасли растениеводства в квалифицированных кадрах с объёмами подготовки и переподготовки их в учебных заведениях;

— потребности отрасли растениеводства в технике, семенах, удобрениях, средствах защиты, горюче-смазочных и прочих материалах с объёмами их производства, экспорта и импорта.

Учитывая, что в условиях глобализации рынка технологическое развитие растениеводства должно осуществляться с учётом межстранового, межотраслевого баланса и международных требований, в Систему должны входить нормативные документы по международным стандартам.

Поскольку процесс прогнозирования технологического развития отрасли

растениеводства очень сложный и требует огромного количества самых разнообразных норм и нормативов, потребовалась классификация их.

В мире существует множество классификаций норм и нормативов в зависимости от выбранных классификационных признаков. При этом выбор признаков чаще всего определяется задачами, стоящими перед исследователями. К числу классификационных признаков относятся: уровень управления, сфера распространения, время действия, характер распространения, масштаб применения, методы разработки, форма выражения значений, степень детализации, виды ресурсов, выполняемые функции и др.

Проанализировав перечень норм и нормативов, входящих в Систему..., было принято решение при описании Системы норм и нормативов применить два подхода: первый предполагал удобства для пользователей различных уровней управления, а второй — удобства для разработчиков норм и нормативов.

Первый подход обеспечивает возможность описания системы норм и нормативов с учётом последовательности проведения работ по прогнозированию, то есть по этапам и функциям процесса прогнозирования на разных уровнях управления.

В соответствии с хронологической последовательностью выполнения отдельных этапов разработки стратегических прогнозов в СНИН должны входить 10 групп норм и нормативов для: анализа состояния, определения тенденций и направлений технологического развития растениеводства (ТТР); определения потребности общества в продукции растениеводства; прогнозирования технологий возделывания культур; прогнозирования структуры производства по категориям хозяйств; прогнозирования потребности в материально-денежных и трудовых ресурсах на производство продукции; регулирования межстрановых и межотраслевых взаимосвязей; прогнозирования социальных и экологических составляющих ТТР; прогнозирования потребности в инвестициях для ТТР; прогнозирования финансовых возможностей товаропроизводителей и уровня господдержки для ТТР; прогнозирования

результативных показателей производства продукции и технологической модернизации растениеводства.

Второй подход обуславливает подразделение системы норм и нормативов на группы, имеющие общие характерные признаки, общность «происхождения, с целью рационального описания их (предназначения, методики и порядка их разработки и утверждения).

В Системе норм и нормативов должны присутствовать, как минимум, 9 групп норм и нормативов: нормы и нормативы труда и заработной платы; нормы и нормативы расхода и запасов сырья, материалов, топлива и энергии; нормы и нормативы потребности в технике и оборудовании и показатели их использования; финансовые нормы и нормативы; стандарты технологий возделывания культур; социально-экономические нормы и нормативы; нормы и нормативы охраны окружающей среды; целевые индексы и индикаторы; специфические нормы и нормативы для растениеводства.

Поскольку рекомендуемая СНиН имеет древовидную структуру, все группы в ней подразделяются на подгруппы, которые в свою очередь — на блоки и виды норм и нормативов. Например, группа норм и нормативов труда и заработной платы подразделяется на подгруппы: нормы и нормативы затрат труда, нормативы численности и штатного состава, нормативы оплаты труда. Подгруппа норм и нормативов затрат труда подразделяется, в свою очередь, на блоки: нормы выработки, нормы времени, нормы обслуживания, нормативы затрат труда, годовая норма рабочего времени. Каждый из этих блоков также подразделяется на множество видов и конкретные нормы и нормативы. Благодаря наличию такой «развёрнутой» системы норм и нормативов можно организовать последовательную и стабильную работу по формированию в стране нормативной базы для осуществления стратегического прогнозирования [10].

Учитывая современный уровень компьютеризации, нормативную базу следует разрабатывать в электронном виде, используя Программное средство «База нормативно-справочной информации для прогнозирования и

планирования производства в основных отраслях сельскохозяйственных предприятий» [11]. Пользоваться электронными базами норм и нормативов очень удобно, их также можно будет обновлять и доводить до широкого круга пользователей. Кроме того, отдельные информационные блоки из базы норм и нормативов в последующем можно использовать для оснащения информационно-вычислительных систем, предназначенных для разработки планов и прогнозов [12].

Взятый в Российской Федерации курс на совершенствование государственного стратегического прогнозирования требует пересмотра отношения государства к централизованной разработке системы экономических регуляторов экономики — норм и нормативов, так как одной из узловых проблем при формировании показателей достоверных федеральных стратегических прогнозов (а впоследствии и целевых программ) является органическое сочетание прогнозно-аналитических расчетов с системой прогрессивных норм и нормативов.

В настоящее время в сельском хозяйстве России существует технологическая многоукладность, проявляющаяся в существовании небольшого числа сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих новые прогрессивные технологии, и значительного количества их — с применением архаичных. Поскольку новый технологический уклад формируется и расширяется рядом с предшествующими, то происходит одновременное воспроизводство всех параллельных укладов. И поэтому главной задачей государства является создание такой экономической политики, чтобы товаропроизводителям было выгодно идти по пути перехода к высоким технологическим укладам, и они бы имели такую экономическую возможность.

А для обеспечения такой возможности необходимо на государственном уровне организовать и профинансировать создание новой нормативной базы, стимулирующей сбалансированное развитие отраслей, ориентирующей всех товаропроизводителей на эффективное использование ресурсов, стимулирующей инновационную активность каждого работника и предприятия.

Стратегическое прогнозирование развития отраслей сельского хозяйства должно учитывать вышеперечисленные особенности его технологического развития и учитывать требования Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года №172-ФЗ.

При формировании новой нормативной базы и для поддержания её в актуальном состоянии целесообразно руководствоваться вышеизложенной структурой СНиН, перечнем норм и нормативов и требованиями, предъявляемыми к ним. При этом следует учитывать, что разработка норм и нормативов, утверждаемых вышестоящими органами управления (государственными, ведомственными), разработка типовых норм и нормативов должна организовываться с привлечением отраслевых научно-исследовательских и проектных организаций на основе Координационного плана НИР, финансироваться и контролироваться МСХ РФ и завершаться за 1 год до начала действия очередного стратегического прогноза развития сельского хозяйства РФ.

Разработка норм и нормативов, утверждаемых территориальными и корпоративными органами управления, должна, соответственно, финансироваться и контролироваться этими органами управления и завершаться также до начала разработки региональных и корпоративных стратегических прогнозов. На хозяйственном уровне нормативная база прогнозирования может формироваться как силами собственных специалистов, так и с привлечением специалистов ИКЦ и других научных или научно-производственных предприятий. Все разрабатываемые нормы и нормативы целесообразно заносить в электронные базы, структура которых должна соответствовать предлагаемой системе норм и нормативов.

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ: по состоянию на 28 июня 2014 г.; опублик. в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014

г. N 26 (часть I) ст. 3378.

2. Гайсин, Р. С. Предел технологической эволюции сельского хозяйства и возможность его преодоления [Электронный ресурс] / Р. С. Гайсин // Проблемы современной экономики. — 2014. — N 4 (52).

3. Якушев, В. В. Система поддержки принятия решений в земледелии. Принципы построения и функциональные возможности [Электронный ресурс]//Агрофизпродукт.

4. Каблов, Е. Н. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. — 2010. — № 4.

5. Методология оценки технологического развития отрасли растениеводства: монография / В. В. Кузнецов, Н. Ф. Гайворонская, Г. В. Григорьева и др. — Ростов н/Д: Изд-во ГНУ ВНИИЭиН, 2012. — 146 с.

6. Кузнецов, В. В. Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы. Монография. — Ростов н/Д.: Изд.- во ГНУ ВНИИЭиН. 2014. — 160 с.

7. Гарькавый, В. В. Нормы и нормативы в рыночной экономике: мифы и реальность / В. В. Гарькавый. — Ростов н/Д: ВУД, 1999. — 170 с.

8. Методы управления развитием отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика. Монография /В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, Н. Ф. Гайворонская, Г. В. Григорьева, О. В. Егорова, А. С. Бахмут. — Ростов н/Д.: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд.-во ООО «АзовПечать», 2015. — 208 с.

9. Нормативные системы в прогнозировании развития предпринимательского сектора экономики (часть 1) / Л. И. Муратова, Н. Х. Баков, В. И. Хоружий, В. М. Кануков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2009. — № 4 (20).

10. Стратегическое прогнозирование развития отраслей сельского хозяйства на основе системы норм и нормативов. Монография / В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, Г. В. Григорьева, А. С. Бахмут. — Ростов н/Д :ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд.-во ООО «АзовПечать», 2016. — 144 с.

11. Гайворонская Н. Ф., Григорьева Г. В., Ткаченко В. П. и др. Программное средство «База нормативно-справочной информации для прогнозирования и планирования производства в основных отраслях сельскохозяйственных предприятий» (ПС «База НСИ»), Роспатент:

Свидетельство об офиц. регистрации программы для ЭВМ № 2000610327 от 24.04.2000 г.

12. Автоматизация планирования и прогнозирования развития растениеводства в России / Н. Ф. Гайворонская, Г. В. Григорьева, О. В. Егорова // Научное обозрение: теория и практика. — 2016. — № 3. — С. 58–69.

References

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-FZ: по состоянию на 28 июня 2014 г.; опубли. в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378. (*in Russian*)

2. Gajsin, R. S. Predel tehnologicheskoy jevoljucii sel'skogo hozjajstva i vozmozhnost' ego preodolenija [Jelektronnyj resurs] / R. S. Gajsin // Problemy sovremennoj jekonomiki. — 2014. — N 4 (52). (*in Russian*)

3. Jakushev, V. V. Sistema podderzhki prinjatija reshenij v zemledelii. Principy postroenija i funkcional'nye vozmozhnosti [Jelektronnyj resurs]//Agrofizprodukt. (*in Russian*)

4. Kablov, E. N. Shestoj tehnologicheskij uklad [Jelektronnyj resurs] // Nauka i zhizn'. — 2010. — № 4. (*in Russian*)

5. Metodologija ocenki tehnologicheskogo razvitija otrasli rastenievodstva: monografija / V. V. Kuznecov, N. F. Gajvoronskaja, G. V. Grigor'eva i dr. — Rostov n/D: Izd-vo GNU VNIJeiN, 2012. — 146 s. (*in Russian*)

6. Kuznecov, V. V. Instituty sovremennogo razvitija sel'skogo hozjajstva Rossii: problemy i perspektivy. Monografija. — Rostov n/D.: Izd.- vo GNU VNIJeiN. 2014. — 160 s. (*in Russian*)

7. Gar'kavyj, V. V. Normy i normativy v rynochnoj jekonomike: mify i real'nost' / V. V. Gar'kavyj. — Rostov n/D: VUD, 1999. — 170 s. (*in Russian*)

8. Metody upravlenija razvitiem otraslej sel'skogo hozjajstva: teorija, metodologija, praktika. Monografija /V. V. Kuznecov, A. N. Tarasov, N. F. Gajvoronskaja, G. V. Grigor'eva, O. V. Egorova, A. S. Bahmut. — Rostov n/D.: FGBNU VNIJeiN, Izd.-vo ООО «AzovPechat'», 2015. — 208 s. (*in Russian*)

9. Normativnye sistemy v prognozirovanii razvitija predprinimatel'skogo sektora jekonomiki (chast' 1) / L. I. Muratova, N. H. Bakov, V. I. Horuzhij, V. M. Kanukov // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2009. — № 4 (20). (*in Russian*)

10. Strategicheskoe prognozirovanie razvitija otraslej sel'skogo hozjajstva na osnove sistemy norm i normativov. Monografija / V. V. Kuznecov, A. N. Tarasov, N. F. Gajvoronskaja, O. V. Egorova, G. V. Grigor'eva, A. S. Bahmut. — Rostov n/D :FGBNU VNIIEiN, Izd.-vo OOO «AzovPechat'», 2016. — 144 s. (*in Russian*)

11. Gajvoronskaja N. F., Grigor'eva G. V., Tkachenko V. P. i dr. Programmnoe sredstvo «Baza normativno-spravocnoj informacii dlja prognozirovanija i planirovanija proizvodstva v osnovnyh otrasljah sel'skohozjajstvennyh predprijatij» (PS «Baza NSI»), Rospatent: Svidetel'stvo ob ofic. registracii programmy dlja JeVM № 2000610327 ot 24.04.2000 g. (*in Russian*)

12. Avtomatizacija planirovanija i prognozirovanija razvitija rastenievodstva v Rossii / N. F. Gajvoronskaja, G. V. Grigor'eva, O. V. Egorova // Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika. — 2016. — № 3. — S. 58–69. (*in Russian*)

УДК: 339, JEL: F51, L71

Шкваря Людмила Васильевна

д.э.н., профессор,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЭКСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ ИЗ РОССИИ В ЕС И ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ

В статье исследуются особенности современного этапа сотрудничества России и Европейского Союза в энергетической сфере. На основе сравнения и систематизации традиционных и современных статистических данных анализируется динамика и структура углеводородного экспорта России в страны ЕС в 1995–2016 гг. с целью обоснования гипотезы о том, что зависимость Российской Федерации от углеводородного экспорта в ЕС растет, создавая угрозы отечественной экономической безопасности. Как показывает анализ, России требуется уже в краткосрочной перспективе коррекция сложившейся ситуации, чему, по нашему мнению, может способствовать санкционная война, которую мы рассматриваем как вид недобросовестной конкуренции на мировом рынке углеводородов.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский Союз, энергетика, энергетический экспорт, энергетическая безопасность.

Shkvarya Liulmila Vasilievna

Dr of Economics,

Russian peoples ' friendship University (RUDN University), Moscow

DYNAMICS AND STRUCTURE OF EXPORT OF HYDROCARBONS FROM RUSSIA TO THE EU AND THE IMPACT OF SANCTIONS

The article examines the features of the present stage of cooperation between Russia and the European Union in the energy sector. Based on the comparison and systematization of traditional and modern statistical data analysis of the dynamics and structure of hydrocarbon exports from Russia to EU countries in the years 1995–2016 to justify the hypothesis that the dependence of the Russian Federation from hydrocarbon exports to the EU is growing, creating a threat to national economic security. The analysis shows that Russia needs in the short-term correction of the

situation, which, in our opinion, may contribute to the sanctions war, which we regard as a species of unfair competition on the world market of hydrocarbons.

Key words: Russian Federation, European Union, energy, energy exports, energy security.

Одной из тенденций развития современной мировой экономики является устойчивый рост энергопотребления как одно из условий положительной социально-экономической динамики. Эта тенденция, на наш взгляд, существенно обостряет и актуализирует необходимости обеспечения энергетической безопасности (как элемента национальной безопасности) стран-производителей, потребителей и транзитеров, — как и их объединений и мировой экономики в целом, и представляет значительный научный и практический интерес.

Российская Федерация на сегодня остается одним из крупнейших производителей и экспортеров на мировом рынке углеводородов, так же как страны ЕС — значительным их импортером.

Так, по экспорту нефти Россия занимает 2-е место в мире (245 млн т, 2015 г.) вслед за Саудовской Аравией, а по экспорту нефтепродуктов — первое место (173 млн т, опережая США и Сингапур). Россия выступает также как крупнейший в мире экспортер природного газа (по трубопроводам) — 185 млрд куб. м (2015 г.), а по экспорту сжиженного природного газа (СПГ) Россия уже на 8-м месте. При этом отметим, что по добыче сырой нефти Россия находится на 3-м месте (540,7 млн т) после мирового лидера по этому показателю — Саудовской Аравии (568,5 млн т), а также США (567,2 млн т, 2015 г.) [7].

При этом достаточно тесное энергетическое сотрудничество России и ЕС в силу географических, экономических, торговых, исторических и других особенностей сохраняется и расширяется на протяжении десятилетий.

Однако в условиях неустойчивости на мировом рынке нефти, значительного обострения в XXI в. глобальной конкурентной борьбы (в том числе в отдельных сегментах мирового хозяйства, включая сферу энергетики как имеющую стратегическое значение), продолжающейся мировой рецессии важно

исследовать возможности преодоления возникающих и/или обостряющихся в этих условиях проблем на страновом, региональном и глобальном уровнях и обеспечения энергетической безопасности.

Эта задача существенно актуализировалась после введения против Российской Федерации инициированных в 2014 г. США экономических санкций, поддерживаемых (волей или неволей) и странами Европейского Союза, что вызывает пристальное внимание к изучению энергетического взаимодействия России и ее западноевропейских партнеров на современном этапе.

Ряд авторов отмечает, что ЕС на протяжении ряда лет стремится к диверсификации своего энергетического импорта [6], так же как и Россия — к расширению географии потребителей своих углеводородных ресурсов в рамках оптимизации модели энергетической безопасности. [7]

Целью данной статьи является анализ современного состояния торговли углеводородами между Россией и ЕС как одного из направлений энергетического сотрудничества сторон и выявление направлений обеспечения их энергетической безопасности в условиях санкций.

Методология анализа базируется на принципах системного подхода и методе компаративного анализа. Нами использованы статистические данные международной базы ЮНКТАД для обеспечения сопоставимости показателей и обеспечения корректности анализа. На основе указанных данных нами проведено исследование стоимостных объемов экспорта Российской Федерации в страны ЕС энергетических ресурсов в 1995–2016 гг. На этой основе нами установлено, что на сегодня это сотрудничество сохраняет большое значение для обеих сторон, но характеризуется противоречиями в части обеспечения их экономической безопасности.

При этом мы исходим из того, что энергетический сектор является традиционно ключевым сегментом взаимодействия между двумя сторонами, и это положение сохраняется в настоящее время, и эскалации «санкционной

войны» и напряженности в этой сфере может быть экономически разрушительным для обеих сторон.

Теоретические основания исследования. Энергетическая сфера как имеющая стратегическое значение традиционно находится в центре внимания как практиков, так и исследователей.

В этом аспекте прежде всего исследуется соотношение спроса и предложения на мировом рынке энергоносителей как один из элементов [8], положение отдельных стран и регионов [9], а также взаимодействие в энергетической сфере России и ЕС в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе [10]

Так, эксперты ИНЭИ РАН совместно с ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ представили в 2012 г. комплексный прогноз развития мировой энергетики до 2035 г., согласно которому совокупное потребление первичной энергии в мире вырастет за период 2010–2035 гг. на 41% и составит в 2035 году 17 666 млн т н. э. Прогнозируется рост потребления всех видов первичной энергии (хотя и более медленными темпами), что в полной мере соответствует задачам долгосрочного устойчивого развития как мировой экономики в целом, так и отдельных стран и регионов, но требует повышенного внимания к вопросам энергетической безопасности.

В то же время, как отмечают эксперты Международного энергетического агентства (МЭА), избыток нефти на мировом рынке в краткосрочном периоде сохранится, поскольку страны ОПЕК продолжают добывать нефть в максимально возможных объемах. [11]

В этой связи большое внимание уделяется исследованию возможности предложения нефти в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе — разработке новых месторождений. При этом некоторые авторы приходят к выводу, что в течение первых пяти лет после открытия даже гигантского месторождения нефти в стране не растет ВВП и занятость. Эффекты можно ощутить только в долгосрочном периоде [1].

Однако в настоящее время, в том числе в связи с введением в 2014 г. западными странами экономических санкций против Российской Федерации — одного из основных экспортеров энергоресурсов в страны Европейского Союза, проблема энергетической безопасности существенно обостряется и актуализируется, что отмечается рядом авторов [4, с. 11].

Российская Федерация, как и страны Европейского Союза, в условиях западных экономических санкций переживает заметные трудности, их воздействие представляется достаточно ощутимым, особенно в сфере энергетики [6, с. 29].

Однако в силу значимости стран ЕС и Российской Федерации на мировом рынке углеводородов и значительной степени их взаимозависимости в сфере обеспечения энергетической безопасности, взаимное энергетическое сотрудничество может оказать заметное влияние не только на страновом и региональном уровне, но и на глобальном, в большей или меньшей степени изменив и трансформировав торговые потоки углеводородов.

Россия — страны ЕС: взаимная торговля и роль российского энергетического экспорта

Внешняя торговля традиционно имеет важное значение для Евросоюза в целом и каждой страны в отдельности. Этому направлению хозяйственной деятельности с момента создания интеграционного блока в Западной Европе и до настоящего времени уделялось большое значение — в полном соответствии с классическими и современными теориями торговли [13], в результате чего стоимостной объем товарооборота устойчиво рос.

С 2013 г. в ЕС складывается положительное сальдо внешнеторгового баланса за счет опережающего сокращения импорта. Во внешней торговле Евросоюза Российская Федерация на протяжении длительного времени занимала 3-е место по стоимостному объему товарооборота.

Однако с 2014 г. возникли серьезные изменения во внешнеторговой сфере Европейского Союза. Связаны они во многом с введением со стороны ЕС и США антироссийских экономических санкций и российских контрмер. В результате

этих процессов уменьшился экспорт товаров и услуг из Российской Федерации в Евросоюз и их импорт в Россию из Европейского Союза (рис. 1).

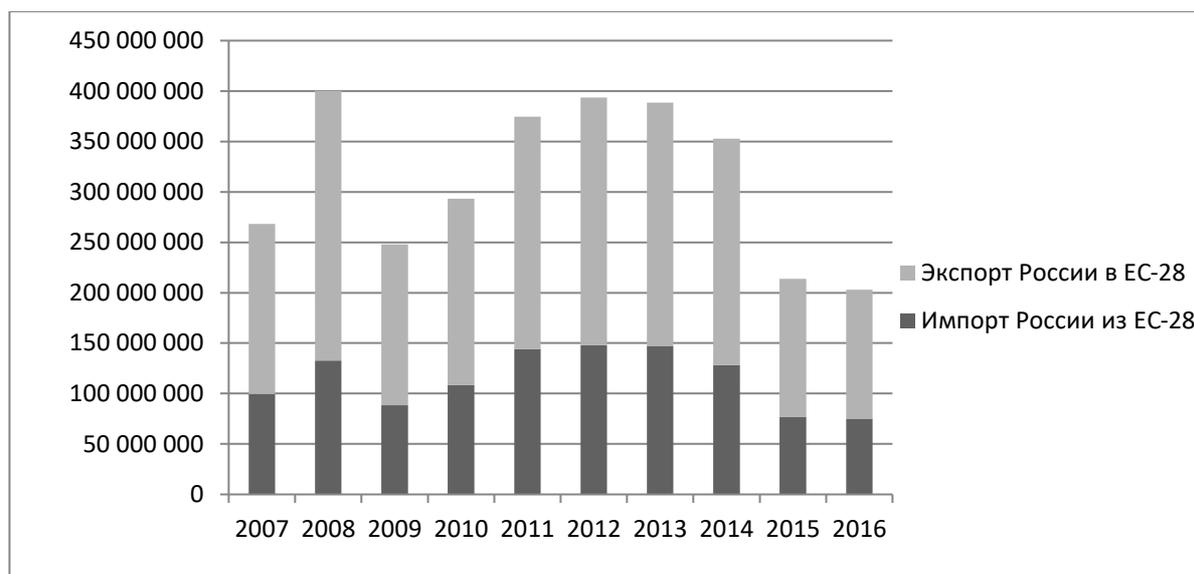

Рис. 1. — Динамика экспорта и импорта стран ЕС и России в 2007-2016 гг., млн долл., текущие цены. Источник: рассчитано по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа представленных данных (рис. 1), максимальный уровень товарооборота России и Евросоюза в стоимостном выражении имел место в 2008 г. и достиг почти 400 млрд долл., по данным ЮНКТАД. В связи с глобальным финансовым кризисом и рецессией он составлял 250 млн в 2009 году и до настоящего времени так и не достиг докризисного уровня (во многом обеспечивавшегося высокими ценами на углеводороды на мировом рынке).

В посткризисном периоде (2009–2016 гг.) максимальный объем товарооборота России и ЕС зафиксирован в 2012 г. и составил 393,5 млрд долл.

В 2014–2016 гг. в связи с западными санкциями против российской экономики последовало еще одно сокращение взаимного товарооборота России и ЕС. Так, в 2015 г. он составил 213,9 млрд долл., составив относительно уровня 2012 г. 51,36%, а в 2016 г. — 203,1 млрд долл., сократившись за год на 5%.

Также в 2008 г. отмечается максимальный уровень российского экспорта в страны Европейского Союза (265,7 млрд долл.).

В 2000-х гг. Россия укреплялась на рынках стран ЕС по ряду направлений, включая продовольственный сегмент (особенно рыба), поставки кожи и меха,

древесины, удобрений (органических и неорганических), абразивных материалов, продукции химической промышленности и др., и эти тенденции в целом сохраняются.

Так, по поставкам в ЕС синтетической резины Россия традиционно лидирует среди стран «большой восьмерки», и поставки этой продукции увеличились в 2016 г. относительно уровня 2015 г. на 51%, а по товарной позиции «Удобрения» (как и по некоторым другим, например, «драгоценные, полудрагоценные металлы и камни») мы не наблюдаем спада в стоимостных объемах экспорта из России в страны ЕС. По некоторым экспортным товарам, например, «Медь», «Бытовая техника из металлоконструкций» ([697] ТН ВЭД) и др. стоимостные объемы российского экспорта практически восстановились в 2016 г., а по некоторым (паропроизводящие котлы, вспомогательное оборудование, [711] ТН ВЭД, Паровые турбины [712] ТН ВЭД, неэлектрические двигатели и моторы [714] ТН ВЭД) существенно превзошли уровень 2012 г. как максимальный в посткризисном периоде.

По ряду товаров Россия конкурирует на европейском рынке с другими странами «восьмерки», прежде всего США. Так, американские и российские «стальные» компании традиционно соперничают за европейского потребителя в таких сферах, как, например, черная и цветная металлургия, в том числе поставках труб [679 ТН ВЭД], причем позиции России чуть выше в черной и ниже — в цветной по сравнению с США.

Так, с 2012 г. усилилась конкуренция между США и Россией в углеводородном сегменте ЕС, в том числе — поставках угля. Так, если в 1995 г. Россия поставила угля в ЕС на 251 млн долл., а США — на 1692 млн, в 2013 г. соответственно на 4488 и 4684 млн долл., а в 2016 г. — на 3765 млн долл. и 1571 млн, что говорит само за себя. С 2014 г. США поставляют в ЕС сырую нефть, стремясь усилить свои позиции и на этом рынке. Стоимость нефтяного экспорта США в ЕС составила в 2014 г. менее 193 млн долл., а в 2016 г. — уже 1466 млн долл.

Конкуренция между Россией и США также идет и за покупателей сегмента спиртов, фенолов и др. спиртосодержащей продукции, причем американские компании постепенно вытесняют россиян на этом рынке. На рынке неорганических химических элементов, окисей и галогенных солей мы наблюдаем обратную картину (с 2011 г.), как и в целом по продукции неорганической химии.

В результате применения экономических санкций против России США получили определенные конкурентные преимущества на рынке ЕС. После значительного и почти непрерывного падения до 2011 г. доля США в общем объеме торговли ЕС товарами начала расти и достигла 18% в 2015 г.

Экспорт России в страны ЕС в 2014–2016 гг. г., как видно из анализа представленных данных (рис. 1) сократился, как и товарооборот в целом, и в 2015 г. доля России составила 6% в общем товарообороте стран Европейского Союза с 4-м местом в рейтинге крупнейших торговых партнеров ЕС после США, Китая и Швейцарии. При этом Российская Федерация остается на 2-м месте как внешнеторговый партнер для Болгарии, на 3-м — для таких стран, как Греция, Польша, Финляндия.

Это сокращение произошло за счет уменьшения экспорта России по традиционным товарным позициям (табл. 1 и рис. 2).

В значительной степени востребованными в ЕС остаются такие позиции российского экспорта, как сырая нефть (стоимостные объемы сократились с 127,6 млрд долл. в 2012 г. — максимальный уровень за исследуемый период — до 54 млрд долл. в 2015 году, т. е. в 2,36 раза, в том числе по сравнению с 2014 г. — в 1,8 раза), остаточные нефтепродукты, другие виды жидких и газообразных углеводородов, а также уголь.

Динамика российского экспорта жидких и газообразных углеводородов из России в ЕС представлена нами в табл. 1.

Таблица 1

Динамика углеводородного экспорта Российской Федерации в страны ЕС в 1995–2016 гг., млн долл.*

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, экспорт РФ	78 217	103 093	241 452	397 068	516 993	524 766	527 266	497 834	343 908	283 841
В том числе экспорт в ЕС из РФ	30 534	56 252	139 149	184 670	230 540	245 699	241 237	224 404	136 780	127 996
Доля российского экспорта в ЕС в общем объеме российского экспорта, %	39	54,56	57,6	46,5	44,6	46,8	45,75	45,1	39,77	45,1
В том числе										
Нефть сырая (включая битуминозн.)	9	17 456	64 044	96 991	125 008	127 596	117 870	98 072	54 015	48 317
Нефть или битуминозные материалы с содержанием нефти более 70%	3 709	7 709	20 932	44 669	56 535	62 891	72 732	77 175	43 101	36 311
Остаточные нефтепродукты	31	96	99	257	358	368	487	523	421	248
Сжиженные пропан и бутан	36	139	318	622	818	945	876	1 140	491	587
Природный газ, в т. ч. сжиженный	6 731	0	...	1	0,9	2	3	4	7	3
Нефтяной газ, другие газообразные углеводороды	81	8	16	289	377	394	322	274	222	164
Всего углеводородный экспорт РФ в ЕС	10 597	25 408	85 409	142 829	183 097	192 196	192 290	177 188	98 257	85 630
Доля углеводородного экспорта в ЕС в общем объеме российского экспорта в ЕС, %	34,7	45,2	61,4	77,3	79,4	78,2	79,7	79	71,8	66,9

* рассматриваются жидкие и газообразные углеводороды

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД

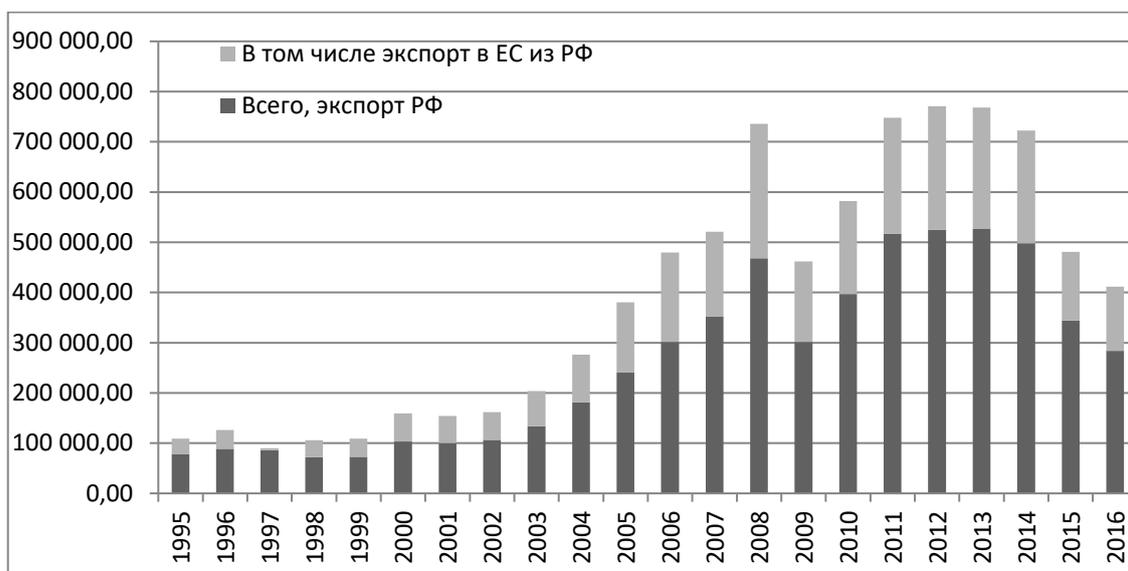

Рис. 2. Динамика углеводородного экспорта Российской Федерации (жидкие и газообразные углеводороды) в страны ЕС в 1995-2016 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным табл. 1

Представленные данные убедительно показывают, что если в 1995 г. доля российского экспорта в страны Европейского Союза в общем объеме российского экспорта по стоимости составляла 39%, в том числе энергетического экспорта — 34,7%, то в последующие годы рассматриваемого периода имеет место ее значительный рост с максимальными показателями в 2011–2014 гг. — и соответственно, рост зависимости российской экономики от углеводородного экспорта в страны Европейского Союза.

Однако следует принять во внимание также и устойчивый рост цен на углеводороды на мировом рынке в указанный период и соответствующее их падение с 2014 г.

Преобладающая роль углеводородного экспорта Российской Федерации в ЕС сохранится, по прогнозам, до 2035 г. при некотором ее сокращении [12, с. 152].

Исследуем теперь роль углеводородного экспорта из Российской Федерации для стран Европейского Союза за тот же период (табл. 2).

Динамика углеводородного экспорта в страны ЕС в 1995–2016 гг., млн долл.

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего экспорт в ЕС-28	1 917 382	2 444 265	4 115 958	5 280 458	6 171 579	5 847 251	5 940 785	6 035 741	5 224 019	5 239 298
<i>В том числе</i>										
Нефть сырая (включая битуминозн.)	61 466	110 920	245 740	339 194	442 964	473 710	447 765	403 955	225 334	176 752
Нефть или битуминозные материалы с содержанием нефти более 70%	26 645	56 236	129 742	213 837	303 092	314 970	324 847	297 257	186 184	153 542
Остаточные нефтепродукты	2 341	3 956	8 009	12 669	20 199	16 612	17 273	18 413	11 316	9 052
Сжиженные пропан и бутан	1 886	3 385	6 400	10 579	13 821	12 850	13 319	13 619	7 309	7 539
Природный газ, в т.ч. сжиженный	13 438	15 676	45 359	75 854	99 228	102 735	111 840	90 629	69 644	41 355
Нефтяной газ, другие газообразные углеводороды	295	779	1 889	3 535	4 076	5 218	4 739	4 131	1 863	1 502
Всего углеводородный экспорт в страны ЕС	106 071	190 952	437 139	655 668	883 380	926 095	919 783	828 004	501 650	389 742
Доля энергетического экспорта в общем объеме, %	5,5	7,8	10,6	12,4	14,3	15,8	15,5	13,7	9,6	7,4
Энергетический экспорт из РФ, всего	10 597	25 408	85 409	142 829	183 097	192 196	192 290	177 188	98 257	85 630
Доля углеводородного экспорта в ЕС из РФ в общем объеме углеводородного экспорта в ЕС, %	9,99	13,3	19,5	21,78	20,7	20,75	20,9	21,4	19,6	21,97

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД

Прежде всего следует отметить его в целом его незначительную долю (максимальный уровень — 15,8% в 2012 г.) и высокую степень зависимости от мировых цен на энергоносители. При этом наиболее важное значение для ЕС имеет такая составляющая, как нефть сырая (1-е место) и нефтесодержащее сырье (2-е место). Только 3-е место в энергопотреблении ЕС занимает природный газ, в том числе сжиженный.

Соответственно, мы можем констатировать значительную долю нефти в структуре потребления первичных коммерческих энергоресурсов в странах Европейского Союза.

Общая стоимость углеводородного экспорта в страны ЕС возросла за исследуемый период со 106 млрд долл. до 389,7 млрд, т. е. в 3,7 раза при максимальном объеме в 473,7 млрд в 2012 г. Доля собственных энергоресурсов в странах Западной Европы всегда была небольшой, основные добывающие нефть страны — Великобритания и Норвегия.

При этом в странах Европейского Союза были снижены объемы потребления углеводородов — с 710 млн тонн в 1999 г. до 600 млн т на конец 2015 г.

Однако, как показывает анализ представленных данных (табл. 2), доля российского экспорта углеводородов не превышает 22% от общего его объема.

Исследование показывает преобладающее значение во взаимной торговле России и ЕС имеет именно экспорт российских углеводородов.

В стоимостном выражении общий объем экспорта Российской Федерации в ЕС увеличился за рассматриваемый период с 30,5 до 128 млрд долл., т. е. практически в 4,2 раза, в том числе углеводородного — с 10,6 до 85,6 млрд долл., т. е. более чем в 8 раз. При этом, как показывает наше исследование, доля стран ЕС в совокупном экспорте России за исследуемый период возросла.

В то же время с 2012 г. (т.е. не в связи с введением экономических санкций западных, в том числе европейских, стран против Российской Федерации) имеет место сокращение стоимостных объемов углеводородного экспорта России в страны ЕС. Следует отметить, что свой «вклад» в это снижение внесло и падение

цен на мировом рынке углеводородов, девальвация рубля, а также экономические санкции США и ЕС против экономики Российской Федерации.

Это, по мнению автора, оказывает неоднозначное воздействие как на экономику России, так и ЕС. В то же время за исследуемый период доля российского углеводородного экспорта в совокупном углеводородном экспорте стран мира в ЕС сократилась значительно — более чем в 2 раза. Отмечается несбалансированность взаимной торговли РФ и стран ЕС, прежде всего углубление углеводородной специализации России и рост зависимости отечественного углеводородного экспорта от ЕС.

Что касается российского импорта из ЕС, то его максимальный уровень был достигнут в 2012 г., т. е. еще до введения санкций. Падение стоимостных показателей взаимной торговли России и ЕС ускорилось в 2015 г., прежде всего в связи с санкциями. Как видно из анализа представленных данных, по итогам 2015 г. совокупный экспорт Европейского Союза в Россию сократился относительно 2014 г. в 1,6 раза, а экспорт из России в ЕС — в 1,7 раза. И как раз в этот период вырос товарооборот ЕС и США, что мы рассматриваем как взаимосвязанные процессы.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что сложившаяся ситуация не обеспечивает экономическую безопасность Российской Федерации и требует серьезной коррекции структуры экспорта — как в товарном, так и в географическом аспектах.

В то же время зависимость стран ЕС от углеводородного экспорта из Российской Федерации относительно невелика. Можно говорить о диверсификации поставок углеводородов в ЕС.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в 2014–2016 гг. проблемы энергетической и в целом экономической (особенно для России) безопасности в контексте двусторонних отношений Российской Федерации и Европейского Союза обострились по ряду направлений (прежде всего для Российской Федерации).

Первое из них — транспортное. «Исследование транспортного аспекта энергетической безопасности ЕС стало особенно актуальным в связи с обострением политического кризиса на Украине в 2014–2016 гг. В сложившейся ситуации сохраняется неопределенность с перспективами транзита российского газа в страны ЕС через территорию Украины, а вопрос транспортной составляющей на рынке газа становится одним из важнейших в повестке дня сотрудничества ЕС с Россией» [6]. В этой связи Российской Федерации важно обеспечить безопасный транзит отечественного углеводородного сырья посредством формирования новых направлений транзита. Причем данное положение актуально не только в западном, но и в других направлениях транзита.

Второе — функциональное. Это деятельность нефтегазовых ТНК в странах Европы, направленная на получение непосредственного доступа к углеводородному сырью стран-импортеров путем приобретения доли в капитале не только энергетических, но даже транспортных и сбытовых предприятий [5]. Эти действия зачастую противоречат политике наднациональных органов Евросоюза, а также нарушает энергетическую безопасность стран-импортеров.

Кроме того, в данное направление можно включить необходимость модернизации добывающих предприятий, функционирующих в углеводородной сфере Российской Федерации. В этой связи мы рассматриваем технологические изменения как фактор развития энергетического сектора в целом и отдельных компаний, а также как элемент обеспечения энергетической безопасности не только Российской Федерации, но и стран-импортеров российских энергетических ресурсов.

Третье направление — географическое. В настоящее время Российская Федерация все активнее стремится к освоению и разработке запасов энергоресурсов в Арктике, но большая часть потенциально добываемых там ресурсов может быть направлена в Восточную Азию.

Четвертое — ценовое. Российской Федерации важно формирование цен на основе национальной валюты и/или валют стран-импортеров.

Литература

1. Arezki, R., Ramey, V. A., Sheng, L. News Shocks in Open Economies: Evidence from Giant Oil Discoveries // *The quarterly journal of economics*. — 2017. — № 132 (1). — P. 103–155.
2. Dudin, M. N., Lyasnikov, N. V., Sekerin, V. D., Gorohova, A. E., Burlakov, V. V. Provision of Energy Security at the National Level in the Context of the Global Gas Transportation Industry Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2016. — Volume 6. — Issue 2. — P. 234–242.
3. IEA. *World Energy Outlook, 2007*. — Paris. 2007.
4. Korzhengulova, A., Shkvarya, L., Melanyina, M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 7–14.
5. Khizbullin, F., Akhmedina, G., Rostova, A., Shilina, S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 34–41.
6. Krejdenko, T., Adashova, T., Melanina, M., Korenevskaya, A. Potential Change in Russia's Position in the Global Gas Market as the Optimization of the Local Energy Security Model // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 26–33.
7. Rodionova, I. A., Chernyaev, M. V., Korenevskaya, A. V. Energy Safety and Innovative Development of the BRICS States // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2017. — Volume 7. — Issue 3. — P. 216–224.
8. Shevchenko, O. M., Dyatlov, A. V., Kurmalieva, Z. Kh., Volkov, Y. G., Popov, A. V. Economic Globalization: Challenges and Threats of the Russian National Security // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. — Volume 6. — Issue S5. — P. 20–25.
9. Zaynutdinov, R. Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2015. — Volume 5. — Issue 2. — P. 415–421.

10. Избыток нефти сохранится и в 2017 году — МЭА // Ведомости. 13 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/13/656754-izbitok-nefti-2017>.

11. Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 г. [Электрон. ресурс]. URL: https://www.eriras.ru/files/inei_rea_final1_0404dlja_sajta.pdf с. 152.

12. Русакович, В. И., Коробкова, А. С., Маркин, В. Э. История развития Европейской Ассоциации свободной торговли и особенности ее взаимоотношений с РФ // Инновационная экономика. — 2016. — № 2 (7). — С. 5.

13. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Правительством РФ 28 августа 2003 г.) // Интернет-портал Министерства промышленности и энергетики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minprom.gov.ru>

14. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

References

1. Arezki, R., Ramey, V.A., Sheng, L. News Shocks in Open Economies: Evidence from Giant Oil Discoveries // The quarterly journal of economics. — 2017ju — № 132 (1). — R. 103-155.

2. Dudin, M.N., Lyasnikov, N.V., Sekerin, V.D., Gorohova, A.E., Burlakov, V.V. Provision of Energy Security at the National Level in the Context of the Global Gas Transportation Industry Development // International Journal of Energy Economics and Policy. — 2016. — Volume 6. — Issue 2. — R. 234-242.

3. IEA. World Energy Outlook, 2007. — Paris. 2007.

4. Korzhengulova, A., Shkvarya, L., Melanyina, M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.7-14.

5. Khizbullin, F., Akhmedina, G., Rostova, A., Shilina, S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.34-41.

6. Krejdenko, T., Adashova, T., Melanina, M., Korenevskaja, A. Potential Change in Russia's Position in the Global Gas Market as the Optimization of the Local Energy Security Model // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.26-33.

7. Rodionova, I.A., Chernyaev, M.V., Korenevskaya, A.V. Energy Safety and Innovative Development of the BRICS States // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2017. — Volume 7. — Issue 3. — R. 216-224.

8. Shevchenko, O.M., Dyatlov, A.V., Kurmalieva, Z.Kh., Volkov, Y.G., Popov, A.V. Economic Globalization: Challenges and Threats of the Russian National Security // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. — Volume 6. — Issue S5. — R. 20-25.

9. Zaynutdinov, R. Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2015. — Volume 5. — Issue 2. — R.415-421.

10. Izbytok nefti sohranitsja i v 2017 godu — MJeA // *Vedomosti*. 13 sentjabrja 2016 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/13/656754-izbitok-nefti-2017> (*in Russian*).

11. Prognoz razvitija jenergetiki mira i Rossii do 2035 g. URL: https://www.eriras.ru/files/inei_rea_final1_0404dlja_sajta.pdf s. 152.

12. Rusakovich, V.I., Korobkova, A.S., Markin, V.Je. Istorija razvitija Evropejskoj Associacii svobodnoj trgovli i osobennosti ee vzaimootnoshenij s RF // *Innovacionnaja jekonomika*. — 2016. — № 2 (7). — S. 5 (*in Russian*).

13. Jenergeticheskaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utverzhdena Pravitel'stvom RF 28 avgusta 2003 g.) // Internet-portal Ministerstva promyshlennosti i jenergetiki Rossii. URL: <http://www.minprom.gov.ru> (*in Russian*).

14. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 343.97

Новичков Валерий Евгеньевич

доктор юридических наук, профессор Юго-Западного
государственного университета, г. Курск

**НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СООТНОШЕНИИ С ПОНЯТИЕМ
«СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»**

В статье рассматриваются традиционные и нетрадиционные, но научно обоснованные и допустимые методологические подходы изучения личности преступника и субъекта преступления в их соотношении. В частности, обосновывается позиция криминологического подхода в исследовании преступного поведения человека и его личности в связи с набором его биологических, физиологических, психических, генетических, «из вне приходящих» и иных свойств и качеств, а в уголовном праве преступника рассматривать, как лицо, подлежащее уголовной ответственности и включать из числа известных на сегодняшний день признаков личности преступника, только те, что охватываются содержанием понятия «субъект преступления». В целом, изучая феномены понятий «личность преступника» и «субъект преступления» не следует игнорировать данные о «биологизации» и «социологизации» человека, а также проходящих в его головном мозге биохимических процессов, продуцирующих мотивы, чувства, побуждения, потребности и др.

Ключевые слова: личность преступника, субъект преступления, вина, состав преступления, уголовная ответственность, наказание, рефлексия, биологические, социальные, космические, из вне приходящие факторы влияния.

Novichkov Valery Evgenyevich

doctor of legal Sciences, Professor, Southwest state University (Kursk)

**SOME METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY
OF THE INDIVIDUAL OFFENDER IN RELATION
TO THE CONCEPT OF "OFFENDER"**

The article discusses traditional and non-traditional, but scientifically sound and valid methodological approaches to the study of the individual offender and the offender in their relationship. In particular, substantiate the position criminological approach to the study of criminal behavior of the person and his personality in connection with the set of its biological, physiological, psychological, genetic, "from the outside coming" and other properties and qualities, and in criminal law the offender is to be regarded as persons subject to criminal liability and to include among the currently known characteristics of the individual offender, only those that are covered by the notion "subject of crime". In General, studying the phenomena of the terms "offender" and "offender" should not ignore the data on the "biologization" and "sociological" man, and passing his brain biochemical processes producing motives, feelings, motives, needs etc.

Key words: personality of a criminal, the subject of the crime, fault, offence, criminal liability, punishment, reflection, biological, social, space, coming from the outside factors of influence.

С момента происхождения организованного сообщества людей, объединения их в более сложные организованные системы и до момента формирования государств, их разнообразных региональных и мировых союзов, — возникает и развивается проблема изучения преступного поведения человека, личности преступника и соответствующих реакций на недопустимость такого поведения в обществе. С учётом того, что данные исследования связаны, как минимум, с двумя сложными системами биологического и социального типа и их подсистемами открытого и закрытого видов, подобные изыскания проводятся различными отраслями научного знания, в том числе и науками криминологического цикла — уголовной политикой, уголовным правом, криминологией и т. д. В свою очередь, в предмет современной криминологии включено изучение преступного поведения человека и его личности с набором биологических, физиологических, психических и иных свойств и качеств, а уголовное право рассматривает преступника, как лица, подлежащего уголовной

ответственности — лишь отдельные признаки личности преступника, которые охватываются содержанием понятия «субъект преступления». Конечно, говоря о «субъекте преступления», мы одновременно имеем ввиду и личность индивида, с её внутренними потребностями, общими, индивидуальными свойствами психики и особенностями психологии, способную мыслить и мотивировать своё поведение, правильно либо ошибочно таксировать «виновность — невиновность» фактического содержания своих общественно значимых поступков (в уголовно-правовом понимании — негативная общественно-опасная значимость деяния). Та или иная мера выражения личностных свойств и социальных качеств человека, с учётом их общественной опасности и антиобщественной направленности в криминологии означает квази-нравственную направленность личности преступника (нравственную противоречивость личности), а в уголовно-правовом смысле считается виновностью субъекта преступления. Иными словами, понятия «личность преступника» и «субъекта преступления» объединяют и сопровождают четыре «взаимо диффундирующие» материально-субъективные, реально-формальные категории «вина», «преступление», «уголовная ответственность» и «наказание». Такое «взаимопроникновение» следует и из прямого текста действующего уголовного закона современной России, в котором под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК), а виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности, т. е. если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления или не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ст. 25 УК), а также, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих

действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ст. 26 УК). В свою очередь известные отечественные криминологи отмечают, — личность преступника является основным и важнейшим компонентом механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления и, следовательно, становится «субъектом преступления», «осуждённым», а в конечном итоге, «судимым», а. признак виновности, являющийся необходимой характеристикой любого преступления, показывает, что преступное деяние, как умышленное, так и совершенное по неосторожности, в той или иной мере является следствием и выражением социальных качеств, личностных свойств индивида, его общественного лица (антиобщественная направленность или нравственная противоречивость личности) [1].

Виновность лица, совершившего общественно опасное деяние, определённое в уголовном законе как преступное и наказуемое может служить основанием уголовной ответственности при наличии ряда основных и иных условий, в число которых входят: вменяемость физического лица, достижение ко времени совершения преступления физическим лицом шестнадцатилетнего возраста (ч. 1, ст. 20 УК). Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Если же несовершеннолетний достиг возраста, по достижении которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Совокупность всех вышеназванных основных условий уголовной ответственности теория уголовного права связывает с понятием «субъект преступления», и определяет его место в составе обязательных признаков

«состава преступления» в связи с чем можно говорить, во-первых, о том, что данный термин уголовно-правовой, который, представляет юридическую характеристику лица, совершившего преступление и, во-вторых, предполагает, что кроме условий уголовной ответственности существуют ещё и основания её наступления. На этот счёт уголовный закон безальтернативно указывает на то, что единственным и достаточным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом «субъект преступления» не только представляет одно из условий уголовной ответственности, но и в совокупности с другими признаками состава преступления становится основанием уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Согласно УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления: объекта и объективной стороны субъекта и субъективной стороной преступления, «предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК). Как содержание субъективной стороны, внутренняя психическая деятельность субъекта преступления с его подсознательной мотивацией и многими другими побудительными, целевыми установками и эмоциональными качествами является также сутью личности преступника и его преступного поведения, без адекватного отражения которых невозможно установить вину субъекта. В данном аспекте содержание «субъекта преступления» и «личности преступника» рассматривается не только с позиции их соотношения, но и указывает на тождественность их основных свойств, качеств и характеристик.

Тождественность свойств двух рассматриваемых феноменов важна не только сама по себе, но и в связи с тем, что она, во-первых, связана между собой, во-вторых, как мы отмечали ранее, эти феномены объединяют и сопровождают четыре «взаимо диффундирующие» материально-субъективные, реально-формальные категории «вина», «преступление», «уголовная ответственность» и «наказание», в-третьих, исследование проблемы субъекта преступления

и личности преступника носит комплексный характер, в-четвертых, их разработка опирается положения многих отраслей научного знания и соответствующие методологии объектоцентристского и субъектоцентристского характера. При этом задача состоит в том, чтобы вскрыть конкретные механизмы прямой и обратной связи между личностью (субъектом) и её биологической, физиологической сущностью, между личностью (субъектом) и средой, формирования и реализации, мотивации и мотива преступного поведения, личности преступника, выбора соответствующего варианта поведения в определённой ситуации и т.д.

В литературе справедливо отмечалось, что одинаково ошибочны как односторонняя биологизация, а сегодня и генологизация и психологизация понятия личности преступника, а также субъекта преступления в части его внутренней психической деятельности, состоящая в попытке рассматривать личность лишь как совокупность определённых биологических и психических характеристик, безотносительно к её социальной составляющей, так и односторонняя социологизация и уголовно-правовая формализация этих понятий — сведение личности и субъекта преступления к их общественно-социальным отношениям, без учёта либо недооценки важности биологического, психического, эмоционального и иного состояния личности преступника, а также субъекта преступления [2].

Все вышеназванное, общее, особенное и индивидуальное в биологической и социальной человеческой личности и в уголовно-правовом аспекте субъекта преступления находятся в неразрывном единстве в одном случае с момента рождения и до смерти, в другом случае, с момента юридической формализации и до окончания правовых отношений.

В первом случае проблема личности преступника будет решаться с позиций биологизма; имеется в виду наличие определённых генов у индивидуума, отвечающих за реализацию самозащиты в той или иной форме «агрессии» на внешние (в т. ч. и общественные) раздражители или генетической предрасположенности человека к «мерцательной», «фибрилляционной»

агрессии («мерцательная» или «фибрилляционная» означает возможность изменения генетической реакции на внешние раздражители, как в позитивном, так и в негативном аспектах), например, к активной защите интересов или к активному, темпераментному выполнению порученной работы (таких людей мы называем «трудоболика») либо к асоциальности и т. д. [3]. С развитием цивилизации наблюдается последующее перерождение свойств этих же генов в направлении позитивной реализации агрессивности, её форм и видов, например, в сторону самовыражения личности, повышения интеллекта и научных знаний, а также различных негативных «комплексов» и «импульсов» агрессивности, жадности и иных «условностей» и «пороков», которые характеризуют и отличают человека от остального животного мира.

Во втором случае (без учёта вышеназванного первого случая) решение этой же проблемы будет основываться на признании социальной и общественной обусловленности того, что характеризует личность преступника, — его общественной и социальной природы, социальных связей и зависимостей. На сегодняшний день доказано экспериментально, что индивид (человек) вне социума, без общения с себе подобными, жить не может, он умирает физически. Более того, в условиях перенаселения и скученности у индивидуумов образовывается так называемая «поведенческая раковина» (анг. *behavioral sink*) или «поведенческая клоака», обозначающие переход к деструктивному и девиантному поведению [4]. Так, например, американский этолог и исследователь психологии Джон Би Кэлхун в связи с проблемами популяционной плотности и её влияния на поведение установил, что при превышении определённой плотности населения и заполнении всех социальных ролей в популяции возникает растущая прослойка молодых «изгоев». Острая конкуренция между ними и старшим поколением приводит к распаду социальных связей и крушению общества в целом, его перехода в такое состояние, когда при низкой смертности нормой становится примитивное «аутистическое» поведение, ведущее к вымиранию популяции. Используя отсылку к Откровению Иоанна Богослова Дж. Кэлхун описал распад общества

как «смерть в квадрате» (англ. *death squared*), при этом «первую смерть», смерть духа, «подопытные» переживали ещё при жизни [4, 5].

В третьем случае с позиции субъектоцентристского и объектоцентристского подходов (рефлексия) личность преступника и субъект преступления рассматриваются и с позиций биологизации и с позиции социологизации и с иных, научно обоснованных методологических воззрений. Так, в настоящее время в уголовно-правовой политике и криминологии при изучении личностных качеств человека используют такие методологические знания как синергетический подход, позволяющий исследовать коллективное поведение как совместное действие отдельных частей какой-либо неупорядоченной системы (к примеру, организованных преступных групп), в результате которого происходит самоорганизация систем и образование устойчивых структур [6]. Заслуживают внимания и применения оригинальные положения синергетики о многовариантности и непредсказуемости любых явлений, видах случайности, глубокой взаимосвязи хаоса и порядка, процессах и механизмах самоорганизации в природе и обществе, специфике открытых (нелинейных) систем и др.

Представление о личности преступника дают новейшие знания о деятельности головного мозга человека, в котором протекают все субъективные процессы с последующей их объективизацией. Исследования показывают, что «схема механики» возникновения и работы субъективной стороны (части) головного мозга связана с биолого-химическими реакциями, но они же меняются и совершенствуются самим головным мозгом без использования так называемой «биолого-химической составляющей». В результате чего, каких механизмов и факторов совершенствуется субъективная сторона деятельности человеческого мозга неизвестно и вряд ли будет раскрыта в ближайшие тысячелетия, но то, что эта деятельность проистекает вонне физиологии человека и окружающего нас мира установлено рядом экспериментальных данных [7].

Назовём эти внешние, космические ли, вселенские ли или какие-бы то ни было иные воздействия на субъективную сторону головного мозга, которые

затем преобразовываются в биохимические процессы, продуцирующие, в свою очередь, мотивы, чувства, побуждения, потребности и др., — «ab extra adventum» («из вне приходящие»). Напомним, что ещё в начале 19 века М. П. Чубинский утверждал, что на преступность и личность преступника влияют естественные, природные и космические, социальные и биологические факторы [8].

Иными словами, раскрывать содержание понятия «личность преступника» с последующим проецированием его свойств и черт на содержание понятия «субъекта преступления» намного оптимальней с учётом всех тех общетеоретических положений, которые изучают всё многообразие известных на сегодняшний день признаков, определяющих индивида как личность.

Поясним представленный выше рефлексивный подход методологии понимания личности преступника в соотношении с понятием «субъект преступления».

В отечественном праве, в уголовном праве и криминологии в частности, на протяжении последних 100 лет, условно говоря, сложились две области знания, которые между собой практически не пересекались. Одна из них, превалирующая, была «замешана» на классовом, антагонистическом принципе, раскалывающем любую форму мировоззрения на два соперничающих классовых интереса. В этой связи в уголовном праве, частично в криминологии, уголовной и пенитенциарной политике человек становился такой высокой степенью абстракции, что он просто растворялся в понятии и содержании регулируемых государством «общественных отношениях». Соответственно, эти государственно-правовые отрасли конструировались на таких же абстрактных категориях, которые отражали не совсем определённые, искусственно созданные феномены «общенародного государства», на таких же правовых институтах, базирующихся на «сверх общих» принципах «всесторонней защиты общества, государственного строя» и т. п.

Сегодня в нашем обществе возрождается интерес к человеку, к его будущему, и это способствует объединению научных исследований в правовой области и их дальнейшего совершенствования. На этом фоне естественным

образом возникают новые направления научного знания (или востребуются забытые старые), такие как философия, социология, психология, психиатрия, педагогика, этика перспектива права и другие отрасли научного исследования, которые связаны с эмпирической разработкой права его социологии и политики, попытками и желанием увидеть место человека, как биологического и общесоциального существа в тесной связи его природной и общественной принадлежностью в современном мире и будущей жизни.

Подобное стремление потребовало от учёных пересмотреть ранее существовавшие философско-методологические подходы в научных исследованиях. И сегодня уже можно говорить, что научные разработки в праве зиждутся на двух мировоззренческих позициях — объектоцентристской и субъектоцентристской. Такое понимание происходит в уголовном праве и криминологии, где при исследовании личности преступника и субъекта преступления используются как общепринятые подходы в области науковедения, так и нетрадиционные, но научно обоснованные методологические средства, которые дополняют основные и общепринятые. Здесь учёные, в первую очередь, учитывают то, что грань между догматизмом и единством методологических подходов зыбкая, вследствие чего в современной науке одновременно существуют и используются самые разнообразные методы изучения индивида, начиная от спекулятивных, религиозных и философских (диалектических) и заканчивая научными: реальными (материалистическими) и идеальными (субъектоцентристскими) методами. Однако такие методы стали значительно более разнообразными, гибкими и утончёнными, а также гораздо более изученными с научной точки зрения. Учитывая, что любая личность, будь она преступником или субъектом, совершившим общественно опасное деяние (преступление), — это комплекс биологических, субъективных, объективных, общественных и иных разнообразных сторон, качеств, функций и характеристик, то методологическую и концептуальную основу её изучения также составляют объектоцентристские и субъектоцентристские методы [9].

Подобная «гибридизация» методологических приёмов обусловлена тем, что исследуемая уголовно-правовая и криминологическая область «соотношения личности преступника и субъекта преступления» не абстрактна, а социально обусловлена и рассматривается в контексте биологического, исторического, общественного, ментального, культурного, духовного и иного развития личности человека, учитывающая насущные проблемы государства, политики, права, практики и прочего другого. Кроме того, такой подход вызван тем, что, во-первых, «личность преступника» в криминологическом аспекте исследует человека как материальный объект и как общественное явление, что предопределяет в основном гносеологический подход к исследованию данного феномена, и, одновременно, требует субъектоцентристского подхода к изучению и «личности» в тесном смысле слова (личности преступника, индивидуального преступного поведения и т. д.).

Во-вторых, и «личность преступника», и «субъект преступления» изучаются с позиций уголовно-правовых, уголовно-политических, пенитенциарных и адаптационных направлений государственно-правовой жизни, которые характеризуются как субъектоцентристскими, так и объектоцентристскими подходами в исследованиях единичного и множественного преступлений, совершаемого субъектом (субъектами), проблем наказания и отбывания его осуждёнными, судимостью и реализацией уголовной ответственности, вопросов правотворчества и правоприменения, где основным фактором выступает личностный, субъективный и лишь затем объективный. Речь идёт о том, что субъект в праве и его реализации выступает не только в качестве носителя (нарушителя) интересов, но он является и творцом права, наделяющим право, политику, прогнозирование и правоприменение конкретным содержанием, толкующим и интерпретирующим их; он их проводник, он может их осуществлять, нарушать, изменять или дезавуировать.

Объектоцентристский подход в утрированном виде, как основа политической и правовой идеологии, понимает человека в качестве зависимой переменной, определяемой условиями жизни, возможностями, определёнными

отношениями с другими людьми, общественными отношениями и т. п. Если руководствоваться только одной этой методологией, то интересы и блага человека являются вторичными и будут рассматриваться государством и в праве далеко не в первую очередь, например, как средство формирования базисных, экономических отношений (рабочая сила), а в случаях их нарушения, — злоумышленником (субъект преступления, преступник), в первую очередь этих отношений. В тоже время объектоцентристское мировоззрение рассматривает человека как результат естественного, исторического процесса, в ходе которого развитие и деятельность человека определяются социальными, экономическими, политическими, правовыми, техническими и иными условиями в рамках существующих и перспективных общественных отношений. Однако при таком подходе трудно объяснить многое. Например, в эту схему не вписывается человек нетрадиционных взглядов и поведения, будь он правонарушителем, преступником или правопослушным гражданином. С этих позиций также трудно, а порой и невозможно понять почему человек плохо адаптируется к наличным социальным условиям, почему он не терпит бесконфликтного существования в семье, школе, на улице и в обществе, спорит и не соглашается с отдельными нормами права, некоторыми правилами общественного и социального поведения, с внутренней и внешней политикой правительства, имея прекрасную работу и значительные средства к существованию, почему же все-таки он совершает преступления, а также многое другое. Вот почему в настоящее время в различных общественно-гуманитарных науках осуществляется постепенный переход к рефлексивному методу познания человека и его личности, объединяющему в себе объектоцентристскую и субъектоцентристскую концепции изучения индивида в общественной и иной реальности.

В. П. Казимирчук и В. Н. Кудрявцев, обосновывая диалектику субъективного и объективного в процессе правовой социализации личности, подчёркивали, что «противоречия между субъективно намеченными, хотя и самыми гуманными целями, и объективным содержанием общественных

отношений приводят на практике к разрыву между объективными и субъективными факторами социализации индивида» [10].

В заключение вышесказанного, отметим, что анализ различных точек зрения о понятии субъективного можно сделать следующие выводы: 1) идеальное существует в предметной общественной деятельности и выражается в её предметных воплощениях; 2) актуально идеальное существует в голове человека с помощью реальной предметной деятельности; 3) идеальное наличествует во всех сферах действительности, в том числе в праве, политике и криминологии, а, соответственно, и в «личности преступника» и «субъекте преступления».

Литература

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 8, 16. (368 с.)
2. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника. (Психологический аспект). Дис. ... докт. психол. наук: 19.00.06. Харьков, 2000. С. 52–54. (551 с.)
3. Кудрявцева Н. Н., Маркель А. Л., Орлов Ю. Л. Агрессивное поведение: генетико-физиологические механизмы // Вавиловский журнал генетики и селекции, 2014. Том 18. № 4/3. С. 1133–1155.
4. Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med.. 1973. Vol. 66, no. 2. P. 80–88.
5. Библия (с иллюстрациями Гюстава Доре (220 илл.). Синодальный перевод / Новый Завет. Апокалипсис. От Иоанна святое Благовествование. Главы 1–21. М.: Изд-во: АСТ, 2010. (968 с.).
6. Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и процессах / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. — М.: Мир, 1985. С. 15. (424 с.)
7. Thomas Andrillon, Andreas Trier Poulsen, Lars Kai Hansen, Damien Léger and Sid Kouider. Neural Markers of Responsiveness to the Environment in Human Sleep // Journal of Neuroscience 15 June 2016, № 36 (24). P. 6596–6583.
8. Чубинский М. П. Курс уголовной. — Ярославль: Тип. Губ. правл., 1909. С. 332–336. (450 с.)

9. Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 2005. С. 78. (471 с.)

10. Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995. С. 111–112. (297 с.)

References

1. Antonjan Ju.M., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. Kriminologopshicheskoe issledovanie. M.: Norma: Infra-M, 2014. S. 8, 16. (368 с.) (*in Russian*)

2. Pastushenja A.N. Kriminogennaja sushhnost' lichnosti prestupnika. (Psichologicheskij aspekt). Dis. ... dokt. psihol. nauk: 19.00.06. Har'kov, 2000. S. 52-54. (551 с.) (*in Russian*)

3. Kudrjavceva N.N., Markel' A.L., Orlov Ju.L. Agressivnoe povedenie: genetiko-fiziologicheskie mehanizmy // Vavilovskij zhurnal genetiki i selekcii, 2014. Tom 18. № 4/3. S. 1133–1155. (*in Russian*)

4. Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med.. 1973. Vol. 66, no. 2. P. 80-88.

5. Biblija (s illjustracijami Gjustava Dore (220 ill.). Sinodal'nyj perevod / Novyj Zavet. Apokalipsis. Ot Ioanna svjatoe Blagovestvovanie. Glavy 1-21. M.: Izdvo: AST, 2010. (968 s.). (*in Russian*)

6. Haken G. Sinergetika: ierarhii neustojchivostej v samoorganizujushhihsja sistemah i processah / Per. s angl. Ju.A. Danilova. — M.: Mir, 1985. S. 15. (424 s.) (*in Russian*)

7. Thomas Andrillon, Andreas Trier Poulsen, Lars Kai Hansen, Damien Léger and Sid Kouider. Neural Markers of Responsiveness to the Environment in Human Sleep // Journal of Neuroscience 15 June 2016, № 36 (24). P. 6596–6583.

8. Chubinskij M. P. Kurs ugolovnoj. — Jaroslavl': Tip. Gub. pravl., 1909. S. 332–336. (450 с.) (*in Russian*)

9. Novichkov V. E. Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'ju v sovremennoj Rossii: dis. ... d-ra jurid. nauk. M.: Akademija upravlenija MVD RF, 2005. S. 78. (471 с.) (*in Russian*)

10. Kazimirchuk V. P., Kudrjavcev V. N. Sovremennaja sociologija prava. M.: Jurist#, 1995. S. 111–112. (297 с.) (*in Russian*)

УДК: 342.9

Маматов Максим Владимирович

к.ю.н., заведующий отделом проблем участия прокурора
в гражданском, арбитражном и административном процессе НИИ
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: maximus-de-miridi@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И РОЛИ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются положения законодательства, призванные гарантировать реализацию конституционного права детей на охрану здоровья и медицинскую помощь. Рассмотрен вопрос получения от соответствующих пациентов или их законных представителей информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Кроме того, раскрыты современные правовые механизмы, направленные на обеспечение безопасности других детей, в обществе которых могут пребывать лица, отказавшиеся от медицинского вмешательства, а также на защиту в данном случае прав и законных интересов самих детей от неоправданных решений и действий их законных представителей. Статья имеет обзорный характер, подготовлена на основании материалов прокурорской практики.

Ключевые слова: медицинская помощь, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, дети, прокурор, суд.

Mamatov Maksim Viktorovich

candidate of law, head of Department of problems of participation
of Prosecutor in civil, arbitration and administrative proceedings,
Research Institute of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation
e-mail: maximus-de-miridi@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE LEGAL GROUNDS FOR MEDICAL INTERVENTION WHEN RENDERING MEDICAL ASSISTANCE TO CHILDREN AND THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN ENSURING FULFILLMENT OF THE RESPECTIVE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION

The article analyzes the provisions of the current legislation to ensure implementation of the constitutional rights of children to health protection and medical care. Consider obtaining from the relevant patients, or their legal representatives informed voluntary consent to medical intervention. In addition, she discusses modern legal mechanisms aimed at ensuring the safety of other children in the society which can be of individuals who refuse medical intervention, and to protect, in this case, the rights and legitimate interests of children from unnecessary decisions and actions of their legal representatives. The paper is a review prepared on the basis of prosecutorial practices.

Keywords: medical care, informed voluntary consent to medical intervention, children, Prosecutor, court.

В ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации [1] провозглашено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Эти общие конституционные положения имеют прямое действие и конкретизированы в отраслевом законодательстве, где среди прочего определены особые правовые гарантии реализации данного права для отдельных категорий населения.

«Ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «лица, не достигшие 18-летнего или 14-летнего возраста» — по сути каждым из этих привычных в современном юридическом обиходе понятий обозначены лица, которые в силу возраста лишены возможности не только полноценно реализовать и при необходимости отстаивать свои права, но зачастую даже в полной мере понимать значение своих действий. А потому родителям или лицам их заменяющих отводится традиционно весомая роль в содействии своему ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов, что не стало исключением и в вопросе оказания медицинской помощи.

В ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) [7] определено, что необходимым предварительным условием медицинского

вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

По общему правилу необходимо получать такое согласие у одного из родителей или иного законного представителя, если их подопечный признан в установленном порядке недееспособным и по своему состоянию не способен дать согласие на медицинское вмешательство, или не достиг возраста 15 лет (для больных наркоманией — 16 лет), а для оказания наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения — если лицо не достигло 18 лет или в установленном порядке не приобрело полную дееспособность до достижения этого возраста (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 54 Закона № 323-ФЗ).

Указанные требования законодательства призваны оградить детей от медицинского вмешательства, без ведома и напрямую не согласованного с их законными представителями, которые по статусу не только, как правило, наиболее осведомлены о своих подопечных (например, об индивидуальных особенностях их здоровья и развития), но и солидарно с ребенком несут бремя риска всевозможных неблагоприятных последствий. Однако, еще встречаются факты игнорирования соответствующих правовых условий медицинскими работниками (причем многие из них сами являются родителями и не могут не понимать чувства последних).

Так, Уссурийской городской прокуратурой Приморского края в ходе проверки жалобы мамы учащегося начальной школы п. Тимирязевский было установлено, что в конце 2015 г. сотрудники структурного подразделения «Амбулатория» краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Уссурийская центральная городская больница» (далее — КГБУЗ) провели вакцинацию учащихся средней общеобразовательной школы

п. Тимирязевский, при этом диагностику учащихся 2 класса осуществляли без информированного добровольного согласия законных представителей детей на медицинское вмешательство и даже при том, что у одного из учащегося в медицинской карте имелся письменный отказ родителей от всех профилактических прививок. По указанным противоправным фактам прокурор г. Усурийска внес представление главному врачу КГБУЗ, который, в свою очередь, провел рабочее совещание со всеми медицинскими работниками и указал им на недопущение таких нарушений, а виновному должностному лицу объявил выговор [17].

В данной части Закон № 323-ФЗ содержит недвусмысленные требования, которые подлежат неукоснительному исполнению и, на наш взгляд, полностью оправданы. Между тем, ситуация требует более панорамного анализа — с позиции обеспечения безопасности других детей, в обществе которых будет пребывать лицо не прошедшее, например, медицинскую диагностику на наличие опасных заразных заболеваний или психических расстройств, а также защиты при необходимости прав и законных интересов самих детей от неоправданных решений и действий их законных представителей.

Действительно, соблюдение общественных интересов в столь чувствительном вопросе как охрана здоровья было бы неразумно ставить в полную зависимость от индивидуальных предпочтений отдельных личностей. Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, указавший при конституционном толковании смысла отдельных положений законодательства, что права и законные интересы человека и гражданина не обладают абсолютным (подавляющим) характером и сбалансированы наличием в законодательстве различных компенсирующих правовых механизмов, которые призваны обеспечивать полноценную реализацию указанных прав и интересов и одновременно охрану конституционно значимых ценностей, безопасность всего общества (постановление от 10.02.2017 № 2-П [10], от 17.03.2017 № 8-П [11] и др.).

Для подтверждения данного тезиса в качестве иллюстрации можно упомянуть Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3], в котором исчерпывающе определены основания для психиатрического освидетельствования и оказания психиатрической помощи при отсутствии информированного добровольного согласия, а также для госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию в целях оказания такой помощи (ст. 23–44).

Важно обратить внимание, что основания обязательного медицинского освидетельствования названы и в ст. 9 Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [4].

Аналогичным образом отойти от общей линии законодатель посчитал уместным в Федеральном законе от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [6], предусмотрев возможность установления диспансерного наблюдения за больными туберкулезом независимо от согласия таких больных или их законных представителей (п. 2 ст. 9), а также госпитализации в недобровольном порядке в медицинские противотуберкулезные организации для обследования и лечения в стационарных условиях больных заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающих санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющиеся от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза (п. 2 ст. 10). Для иных случаев в п. 2 и 3 ст. 7 указанного законодательного акта подтверждена необходимость получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Очевидно, что общество крайне заинтересовано в лечении лиц, имеющих такого рода заболевание и относящихся к этому несерьезно либо сознательно злоупотребляющих своими гражданскими правами и тем самым подвергающих окружающих неоправданному риску. А потому неслучайно на этом фоне

внимание прокуратуры привлек вопрос реализации мер по профилактике туберкулеза при приеме детей в образовательные организации.

В частности, в декабре 2015 г. на официальном интернет-представительстве Генеральной прокуратуры Российской Федерации сообщалось [18], что в органы прокуратуры поступают обращения граждан по поводу нарушения прав их детей на получение образования в связи с применением санитарных правил, устанавливающих условие допуска в детские организации детей, туберкулинодиагностика которым не проводилась, только при предоставлении заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания. Характер принятых мер (направление прокуратурой соответствующих информационных уполномоченным органам контроля; обсуждение вопроса на рабочих совещаниях; инициирование разработки приказа, регламентирующего порядок и сроки медицинских осмотров граждан в целях выявления туберкулеза) показывает, что важность туберкулинодиагностики детей под сомнение не ставилась и это, по нашему мнению, следует поддерживать.

Разумеется, имеются и другие заболевания, представляющие опасность для окружающих, либо признанные социально значимыми, которые определены в постановлении Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 (например, гепатит В и С, дифтерия, лепра, сибирская язва, холера, чума) [12]. В этом случае, если специальный порядок принудительного лечения отдельно не оговорен в законодательных актах, могут применяться положения ст. 20 Закона № 323-ФЗ с учетом требований п. 1 ст. 33 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5] о том, что больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в установленном порядке.

Согласно ч. 3 ст. 20 Закона № 323-ФЗ при отказе одного из родителей или иного законного представителя ребенка, не достигшего указанного ранее возраста, либо законного представителя лица, признанного недееспособным, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни, медицинская организация имеет право обратиться в суд для защиты интересов такого лица.

Кроме того, в ч. 9 указанной статьи предусмотрено, что медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается: 1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители; 2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; 3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; 4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления); 5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы. Причем в первых двух случаях из указанного списка соответствующее решение вправе принять консилиум врачей, а если его собрать невозможно — непосредственно лечащий (дежурный) врач с внесением такого решения в медицинскую документацию пациента и с последующим уведомлением руководителя медицинской организации (или руководителя отделения медицинской организации), гражданина, в отношении которого проведено медицинское вмешательство, одного из родителей или иного законного представителя лица, в отношении которого проведено медицинское вмешательство. Суд правомочен решать соответствующий вопрос по любому из вышеназванных оснований.

В настоящее время производство по административным делам о госпитализации в недобровольном порядке гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, о продлении срока такой госпитализации или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке осуществляется

судами в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [2], а производство по административным делам о госпитализации в недобровольном порядке гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию — главой 31 этого кодекса [20].

Внесенными 28 июня 2016 г. изменениями [8] в КАС РФ предусмотрена возможность защиты интересов несовершеннолетнего в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Хочется отметить, что данная новелла позволила ликвидировать весьма ощутимый пробел в законодательстве [9] и, как показывает складывающаяся практика, в настоящее время представляет собой достаточно действенный правовой механизм спасения маленьких пациентов, находящихся в состоянии, опасном для жизни.

Учитывая, что такие дети не в состоянии полноценно отстаивать свои права, в том числе в судебном порядке, прокуроры на основании ч. 1 ст. 39 КАС РФ могут инициировать соответствующее обращение в суд в защиту их интересов. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, положения ч. 1 ст. 39 КАС РФ являются общими и распространяются на все категории административных дел, а, значит и на дела указанной категории (определение от 12.01.2017 № 78-КГПР16-67 [14] и др.).

В качестве иллюстрации приведем резонансный случай в г. Иваново, где в январе 2017 г. судом удовлетворены искивые требования районной прокуратуры о разрешении на медицинское вмешательство по переливанию ребенку компонентов крови без согласия законного представителя (отец несовершеннолетней возражал против этого из-за своих религиозных убеждений). Оперативно принятые меры позволили своевременно оказать необходимую медицинскую помощь [16].

Производство по таким административным делам осуществляется по правилам главы 31¹ КАС РФ, имея существенную специфику, в том числе и относительно сроков рассмотрения — в течение 5 дней со дня принятия

административного искового заявления к производству суда, а при наличии ходатайства о медицинском вмешательстве в экстренной форме — в день поступления административного искового заявления. Причем предусмотренная ч. 2 ст. 141 КАС РФ возможность продления срока рассмотрения по сложным административным делам в этих случаях не применяется (п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [13]).

На случай инициирования соответствующего административного дела иными уполномоченными лицами, в ч. 3 ст. 285³ КАС РФ предусмотрено обязательное извещение прокурора о времени и месте его рассмотрения. Следует отметить, что в соответствии с п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [15] прокуроры должны не только вступать в процесс и давать заключение по таким административным делам, но и обеспечивать при этом свое участие во всех судебных инстанциях. Такой подход позволяет максимально гарантировать законность и обеспечить соблюдение интересов несовершеннолетних при рассмотрении судами дел в порядке главы 31¹ КАС РФ.

Важно отметить, что сфера применения главы 31¹ КАС РФ в настоящее время практически полностью закрывает все наиболее актуальные случаи, обуславливающие потребность медицинского вмешательства для оказания медицинской помощи детям, даже если этому препятствуют их законные представители. Несмотря на непродолжительные сроки действия данной правовой новеллы, ее важность и значимость не вызывает сомнений и подтверждена результатами научных исследований [19], каждодневной правоприменительной практикой. В настоящее время соответствующий правовой механизм — важный элемент сбережения жизни и здоровья детей, который привносит целостность и завершенность в общую систему защиты прав и законных интересов подрастающего поколения.

Однако наличие даже такого процессуально-правового инструментария, к большому сожалению, не панацея. Каждый новый случай гибели детей [21] ввиду упущенного времени, за которое состояние маленького пациента ухудшилось до необратимого, с новой силой ставит вопросы «Почему врачи и компетентные органы не смогли, не сумели своевременно выявить и спасти ребенка, который в них нуждался?», «Как предотвратить трагедию, если ребенка после госпитализации вернут в семью, которая в материально-бытовом отношении благополучна, но лечить ребенка дальше не будет, перед этим уже проявила опасную небрежность в сбережении его жизни и здоровья?». Не имея возможности углубиться в данном направлении, заметим лишь, что порой даже самые прогрессивные правовые конструкции эффективно работают только в условиях, когда букву закона одухотворяет чуткое, неравнодушное отношение компетентного правоприменителя.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

3. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

4. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.04.1995, № 14, ст. 1212.

5. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.04.1999, № 14, ст. 1650.

6. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.06.2001, № 26, ст. 2581.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

8. Федеральный закон от 28.06.2016 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4156.

9. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (законопроект № 909843-6). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.02.2017, № 9, ст. 1422.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2017 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.03.2017, № 13, ст. 1992.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.12.2004, № 49, ст. 4916.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Рос. газ. 2016. 3 октября.

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2017 № 78-КГПР16-67. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. В Ивановской области благодаря прокуратуре ребенку сделали жизненно необходимое переливание крови / 17.01.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1154894> (дата обращения: 27.07.2017).

17. В Приморье прокуратура выявила нарушения при проведении медицинских обследований учащихся начальной школы / 16.02.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1051620> (дата обращения: 27.07.2017).

18. Проблема применения санитарно-эпидемиологических правил, связанных с профилактикой туберкулеза, при приеме детей в образовательные организации остается на контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации / 22.12.2015 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1005517> (дата обращения: 27.07.2017).

19. Защита прокурором в гражданском процессе права несовершеннолетних на охрану здоровья: научный доклад / А.В. Гришин и др.; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013.

20. Маматов М. В., Насонов Ю. Г. О некоторых недостатках процессуального законодательства при урегулировании вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел, связанных с госпитализацией граждан в медицинскую организацию в недобровольном порядке // Таврический научный обозреватель. 2017. №7(24). С. 8–15. URL: <http://tavr.science/stat/2017/07/TNO-24.pdf>

21. В Петербурге ребенок умер от ВИЧ после отказа родителей от лечения / 30.08.2017 / Российская газета: [сайт] URL: <https://rg.ru/2017/08/30/reg-szfo/v-peterburge-rebenok-umer-ot-vich-posle-otkaza-roditelej-ot-lecheniia.html> (дата обращения: 04.09.2017).

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 04.08.2014, № 31, st. 4398. (*in Russian*)

2. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 09.03.2015, № 10, st. 1391. (*in Russian*)

3. Закон Rossijskoj Federacii ot 02.07.1992 № 3185-1 «O psichiatricheskoj pomoshhi i garantijah prav grazhdan pri ee okazanii» // Vedomosti Soveta Narodnyh Deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii, 20.08.1992, № 33, st. 1913. *(in Russian)*

4. Federal'nyj zakon ot 30.03.1995 № 38-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossijskoj Federacii zabolevanija, vyzyvaemogo virusom immunodeficita cheloveka (VICh-infekcii)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 03.04.1995, № 14, st. 1212. *(in Russian)*

5. Federal'nyj zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ «O sanitarno-jepidemiologicheskom blagopoluchii naselenija» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 05.04.1999, № 14, st. 1650. *(in Russian)*

6. Federal'nyj zakon ot 18.06.2001 № 77-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 25.06.2001, № 26, st. 2581. *(in Russian)*

7. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 28.11.2011, № 48, st. 6724. *(in Russian)*

8. Federal'nyj zakon ot 28.06.2016 № 223-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 04.07.2016, № 27 (Chast' I), st. 4156. *(in Russian)*

9. Pojasnitel'naja zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» (zakonoproekt № 909843-6). Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». *(in Russian)*

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.02.2017 № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina I.I. Dadina» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 27.02.2017, № 9, st. 1422. *(in Russian)*

11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17.03.2017 № 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenija punkta 13 chasti 1 stat'i 13 Federal'nogo zakona «O policii» v svjazi s zhaloboj grazhdanina V.I. Sergienko» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 27.03.2017, № 13, st. 1992. *(in Russian)*

12. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.12.2004 № 715 «Ob utverzhdenii perechnja social'no znachimyh zabolevanij i perechnja zabolevanij, predstavljajushhij opasnost' dlja okruzhajushhij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 06.12.2004, № 49, st. 4916. (*in Russian*)

13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.09.2016 № 36 «O nekotoryh voprosah primenenija sudami Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» // Ros. gaz. 2016. 3 oktjabrja. (*in Russian*)

14. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.01.2017 № 78-KGPR16-67. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». (*in Russian*)

15. Prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 10.07.2017 № 475 «Ob obespechenii uchastija prokurorov v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve». Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». (*in Russian*)

16. V Ivanovskoj oblasti blagodarja prokurature rebenku sdělali zhiznenno neobhodimoe perelivanie krovi / 17.01.2017 / General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii: [sajt] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1154894> (data obrashhenija: 27.07.2017). (*in Russian*)

17. V Primor'e prokuratura vyjavila narushenija pri provedenii medicinskih obsledovanij uchashhihsja nachal'noj shkoly / 16.02.2016 / General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii: [sajt] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1051620> (data obrashhenija: 27.07.2017). (*in Russian*)

18. Problema primenenija sanitarno-jepidemiologicheskij pravil, svjazannyh s profilaktikoj tuberkuleza, pri prieme detej v obrazovatel'nye organizacii ostaetsja na kontrole General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii / 22.12.2015 / General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii: [sajt] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1005517> (data obrashhenija: 27.07.2017). (*in Russian*)

19. Zashhita prokurorom v grazhdanskom processe prava nesovershennoletnij na ohranu zdorov'ja: nauchnyj doklad / A.V. Grishin i dr.; Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2013. (*in Russian*)

20. Mamatov M.V., Nasonov Ju.G. O nekotoryh nedostatkah processual'nogo zakonodatel'stva pri uregulirovanii voprosov uchastija prokurora v rassmotrenii sudami del, svjazannyh s gospitalizaciej grazhdan v medicinskuju organizaciju v

nedobrovol'nom porjadke // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2017. №7(24). S. 8–15. (*in Russian*)

21. V Peterburge rebenok umer ot VICH posle otказа roditelej ot lechenija / 30.08.2017 / Rossijskaja gazeta: [sajt] URL: <https://rg.ru/2017/08/30/reg-szfo/v-peterburge-rebenok-umer-ot-vich-posle-otказа-roditelej-ot-lecheniia.html> (data obrashhenija: 04.09.2017). (*in Russian*)

УДК: 342.25

Вичева Алена Андреевна
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин КФ КрУ МВД России,
г. Симферополь, alyonavicheva@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

В статье рассмотрены полномочия органов местного самоуправления в области оказания медицинской помощи населению. Установлено, что они относятся к социально-экономическим полномочиям. Определено, что данный вид полномочий включает в себя создание условий для оказания медицинской помощи населению и обеспечение организации оказания медицинской помощи в организациях муниципальной системы здравоохранения в случае передачи соответствующих полномочий.

Ключевые слова: медицинская помощь, компетенция, органы местного самоуправления, собственные полномочия, делегированные полномочия.

Vicheva Alyona
Lecturer in Crimean subsidiary of the Krasnodar University
of Internal Affairs of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AUTHORITIES IN PROVIDING MEDICAL AID TO THE POPULATION

The powers of local self-government authorities in the field of providing medical aid to the population are considered. They are treated as socio-economic powers. It is determined that this type of powers involves the creation of conditions for providing medical aid to the population and ensuring the organization of medical aid in the institutions of the municipal health care system in the event of transferring appropriate powers.

Keywords: medical aid, competence, local self-government authorities, own powers, delegated powers.

Оказание медицинской помощи в современной России является не только обязанностью государства, но и важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, что органически вытекает из положений Конституции Российской Федерации 1993 года и Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Повышение доступности и качества медицинской помощи в стране является одной из задач, закреплённых в Стратегии развития здравоохранения РФ на долгосрочный период 2015–2030 гг.

Необходимо отметить, что фрагментарно вопросы полномочий российских органов местного самоуправления в медицинской сфере рассматривались в научных работах Корсаковой С. В., Кутафина О. Е., Нанбы С. Б., Новиченко О. В., Русановой С. Ю. [12], Фадеева В. И., Шугриной Е. С., Шайхуллина М. С. [13], Демаковой А. С., Дикиновой З. А., Живловой О. В.

Таким образом, в современной науке российского муниципального права полномочия муниципальных органов в области оказания медицинской помощи не подвергались комплексной научно-теоретической разработке, что говорит о необходимости проведения дальнейших исследований в этой сфере.

Для углубленного исследования указанных полномочий местных органов, важно проанализировать и уточнить категориальный аппарат законодательных дефиниций, связанных с медицинской сферой. Для этого рассмотрим такой термин как «медицинская помощь». Так, в соответствии с пунктом 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг [10]. Отраслевой классификатор «Простые медицинские услуги» устанавливает, что медицинская помощь — комплекс мероприятий (включая медицинские услуги, организационно-технические мероприятия, санитарно-противоэпидемические мероприятия, лекарственное обеспечение и др.), направленных на

удовлетворение потребностей населения в поддержании и восстановлении здоровья [3]. Отдельно следует отметить, что медицинская помощь является одной из ключевых составляющих системы охраны здоровья граждан.

Органы местного самоуправления, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» являются субъектами осуществления мер по охране здоровья населения, а следовательно, наделяются определенными полномочиями в сфере оказания медицинской помощи населению. В целом, как отмечает О. В. Новиченко, полномочия органов местного самоуправления есть «совокупность прав и обязанностей органов местного самоуправления, реализуемых ими самостоятельно посредством совершения властных действий по кругу вопросов, определённых конкретной сферой политико-правовых отношений» [11, с. 10].

Вместе с тем необходимо отметить, что полномочия органов местного самоуправления по оказанию медицинской помощи населению являются социально-экономическими, т. к. органы муниципальной власти призваны осуществлять полномочия по вопросам местного значения прежде всего в целях удовлетворения основных жизненных потребностей населения, а конституционной природой и назначением местного самоуправления предопределяется требование к его органам обеспечивать в конкретно-специфических местных условиях — с учетом географических, природно-климатических, социокультурных, экономических, экологических и иных объективных значимых факторов — наиболее комфортную среду и инфраструктурные возможности для максимально полной самореализации человека, создавать условия для бесперебойного предоставления широкого спектра необходимых для нормальной жизнедеятельности социальных благ [2, с. 205], одним из которых является медицинская помощь. Также следует отметить, что именно на муниципальном уровне реализуется большая часть прав личности, поэтому органы местного самоуправления осуществляют указанные

полномочия путем реализации всего комплекса муниципальных мероприятий, направленных на охрану здоровья [1, с. 47].

Проведенное автором исследование показало, что полномочия органов местного самоуправления в области оказания медицинской помощи населению возможно разделять на два больших блока, а именно собственные и делегированные полномочия муниципальных органов в указанной сфере.

В частности, к собственным полномочиям в исследуемой сфере, в соответствии с нормами Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ [9], относится исключительно создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Но указанными полномочием наделяются только органы муниципальной власти городского округа и муниципального района, что напрямую ограничивает местную власть сельских поселений в реализации мер по охране здоровья населения, а, следовательно, может привести и к нарушению конституционного права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленного в части 1 ст. 41 Конституции РФ 1993 года.

Согласно части 2 ст. 16 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья могут быть переданы ими для осуществления органам местного самоуправления. К таким полномочиям относится обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения. При этом, субъекты Федерации могут на своё усмотрение передавать органам местного самоуправления разный объем полномочия по оказанию медицинской помощи населению как бессрочно (Ростовская область [5], Свердловская область [7]), так и на определённый срок (Сахалинская область [6], городской округ город Уфа Республики Башкортостан [4], Республика Бурятия [8]) и др.

Таким образом, полномочия органов местного самоуправления в области оказания медицинской помощи относятся к социально-экономическим компетенциям, поскольку направлены на удовлетворение жизненных потребностей населения в сфере охраны здоровья.

Анализируемые полномочия включают в себя собственную компетенцию, а именно создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, и делегированные полномочия — обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения в случае передачи соответствующих полномочий.

Исследования в этой области общественных отношений показывают, что местные органы недостаточно, не в полном объеме задействованы в реализации государственных мер по охране здоровья населения. К тому же, полномочиями по созданию условий оказания медицинской помощи населению закон наделяет исключительно органы городских округов и муниципальных районов, выводя за рамки исследуемой компетенции органы местного самоуправления сельских поселений. Думается, что в данном вопросе следовало бы внести соответствующие поправки в статью 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ № 131 в редакции от 29.07.2017 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с целью закрепления отдельного вопроса местного значения городских и сельских поселений с области создания условий для оказания медицинской помощи населению.

Литература

1. Вичева А. А. Органы местного самоуправления как субъекты обеспечения права на медицинскую помощь// Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практич. конф., 9 декабря 2016 г./ редкол. С. А. Буткевич, О. А. Миронова, Н. А. Кравченко, Н. И. Костюченко, В. В. Прохоров, С. Ю. Русанова. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С.47–49.

2. Джагарян А. А. Местное самоуправление в системе социальной государственности Российской Федерации: дис. ... докт. юр. наук : 12.00.02. — Ростов-на-Дону, 2012. 432 с.

3. О введении в действие отраслевого классификатора «Простые медицинские услуги»: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 апреля 2001 г. №113. URL: http://www.rspor.ru/mods/norm_doc/mz113_2001.pdf (дата обращения 16.07.2017).

4. О наделении органов местного самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан по организации оказания медицинской помощи: Закон Республики Башкортостан от 05.12.2011 №459. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935123425> (дата обращения 17.07.2017).

5. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Ростовской области по организации оказания медицинской помощи: Закона Ростовской области от 07.09.2011 №660-зс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/800002679> (дата обращения 16.07.2017).

6. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Сахалинской области по организации оказания медицинской помощи в соответствии с территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи: Закон Сахалинской области от 22.11.2011 №115-ЗО. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453112466> (дата обращения 17.07.2017).

7. О наделении органов местного самоуправления муниципального образования "город Екатеринбург" государственными полномочиями Свердловской области по организации оказания медицинской помощи: Закон Свердловской области от 09.11.2011 №12-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453113135> (дата обращения 17.07.2017).

8. О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Республике Бурятия отдельными государственными полномочиями по организации оказания медицинской помощи: Закон Республики Бурятия от 23 декабря 2011 года N 2470-IV. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453114615> (дата обращения 16.07.2017).

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ //

Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — 6 октября. — №40. — ст.3822.

10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — 28 ноября. — №48. — ст.6724.

11. Новиченко О. В. Политико-правовой механизм реализации полномочий органов местного самоуправления на примере городских округов: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 23.00.02. Чита, 2006. 26 с.

12. Русанова С. Ю. Муниципальные образования в Республике Крым: особенности создания и тенденции развития // Крымский научный вестник. 2016. №3 (9). С.185-198.

13. Шайхуллин М. С. К вопросу о конституционных гарантиях местного самоуправления в России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. 2016. С.130–133.

References

1. Vicheva A.A. Organy mestnogo samoupravlenija kak sub#ekty obespechenija prava na medicinskuju pomoshh'// Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitija sovremennogo gosudarstva: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf., 9 dekabrja 2016 g./ redkol. S.A. Butkevich, O.A. Mironova, N.A. Kravchenko, N.I. Kostjuchenko, V.V. Prohorov, S.Ju. Rusanova. — Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2017. S.47-49. (*in Russian*)

2. Dzhagarjan A.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme social'noj gosudarstvennosti Rossijskoj Federacii: dis. ... dokt. jur. nauk : 12.00.02. — Rostov-na-Donu, 2012.432 s. (*in Russian*)

3. О введении в действие отраслевого классификатора «Простые медицинские услуги»: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 апреля 2001 г. №113. URL: http://www.rspor.ru/mods/norm_doc/mz113_2001.pdf (дата обращения 16.07.2017). (*in Russian*)

4. О наделии органов местного самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан по организации оказания медицинской помощи: Закон Республики Башкортостан от 05.12.2011 №459. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935123425> (дата обращения 17.07.2017). (*in Russian*)

5. О наделии органов местного самоуправления государственными полномочиями Ростовской области по организации оказания медицинской помощи:

Zakona Rostovskoj oblasti ot 07.09.2011 №660-zs. URL: <http://docs.cntd.ru/document/800002679> (data obrashhenija 16.07.2017). (in Russian)

6. O nadelanii organov mestnogo samoupravlenija gosudarstvennymi polnomochijami Sahalinskoj oblasti po organizacii okazanija medicinskoj pomoshhi v sootvetstvii s territorial'noj programmoj gosudarstvennyh garantij okazanija grazhdanam Rossijskoj Federacii besplatnoj medicinskoj pomoshhi: Zakon Sahalinskoj oblasti ot 22.11.2011 №115-ZO. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453112466> (data obrashhenija 17.07.2017). (in Russian)

7. O nadelanii organov mestnogo samoupravlenija municipal'nogo obrazovanija "gorod Ekaterinburg" gosudarstvennymi polnomochijami Sverdlovskoj oblasti po organizacii okazanija medicinskoj pomoshhi: Zakon Sverdlovskoj oblasti ot 09.11.2011 №12-OZ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453113135> (data obrashhenija 17.07.2017). (in Russian)

8. O nadelanii organov mestnogo samoupravlenija municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov v Respublike Burjatija otdel'nymi gosudarstvennymi polnomochijami po organizacii okazanija medicinskoj pomoshhi: Zakon Respubliki Burjatija ot 23 dekabnja 2011 goda N 2470-IV. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453114615> (data obrashhenija 16.07.2017). (in Russian)

9. Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06 oktjabrja 2003 g. №131-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2003. — 6 oktjabrja. — №40. — st.3822. (in Russian)

10. Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21 nojabrja 2011 g. №323-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2011. — 28 nojabrja. — №48. — st.6724. (in Russian)

11. Novichenko O.V. Politiko-pravovoj mehanizm realizacii polnomochij organov mestnogo samoupravlenija na primere gorodskih okrugov: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk : 23.00.02. Chita, 2006. 26 s. (in Russian)

12. Rusanova S.Ju. Municipal'nye obrazovanija v Respublike Krym: osobennosti sozdanija i tendencii razvitija // Krymskij nauchnyj vestnik. 2016. №3 (9). S.185-198. (in Russian)

13. Shajhullin M.S. K voprosu o konstitucionnyh garantijah mestnogo samoupravlenija v Rossii // Tatishhevskie chtenija: aktual'nye problemy nauki i praktiki. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 5-i tomah. 2016. S.130-133. (in Russian)

УДК: 347.1

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет Гранта Президента по государственной поддержке научных исследований молодых российских ученых-докторов наук

Богдан Варвара Владимировна
д.ю.н., профессор кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Пугачева Елена Владимировна
аспирант, Юго-Западный государственный
университет, г. Курск

РИЭЛТОРСКИЙ ДОГОВОР КАК ЧАСТНОПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

В настоящей статье авторами рассматривается проблема регулирования риэлторской деятельности в Российской Федерации, и предлагаются пути ее решения. Ввиду особой значимости рынка недвижимости, необходимости защиты прав граждан, широкого распространения разрозненных договорных конструкций, авторы отстаивают точку зрения о необходимости легализации риэлторского договора. Учитывая специфику рассматриваемых отношений, авторы обращают внимание на возможность возникновения конфликта интересов клиента и риэлтора. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов: системно-структурный, синтеза и анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический и другие. Научная новизна исследования состоит в том, что авторами, на основе теоретических выводов и законодательных актов, предлагается авторская дефиниция риэлторской деятельности. В ходе исследования автор приходит к выводам, что эффективность решения проблемы легализации риэлтерского договора должна определяться необходимостью его объективного существования как такового.

Ключевые слова: недвижимость, рынок недвижимости, риэлтор, риэлторские услуги, договор возмездного оказания услуг.

Bogdan Varvara Vladimirovna
Doctor of Sciences (Law)
Southwest State University, Kursk

Pugacheva Elena Vladimirovna
Postgraduate, Southwest State University, Kursk

REALTOR AGREEMENT AS A PRIVATE LEGAL REFLECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE RANGE OF THE REAL ESTATE MARKET REGULATION

In this article, the authors consider the problem of regulating realtor activity in the Russian Federation, and suggests ways to fix it. In view of the special importance of the real estate market, the needs to protect the rights of citizens, the wide dissemination of disparate contractual constructions, the authors defend the viewpoint of the need for legalization of the realtor contract.

Keywords: real estate, real estate market, realtor, real estate services, contract for provision of services.

Проблемы легализации риэлторской деятельности в Российской Федерации на протяжении долгого времени обсуждаются в юридической литературе, но, несмотря на значительное количество публикаций, данная тема не теряет актуальности и в настоящее время.

Как известно, свобода договора является одним из основных начал гражданского права, стороны могут заключать договоры как предусмотренные законом или иными правовыми актами, так и не предусмотренные, при условии, что они не противоречат законодательству, также они вправе заключать смешанные договоры, то есть договоры, содержащие в себе элементы различных договоров. Законом не закреплена конструкция риэлторского договора, поэтому, как правило, риэлторские организации и индивидуальные риэлторы самостоятельно решают, каким договором будут регулироваться их отношения с клиентами. Чаще всего предпочтение отдаётся агентскому договору либо же договору о возмездном оказании услуг. Разумеется, в зависимости от договора,

лежащего в основе возникновения правоотношений между риэлтором и клиентом, определяются права и обязанности сторон.

По нашему мнению, содержание договора о возмездном оказании услуг лучше отражает сущность взаимоотношений между риэлтором и его клиентом. Это обусловлено, прежде всего, тем, что под риэлторской деятельностью следует понимать в большей степени фактические действия посредника на рынке недвижимости, направленные на заключения договора между клиентом риэлторской организации или индивидуального риэлтора с третьим лицом, в то время как агентский договор подразумевает совершение преимущественно юридических действий.

Тем не менее, учитывая специфику рассматриваемых отношений, стоит обратить внимание на возможность возникновения конфликта интересов клиента и риэлтора. Открытым остаётся вопрос, является ли риэлтор независимым лицом по отношению к продавцу и покупателю недвижимости, в обязанности которого входит лишь установление компромисса между сторонами, или же он представляет интересы какой-то одной из сторон, стремясь добиться заключения наиболее выгодной конкретно для неё сделки (найти наилучший объект недвижимости по минимально возможной цене — для клиента покупателя, арендатора или нанимателя, и наоборот продать, сдать в аренду или наём недвижимость по максимально возможной цене, если риэлтор выступает как представитель продавца или арендодателя).

Анализируя сущность рассматриваемых отношений можно прийти к выводу, что, обращаясь к риэлтору, граждане стремятся не только сократить трансакционные издержки, но и найти специалиста, который поможет им заключить сделку на наиболее выгодных для них условиях. В ситуации, когда риэлтор является независимым посредником, последнее просто невозможно. Это связано, прежде всего, с тем, что в интересах риэлтора как можно быстрее подобрать приемлемый вариант и получить вознаграждение [6, с. 43]. Кроме того, риэлтор может получить вознаграждение от обеих сторон сделки с недвижимостью при условии, что обе стороны являются его клиентами по

риэлторским договорам. Отсюда следует конфликт интересов потребителей и риэлтора, так как последнему выгоднее способствовать заключению договоров между своими же клиентами, а не искать контрагентов на стороне, поскольку в таком случае он может рассчитывать на двойное вознаграждение. Это явно противоречит интересам потребителей, которые, имея потенциальную возможность на заключение сделки на более выгодных условиях, упускают её положившись на добросовестность посредника.

Конечно, риэлторский договор не ограничивает возможность своих клиентов заключать аналогичные договоры с другими риэлторами. Так потребитель вправе обращаться к любому количеству посредников с целью подбора оптимального для себя варианта недвижимости или контрагента для реализации, имеющейся у него недвижимости. Но здесь возникает следующая проблема: поскольку конструкция риэлторского договора строится по подобию договора о возмездном оказании услуг, следовательно, право риэлтора требовать вознаграждения за оказанные услуги возникает независимо от достижения положительного результата. Таким образом, при возникновении споров об оплате услуг посредника, суд принимает во внимание сущность заключенного между сторонами риэлторского договора и, квалифицируя его как договор о возмездном оказании услуг, принимает решение о необходимости уплаты вознаграждения риэлтору за фактически оказанные услуги. Это вытекает из сущности договора на возмездное оказание услуг, поскольку в отличие от договора подряда, в котором оплате подлежит непосредственно овеществлённый результат, в данном случае оплачивается сама услуга, то есть действия услугодателя, потребляемые в процессе оказания предоставляемой услуги [3, с. 19].

Данная позиция вполне обоснована, когда речь идёт об оказании таких услуг, как услуги связи, туристические, информационные и другие, ввиду того, что клиент действительно «потребляет» услуги в процессе их оказания и получает в полной мере или частично удовлетворение своих потребностей. Кроме того, в большинстве случаев для получателя услуги важна личность

исполнителя, в связи с чем ГК РФ предусматривает диспозитивную обязанность исполнителя оказать услугу лично, если иное не оговорено в договоре.

Говоря о договоре о возмездном оказании услуг правоведа отмечают, что неотъемлемым условием обязательства по оказанию услуг является невозможность гарантирования положительного результата оказания услуги, это вполне логично и обосновано, поскольку независимо от того, какими бы профессиональными навыками не обладал, к примеру, врач, он не может гарантировать выздоровление клиента, поскольку некоторые обстоятельства лежат за рамками его возможностей, так ему не под силу точно спрогнозировать течение болезни или обязать пациента неукоснительно следовать всем его рекомендациям. Обращаясь к врачу, клиент стремится получить квалифицированную помощь и рекомендации к дальнейшим действиям, которые возможно приведут к выздоровлению [4, с. 64]. Иначе видится ситуация с риэлтором и его клиентом: основная цель клиента — заключение договора с третьим лицом по поводу объекта недвижимости. Ему безразлично, какие действия будет совершать посредник, он не потребляет услугу в процессе её оказания, даже если риэлтор покажет множество вариантов, проведёт огромное количество переговоров, какой в этом смысл для клиента, если в результате не один из объектов ему не подойдёт.

Стоит отметить, что позиция, согласно которой основным отличительным признаком обязательств по оказанию услуг является отсутствие овеществлённого результата, неоднократно подвергалась критике со стороны учёных цивилистов, указывающих на то, что некоторые услуги всё же могут иметь овеществлённый результат, в частности, услуги связи и некоторые виды медицинских услуг, в частности, стоматологические.

Всё вышесказанное позволяет прийти к выводу, что риэлторский договор требует специального законодательного закрепления, ввиду наличия такой специфической черты как необходимость обязательного достижения положительного результата, выраженного в виде заключения договора по поводу объекта недвижимости с третьим лицом. Также в законе о риэлторской

деятельности необходимо установить запрет на двойное представительство, целью исключения возможности злоупотребления риэлторами своими правами.

Литература

1. Бзыков А. А. Риелторские услуги по договору комиссии / А. А. Бзыков // Научное знание современности. — 2017. — № 4 (4). — С. 35–38.

2. Волкова М. А. Правовая природа договора на оказание риелторских услуг в сфере оборота недвижимости / М.А. Волкова // Правовые вопросы недвижимости. — 2015. — № 2. — С. 7–9.

3. Лейба А. Особенности риелторского (маклерского) договора в сфере оборота жилых помещений / А. Лейба // Жилищное право. — 2013. — № 10. — С. 7–24.

4. Маштаков И. В. Гражданские правонарушения из договора возмездного оказания услуг / И. В. Маштаков // Вестник Самарской гуманитарной академии — 2012. — №2(12) — С. 63–67.

5. Накушникова Е. В. Форма договора оказания риелторских услуг / Е. В. Накушника // Гражданское право. — 2007. — № 2. — С. 31–33.

6. Рудяков А. Н. Фидуциарные обязанности риелтора: зарубежный опыт и реалии российского права / А. Н. Рудяков // Закон. — 2012. — № 12. — С. 46–57.

7. Ситдикова Л. Б. Роль и место информации и консультации в договоре возмездного оказания риелторских услуг / Л.Б. Ситдикова // Юридический мир. — 2013. — № 10. — С. 27–29.

8. Ситдикова Л. Б. Содержание договора возмездного оказания риелторских услуг / Л. Б. Ситдикова // Юридический мир. — 2012. — № 9. — С. 38–41.

9. Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей риелторских услуг в свете гражданского законодательства / Л. Б. Ситдикова // Юридический мир. — 2013. — № 7. — С. 26–29.

10. Ситдикова Л. Б., Мальцев В. А. Ненадлежащее исполнение обязательств по договору возмездного оказания услуг (на примере риелторских услуг) / Л. Б. Ситдикова, В. А. Мальцев // Актуальные проблемы российского законодательства. — 2016. — № 14. — С. 118–122.

References

1. Bzykov A.A. Riel'torskie uslugi po dogovoru komissii / A.A. Bzykov // Nauchnoe znanie sovremennosti. — 2017. — № 4 (4). — S. 35-38. (*in Russian*)
2. Volkova M.A. Pravovaja priroda dogovora na okazanie riel'torskih uslug v sfere oborota nedvizhimosti / M.A. Volkova // Pravovye voprosy nedvizhimosti. — 2015. — № 2. — S. 7-9. (*in Russian*)
3. Lejba A. Osobennosti riel'torskogo (maklerskogo) dogovora v sfere oborota zhilyh pomeshhenij / A. Lejba // Zhilishhnoe pravo. — 2013. — № 10. — S. 7-24. (*in Russian*)
4. Mashtakov I.V. Grazhdanskie pravonarusheniya iz dogovora vozmeznogo okazaniya uslug / I.V. Mashtakov // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii — 2012. — №2(12) — S.63-67. (*in Russian*)
5. Nakushnikova E.V. Forma dogovora okazaniya riel'torskih uslug / E.V. Nakushnika // Grazhdanskoe pravo. — 2007. — № 2. — S. 31-33. (*in Russian*)
6. Rudjakov A.N. Fiduciarnye objazannosti riel'tora: zarubezhnyj opyt i realii rossijskogo prava / A. N. Rudjakov // Zakon. — 2012. — № 12. — S. 46-57. (*in Russian*)
7. Sitdikova L.B. Rol' i mesto informacii i konsul'tacii v dogovore vozmeznogo okazaniya riel'torskih uslug / L.B. Sitdikova // Juridicheskij mir. — 2013. — № 10. — S. 27-29. (*in Russian*)
8. Sitdikova L.B. Soderzhanie dogovora vozmeznogo okazaniya riel'torskih uslug / L.B. Sitdikova // Juridicheskij mir. — 2012. — № 9. — S. 38-41. (*in Russian*)
9. Sitdikova L.B. Problemy zashhity prav potrebitelej riel'torskih uslug v svete grazhdanskogo zakonodatel'stva / L.B. Sitdikova // Juridicheskij mir. — 2013. — № 7. — S. 26-29. (*in Russian*)
10. Sitdikova L.B., Mal'cev V.A. Nenadlezhashhee ispolnenie objazatel'stv po dogovoru vozmeznogo okazaniya uslug (na primere riel'torskih uslug) / L.B. Sitdikova, V.A. Mal'cev // Aktual'nye problemy rossijskogo zakonodatel'stva. — 2016. — № 14. — S. 118-122. (*in Russian*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 37.016:811

Сунгурова Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам

Ситникова Вера Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам,
Вятский государственный университет, г. Киров

**К ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ВТОРОМ ИНОСТРАННОМ
ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**

В статье обозначены трудности овладения иноязычным общением на втором иностранном языке и обоснована важность эмоционально-ценностных аспектов учебного процесса как фактора их преодоления. В качестве практического примера рассмотрено гуманистическое упражнение как особый вид учебной игры. Проанализирована роль атмосферы учебного процесса и приведены ее функции.

Ключевые слова: эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования, иноязычное общение, тревожность, второй иностранный язык, гуманистическое упражнение, грамматический ген, атмосфера учебного процесса.

Sungurova Olga

Ph.D. (pedagogy)

Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Methods of Teaching Foreign Languages

Sitnikova Vera

Ph.D. (philology)

Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Methods of Teaching Foreign Languages
Vyatka State University, Kirov

ACQUIRING LANGUAGE COMMUNICATION SKILLS IN THE SECOND FOREIGN LANGUAGE VIA THE EMOTIONAL-VALUABLE ASPECTS OF LEARNING PROCESS

The article deals with the emotional-valuable aspects of foreign language educational process as a necessary part of the communication in the second foreign language. Possible ways to enhance language communication skills via emotional-valuable aspects of learning process are described, particularly the humanistic exercise. The atmosphere of educational process and its functions have been analysed.

Key words: emotional-valuable aspects, foreign language education content, language communication, anxiety, second foreign language, humanistic exercise, grammar gene, atmosphere of learning process.

Введение в программу общеобразовательных школ обязательного предмета «Второй иностранный язык» стало реальностью с 1 сентября 2015 года. Практики языкового образования будет иметь дело с «трилингвизмом», явлением, при котором сосуществуют и взаимопроникают три языка — родной и два иностранных. Обратим внимание, что при многонациональном составе страны некоторые учащиеся станут полилингвами, поскольку уже знают или изучают свой национальный язык, а иногда и два (как на территории Крыма, где официальными являются русский, украинский и крымскотатарский). В данной статье под терминами первый и второй иностранный язык понимается изучение двух языков, иных кроме русского и других, признанных официальными на территории субъектов Российской Федерации. Чаще всего в моноязычных регионах доминантным языком выступает английский, а вторым — немецкий или французский, реже — испанский. Принято считать, что обучение второму иностранному языку развивает способности к межкультурной коммуникации на более высоком уровне, поскольку при овладении первым языком было сформировано умение сравнивать явления исходной культуры и культуры страны изучаемого языка, учащиеся уже могут обращаться к опыту общения с

носителями языка и использовать наработанную языковую компетенцию и общеучебные умения и навыки [7]. На практике осуществление коммуникативного акта на втором иностранном языке сталкивается с рядом трудностей. Ранее мы уже обращались к данной проблеме в контексте языковых факультетов вузов. Было отмечено, что студенты испытывают трудности при неподготовленной монологической и диалогической речи, а также при общении с носителями языка. Среди основных причин можно выделить психологические (барьер тревожности и неуверенности), лингвистические (ощущение «неполного» языкового оснащения, недостаточной сформированности языковой и речевой компетенции), коммуникативные (боязнь провала, ошибок и непонимания партнера по речевому акту), а также организационные (иной, по сравнению с первым иностранным языком, учебный план с редуцированным количеством часов). Возникает парадоксальная ситуация — высокий уровень иноязычной коммуникативной компетенции и положительный опыт межкультурной коммуникации на первом иностранном языке блокируют говорение на втором иностранном языке [6]. В настоящее время проблема овладения иноязычным общением экстраполируется и на школу в связи с постепенным переходом к обязательному изучению двух иностранных языков.

Одним из путей активизации этапа овладения иноязычным общением является эмоционально-ценностное наполнение учебного процесса. Обоснование данного положения мы находим в принципе личностно-ориентированной направленности обучения иностранным языкам, основное содержание которого заключается «в последовательной активизации имеющихся у каждого учащегося интеллектуальных способностей, знаний и речевого опыта, его эмоций и настроений, а также в развитии этих личностных параметров» [2]. Как подчеркивает И. Л. Бим, благодаря личностно-ориентированному подходу уточняется компонентный состав обучения иностранному языку, он дополняется мотивационным и ценностно-ориентированным аспектами: чувства и эмоции, лежащие в основе создания благоприятной обучающей и воспитывающей среды, которая стимулирует субъектную позицию, апеллирует к личному опыту, к

чувствам и эмоциям [1].

Говоря об овладении иноязычным общением, следует упомянуть, что эмоционально-ценностный компонент регулирует соответствие коммуникативной деятельности обучающегося его потребностям и расширяет сферу этих потребностей, систему ценностей, т.е. все проявления эмоционального отношения к речевой деятельности и её продуктам. Рассматривая взаимосвязь компонентов содержания иноязычного образования сквозь призму системно-структурного подхода, М. Н. Татарина указывает, что эмоционально-ценностными аспектами обладают все характеристики подлинной коммуникативности, а именно: мотивированность, целенаправленность, личностный смысл, речемыслительная активность, отношение личностной заинтересованности, связь общения с различными формами деятельности, взаимодействие общающихся, контактность, ситуативность, функциональность, эвристичность, содержательность, проблемность, новизна [4]. С точки зрения устного иноязычного общения наиболее актуальны следующие из них.

Взаимодействие общающихся: обеспечение интеллектуальной и эмоциональной готовности к общению через координацию действий, взаимопомощь, поддержку друг друга, доверительное сотрудничество; выработка общих целей, мыслей, взглядов, мотивов, ценностных ориентаций, настроений, чувства «мы».

Ситуативность: общение как система взаимоотношений, порождённых ситуативными позициями общающихся, обеспечивающая свободное выражение чувств, создание ситуаций проживания событий, раскрытие собственного «я» и формирование положительной Я-концепции.

Эвристичность: общение как процесс «креативного конструирования», без произвольного заучивания и воспроизведения заученного; никто, включая самого учителя, не знает, как пойдет обсуждения, какие чувства и эмоции проявятся.

Направленность на эффективную межличностную коммуникацию, ориентация на личные ценности и переживания студента особенно важна на

начальном этапе обучения, когда в силу ограниченности языковых средств часто преобладают условно-коммуникативные задания.

Вышеуказанным критериям отвечает так называемое *гуманистическое упражнение*. Гуманистическое упражнение, игровое по сути, отличается от других видов речевых и условно-речевых упражнений тем, что, во-первых, его содержанием выступают эмоции, чувства, переживания учащихся. Во-вторых, в учебных ситуациях основной упор делается на «личный опыт каждого и опыт группы в целом в рамках здесь и сейчас» [9]. Учебно-речевая ситуация должна быть реальной, создаваемой непосредственно во время занятий самими учащимися, чтобы эмоции «подключали» важные параметры подлинной коммуникативности: взаимодействие, ситуативность и эвристичность.

Приведем некоторые примеры упражнений в форме игры, опираясь на работу М. Ринволукри (Пилгримз, Англия) «Гуманистическое упражнение».

Игра с мячом "Субъективные впечатления". Положить в центр круга большой лёгкий мяч и попросить участников игры внимательно посмотреть на других. Не напоминает ли кто-нибудь из присутствующих уже знакомого ранее человека? Человека, которого, может быть, просто встречал раньше? Если такой человек находится, ученик бросает ему мяч и говорит: "Ты напоминаешь мне Х, потому что..., но ты другой, так как..." Данная игра применяется когда члены группы уже достаточно хорошо знают друг друга. Важность её в том, что проговаривая вслух свои впечатления, обучаемые получают "разрешение" думать о другом и делиться своими впечатлениями. Игра снимает напряжение, учит терпимости и умению сопереживать, видеть и понимать не только себя, но и другого. Может применяться при изучении темы «Описание человека» и должна сопровождаться отработкой речевых образцов, позволяющих спонтанно сформулировать свои мысли во время игры.

Сравним привычки! Участники должны подумать о семи привычных действиях, которые они совершили, уходя сегодня из дома, а затем записать их. Далее размышление переключается на привычки хорошо знакомого человека, которые тоже записываются. Работая в группах по три человека, участники

сравнивают свои записи и, зачитывая их, зачастую бывают поражены разницей в привычках людей, пусть даже и близких. Обсуждение вызывает активную коммуникацию, эмоционально сближает участников группы, даёт стимул обсудить разный жизненный уклад. С точки зрения освоения грамматического материала, предоставляется возможность отработать первое и третье лицо глаголов в прошедшем времени.

Группа людей и моё место в ней. Участники мысленно выделяют любую группу людей, к которой они, по их мнению, принадлежат. Каждый должен попытаться изобразить эту группу (политическую партию, хор, клуб, спортивную секцию...) через геометрическую фигуру, а затем обозначить себя в этой группе, после чего каждый представляет и объясняет свой рисунок другим участникам. Упражнение можно модифицировать, предложив изобразить свою учебную группу в виде любого рисунка, не обязательно геометрической фигуры. Студенты находят самые неожиданные решения (лес, часы, солнечная система, борщ, организм человека) и с большим энтузиазмом излагают свои идеи, аргументируя их и заинтересованно обсуждая, а также задают много уточняющих вопросов партнерам. Данная форма работы позволяет взглянуть на себя с неожиданной точки зрения, увидеть необычное в других людях, что мотивирует к активной коммуникации. Упражнение можно легко модифицировать применительно к тематике учебных занятий. Например, все участники представляют себя частью российского студенчества и отражают в рисунке и комментариях возникшие ассоциации.

Отметим, что применение гуманистического упражнения целесообразно сочетать с использованием некоторых идей обучения разговорной грамматике. Нельзя не согласиться с Р. П. Мильрудом, что «насаждаемый в классе формальный синтаксис нередко вступает в противоречие с речемыслительными процессами учащихся, где построение правильного предложения становится более важной задачей, чем выражение собственной мысли» [3]. Идея «грамматического гена» или упрощенного предложения очень продуктивна для овладения вторым иностранным языком. Вот возможные упрощенные

грамматические конструкции французского языка: употребление местоимения «on» вместо «nous», общих интонационных вопросов, специальных вопросов с вопросительным словом в конце предложения, настоящего времени для обозначения действия в будущем, настоящего времени вместо повелительного наклонения, ближайшего будущего Futur immédiat вместо Futur simple, а также одной отрицательной частицы pas. Ориентация на употребление хотя бы шести базовых упрощенных структур уже дает хороший результат при иноязычном общении, позволяя продуцировать более естественные высказывания и снимая ощущение «грамматической неполноценности».

Важным условием эмоционально-ценностного наполнения учебного процесса является также создание благоприятной эмоциональной атмосферы, отвечающей коммуникативной стороне обучения и выполняющей три основные функции — мотивирующую, развивающую и корригирующую [5].

Для реализации *мотивирующей функции атмосферы учебного процесса* учителю необходимо обладать эмоциональным интеллектом, осознавать роль и значение аффективной сферы личности и эмоционального фактора в процессе общения. Эмоции обладают заразительностью: учащиеся воспринимают отношение учителя к ним самим, к предмету обсуждения, «ловят» его эмоциональный настрой, происходит своеобразный обмен затем эмоциями благодаря их мотивирующему потенциалу. Фактором, отрицательно влияющим на мотивирующий потенциал атмосферы, является дистанцированное поведение учителя (эффект отстраненности). При изучении иностранного языка отстраненность препятствует качественному продуцированию неподготовленных монологических и диалогических высказываний даже при достаточном уровне освоения лексического и грамматического материала. Во избежание подобного эффекта преподавателю не следует использовать центрированные на себе высказывания (мой класс, моё задание, моя цель) или вызывать на разговор студентов, которые ясно показали, что не хотят высказываться по данному вопросу. Для преодоления эффекта отстранённости важно по достоинству оценивать усилия студентов, бережно относиться к

результатам их работы, побуждать к высказыванию своих мыслей, не отвергать «за незначительностью» предложенные ими темы для обсуждения и вопросы, использовать местоимения «мы», «наш» в разговоре с группой. В результате учебный процесс ощущается как общее дело и как подлинная межличностная коммуникация.

Суть развивающей функции состоит в содействии формированию системы эмоционально-ценностных отношений и адекватных личностных ориентаций, в развитии эмоциональной сферы участников учебного процесса.

Корректирующая функция атмосферы учебного процесса дает возможность «сглаживать», корректировать отрицательные ситуативные эмоции. При овладении неподготовленной речью, особенно на втором иностранном языке, в ходе условно-речевых и речевых упражнений зачастую проявляется тревожность, ощущение «зажатости» и психологического барьера. Языковая тревожность возникает как психологическая и физиологическая реакция на условия, которые ощущаются как превосходящие способности и возможности учащегося. В ситуации иноязычного общения на втором иностранном языке ощущение «угрозы провала» зачастую многократно возрастает. Усиление корректирующей функции атмосферы учебного процесса связывают с применением вспомогательных приёмов, специально ориентированных на сглаживание эмоциональной напряжённости, например: спонтанное высказывание своего мнения по предложенной проблеме с ограничением по времени (три секунды на сосредоточение, одна минута на высказывание); интервьюирование с целью узнать личное отношение к искомой теме, затем — смена ролей (предполагаемый партнёр неизвестен); чтение с «помехой» — неподготовленное чтение текста перед группой с «неудобным» предметом (клоунский нос, ослиные уши, кукла в руках и др.) Указанные упражнения базируются на выходе из зоны комфорта, на эффекте привыкания и постепенного преодоления тревожности и имеют особое значение при работе с вновь созданными группами [8]. Несмотря на трудности при их интеграции в занятие, важность подобных приёмов очевидна, т. к. они позволяют

«потренироваться» в оценке и понимании своих эмоций и сознательном управлении ими, сплачивают группу и способствуют более открытому, творческому подходу при выполнении любых других заданий.

Подводя итог, выделим эмоционально-ценностные аспекты учебного процесса, которые можно рассматривать как движущую силу, позволяющую разблокировать механизмы коммуникации, как своеобразный толчок к иноязычному общению. Во-первых, это учет и отбор эмоционально-ценностного компонента содержания обучения, обращение к ценностным ориентациям, переживаниям, настроениям, интересам, мотивам, эмоциям и чувствам, которые необходимо активизировать в учебном процессе. Во-вторых, это процессуально-деятельностный блок, ориентированный на актуализацию эмоций через проживание учебно-речевых ситуаций в формате «здесь и сейчас». В-третьих, это создание благоприятной атмосферы учебного процесса. Все это способствует снятию барьера языковой тревожности и неуверенности и мотивирует учащихся к иноязычному общению.

Литература

1. Бим И. Л. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования // Иностранные языки в школе. — 2005. — № 2. — С. 2–6.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — С. 144.
3. Мильруд Р. П. Коммуникативность языка и обучение грамматике (упрощенным предложениям) // Иностранные языки в школе. — 2002. — № 2. — С. 15–21.
4. Татарина М. Н. Эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования с позиций системно-структурного и структурно-функционального подходов: [монография]. — Киров: Научное изд-во ВятГУ, 2016. — С. 50–72.
5. Хлупина О. В. Атмосфера учебного процесса и ее функции в овладении иностранным языком // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе: сборник научно-методических трудов. Вып. 10. — Киров: Изд-во

ВятГГУ, 2005. — С. 124–130.

6. Хлупина О. В. Эмоционально-ценностное наполнение процесса обучения как путь активизации овладения иноязычным общением на втором иностранном языке // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов II Междунар. научно-практической конференции / науч. ред. Г.А. Багаутдинова. — Казань: Казанский государственный университет: Центр инновационных технологий, 2009. — С. 632–640.

7. Яковлева Л. Н. Межкультурная коммуникация как основа обучения второму иностранному языку // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 6. — С. 4–7.

8. Beaudoin M. Enseignement de l'oral et anxiété langagière // Apprendre les langues étrangères autrement. — Paris: Hachette Edicef, 1999. — P. 95–99.

9. Rinvoluceri M. L'exercice humaniste // Apprendre les langues étrangères autrement. — Paris: Hachette Edicef, 1999. — P. 49–58.

References

1. Bim I. L. Modernizacija struktury i sodержanija shkol'nogo jazykovogo obrazovanija // Inostrannye jazyki v shkole. — 2005. — № 2. — S. 2-6. (in Russian)

2. Gal'skova N. D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: lingvodidaktika i metodika / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. — M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. — S. 144. (in Russian)

3. Mil'rud R. P. Kommunikativnost' jazyka i obuchenie grammatike (uproshhennym predlozhenijam) // Inostrannye jazyki v shkole. — 2002. — № 2. — S. 15-21. (in Russian)

4. Tatarinova M. N. Jemocional'no-cennostnyj komponent sodержanija inojazychnogo obrazovanija s pozicij sistemno-strukturnogo i strukturno-funkcional'nogo podhodov: [monografija]. — Kirov: Nauchnoe izd-vo VjatGU, 2016. — S. 50-72. (in Russian)

5. Hlupina, O.V. Atmosfera uchebnogo processa i ee funkcii v ovladenii inostrannym jazykom // Sovershenstvovanie prepodavanija inostrannyh jazykov v shkole i vuze: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov. Vyp. 10. — Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2005. — S. 124-130. (in Russian)

6. Hlupina O.V. Jemocional'no-cennostnoe napolnenie processa obuchenija kak put' aktivizacii ovladenija inojazychnym obshheniem na vtorom inostrannom jazyke // Inostrannye jazyki v sovremennom mire: sbornik materialov II Mezhdunar. nauchno-prakticheskoj konferencii / nauch. red. G.A. Bagautdinova. — Kazan':

Kazanskij gosudarstvennyj universitet: Centr innovacionnyh tehnologij, 2009. – S. 632-640. *(in Russian)*

7. Jakovleva L.N. Mezkul'turnaja kommunikacija kak osnova obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku // Inostrannye jazyki v shkole. – 2001. – № 6. – S. 4-7. *(in Russian)*

8. Beaudoin M. Enseignement de l'oral et anxiété langagière // Apprendre les langues étrangères autrement. – Paris: Hachette Edicef, 1999. – P. 95-99.

9. Rinvoluceri M. L'exercice humaniste // Apprendre les langues étrangères autrement. – Paris: Hachette Edicef, 1999. – P. 49-58.

УДК: 318.015.3:796:159.923.

Гружевский Валерий Алексеевич
к.п.н. доцент, Крымский университет культуры,
искусств и туризма, г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОТИВАЦИИ К ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КРЫМА

В статье проанализированы мотивационные потребности к физической культуре студентов 1 курса проживающих в сельской местности до вступления в вуз. В исследованиях приняли участие 64 студента 1 курса. Мотивационные потребности в физическом воспитании определялись методом анкетирования. Установлено, что девушки-студентки 1-го курса, окончившие школу в сельской местности, не проявили значительной потребности в двигательной активности. Так, положительные ответы на значимость физического воспитания — от 9,4% до 37,49 % опрошенных студенток. В группах юношей личностно-ориентированная мотивация к физическому воспитанию проявилась от 9,43 % до 53,08 % респондентов. Следовательно, приведенные данные в исследованиях свидетельствуют о неудовлетворительной мотивационной потребности к двигательной активности студентов, проживающих в сельской местности.

Ключевые слова: студенты, сельская местность, анкетирование, физическое воспитание, мотивация.

Grujevski Valery
Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor,
Crimean University of culture arts and tourism, Siferopol

THE PECULIARITIES OF PERSONALITY-ORIENTED MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION OF FIRST-YEAR STUDENTS LIVING IN RURAL AREAS OF CRIMEA

In the article has analyzed the motivational needs in physical education of 1st year students living in rural areas before the entry into university. In the study has participated 64 students of the 1st course. Motivational needs in physical education were determined by questionnaire. It was found that female students of 1 course which

finished school in rural areas did not show a significant need for physical activity. So positive answers to the importance of physical education from 9.4% to 37.49% of the surveyed students. In the youth groups of students the individual-oriented motivation for physical education has manifested by 9.43% to 53.08% of the respondents. Consequently, the data presented in the study show poor motivation needs to motor activity of students in rural areas.

Keywords: students, countryside, questionnaires, physical education, motivation

Введение. Социально-экономические особенности регионов (материальные, кадровые, национально-культурные традиции и т.п.) влияют на эффективность решения существующих задач, определяя территориальный путь физкультурно-оздоровительного развития, в том числе и физического воспитания [12]. Проводятся исследования, в которых ученые ставят перед собой задачу выявить особенности регионов проживания, которые оказывают влияние на отношение к физической культуре, уровню здоровья физического состояния молодежи [9, 15].

Ученые утверждают, что необходимо разрабатывать адаптированные к климатогеографическим условиям учебные программы по физическому воспитанию для студентов и контрольные нормативы в соответствии с адаптационными перестройками и реальными возможностями организма студентов на различных этапах обучения в вузе [13]. Общепринятые контрольные нормативы физической подготовленности для студентов, нуждаются в региональной коррекции.

В связи с региональной коррекцией физического воспитания студентов, А. А. Ильин и др. [6] считают, что главным критерием внедрения наиболее популярных видов двигательной деятельности в вузах следует считать как объективную (требование общества), так и субъективную (личное желание) потребности в предлагаемых видах физкультурной деятельности. Так, одной из стратегических задач национального образования является воспитание

молодежи в духе ответственного отношения к собственному здоровью как наивысшей индивидуальной и общественной ценности [4].

Исследования, проводимые с выпускниками городских и сельских общеобразовательных школ, показали, что уровень их физической подготовленности и навыки выполнения контрольных упражнений значительно ниже требований учебной программы для высших учебных заведений [1]. Вызывает определенный интерес также изучение двигательной активности учащихся, проживающих в городской и сельской местности. Так, более половины опрошенных городских юношей и девушек ведет малоподвижный образ жизни с двигательной активностью ниже рекомендованного оптимума. Несколько лучший показатель у школьников сельской местности. В работе А. В. Тимошенко [15] представлены такие данные: 24,7 % студентов проживают и учились в сельской местности, 22,4 % — в малых и 52 % — в больших городах. Автор указывает, что большой разницы в количестве часов в день, которые студенты тратят на подготовку к учебным занятиям, между респондентами, проживающими в разной местности, не выявлено. В исследованиях подчеркивается, что при переходе на кредитно-модульную систему организации учебного процесса лучше всего адаптировались студенты из сельской местности. Их успеваемость улучшалась. Это объясняется лучшей работоспособностью выходцев из сельской местности. Следовательно, учет индивидуальных различий имеет важное значение в обеспечении дифференцированного физического воспитания.

В этой связи исследование развития региональной системы физического воспитания возможно при соблюдении новых принципов в образовании, которые должны основываться на содержательных моделях и соответствующих педагогических технологиях, конкретизирующих исходные принципы гуманизации на уровне развития региона [10].

Цель работы, материалы и методы

Цель работы — проанализировать мотивационные потребности к физической культуре студентов 1 курса, проживающих и окончивших школу в сельской местности Крыма до поступления в вуз.

В исследованиях принимало участие 64 студента первого курса, из них: 43 девушки и 21 юноша.

Методы исследования — теоретический анализ, обобщение научной и методической литературы, анкетирование, математическая статистика.

Результаты исследования

Формирование и развитие личности студента-первокурсника — это во многом проблема формирования мотивов деятельности, в том числе и в сфере физической культуры.

По мнению И. Я. Виленского [2] стержневым в структуре физической культуры студента является мотивационный компонент. Возникающие на основе потребностей мотивы определяют направленность личности студента, стимулируют и мотивируют её на проявление активности. Вследствие этого мотивационные потребности достигают всей полноты реализации у студентов первокурсников, когда в их сознании формируется четкое представление о том, каким образом физические упражнения влияют на их организм, каковы способы их внедрения в самостоятельную жизнь, желания заниматься физическими упражнениями. С первого дня обучения студенты, в том числе из сельской местности, сталкиваются с интенсивным образовательным процессом, к которому ни психологически, ни физически не подготовлены. Интенсификация учебного процесса, нарастающие темпы жизни, нерациональный режим труда и отдыха, отсутствие элементарных сведений о своем физическом состоянии приводят к перегрузкам, нервно-психическим срывам, усугубляющихся влиянием гиподинамии и гипокинезии, на здоровье студентов.

Анализируя результаты анкетирования, выявили, что «мотив желания заниматься физическим воспитанием» у девушек из сельской местности составил 34,5 %, не хотели заниматься 5,32 % опрошенных.

Условия, в которых проводятся занятия физической культурой, являются немаловажным фактором мотива, они устраивали 37,49 % опрошенных. «Частично» устраивали условия организации при проведении занятий в среднем в 34,37 % случаев. Не нравились условия при проведении занятий 2,66 % опрошенных.

Студентки относят физическую культуру к дисциплине, которая не отвлекает от интеллектуальных нагрузок, помогает снизить умственное утомление, удовлетворить потребность в движениях. Такое мнение в группе у девушек из сельской местности придерживалось 24,5 %. Вместе с тем, немалый процент студенток утверждали, что физическое воспитание отвлекает их от учебных занятий. В группах девушек из сельской местности их оказалось 26,9 % опрошенных. «Частично» отвлекает от учебы физическое воспитание в среднем 34,42 % студенток.

Физическое воспитание является учебной дисциплиной, которая не только решает оздоровительные, образовательные задачи, но оказывает большое влияние на формирование студенческого коллектива. У девушек мотив установления тесных контактов в коллективе, почувствовать себя частью коллектива подтвердило всего 19,5 % опрошенных. Вместе с тем, часть студенток из сельской местности ответили о «частичной» реализации данного мотива, таких было 47,61 %.

Фактор значимости физического воспитания в реализации физических возможностей и использования их в будущем определялся студентками следующим образом. Так, помогают занятием физическим воспитанием, реализовать физические возможности у 20,6 % девушек. Значимость физического воспитания в развитии физических возможностей, «частично» оценило 41,66% студенток.

Одна из главных задач физического воспитания — формирование интереса к самостоятельным занятиям физическими упражнениями. В наших исследованиях выявлено, что самостоятельно занимаются физическими

упражнениями 31,72 % студенток из сельской местности, «частично» занималось несколько больше — 49,98% опрошенных.

Анализ мотивационной установки, направленной на необходимость занятиями физическим воспитанием для будущей профессии, выявил следующие результаты. Так подтвердили необходимость занятий физическими упражнениями для будущей профессии из сельской местности девушки в 20,6 % случаев. Большинство студенток уверены в том, что занятия физической культурой не имеют отношения к их будущей профессии, таких из сельской местности оказалось 50%. В своих ответах первокурсницы подтвердили взаимосвязь культуры с физическим воспитанием и здоровьем — таких было в среднем 53,48% опрошенных.

Значение физической культуры в ведении здорового образа жизни подтвердили в группе девушек из сельской местности — 29,71 % респондентов.

Для оценки значения потенциала физической культуры, определилось отношение студенток-первокурсниц к физкультурно-спортивной деятельности, к социальной значимости физической культуры, систематичности занятий физической культурой и спортом, в исследовании выявились объективные и субъективные факторы, которые служили повышению интереса к физической культуре с учетом региона проживания.

Проявили интерес к участию в физкультурно-спортивных мероприятиях студентки из сельской местности, — 12% опрошенных, не хотели участвовать в физкультурно-спортивных мероприятиях 14.29 % респондентов.

В группах юношей из сельской местности получены такие результаты анкетирования. Так, количество юношей, которые хотели заниматься физической культурой, — 53,20 % опрошенных. Отсутствовало желание посещать занятия и заниматься физическими упражнениями у 9,32 % юношей из сельской местности.

Следующий фактор определял взаимосвязь физического воспитания с интеллектуальными нагрузками первокурсников. В группе из сельской местности утверждали, что физическое воспитание не отвлекает их от учебы,

таких было 9,40 % опрошенных. Такой ответ свидетельствует о том, что у части первокурсников отсутствует сформированность заниматься физической культурой и её положительное влияние на физическое состояние [7].

Условия, в которых проводятся занятия по физической культуре, являются важным фактором, формирующим отношение к занятиям. В то же время слабое развитие физкультурно-спортивной инфраструктуры уменьшает ценностный потенциал физической культуры у молодежи [11].

В наших исследованиях в группе юношей из сельской местности 53,88 % были довольны условиями, в которых проводятся занятия по физическому воспитанию. Не нравились условия 11,26 % опрошенных, а «частично» устраивали условия проведения занятий по физическому воспитанию 34,86 % респондентов.

Студенты первого курса — это особые студенты, здесь происходит проверка сил, способностей, их настойчивость в овладении знаниями и умениями, выявляется уровень развития нравственных и волевых качеств и навыков социального общения [8], а также осуществляется формирование студенческого коллектива, где занятия физическим воспитанием играют немаловажную роль. Так, студенты из сельской местности утверждают, что занятия по физическому воспитанию дают возможность установить контакты со своими сверстниками и почувствовать себя частью коллектива — 25,8 % респондентов. Вместе с тем, определенная часть студентов отметила о «частичной» возможности влияния физического воспитания в формировании коллектива, таких было 50,40 % опрошенных.

Оптимизация объема двигательной активности студентов является важной проблемой, а предлагаемый образовательный стандарт является недостаточным для обретения необходимых физических кондиций. В связи с этим самостоятельные занятия физическими упражнениями студентов являются обязательным условием в системе образовательного процесса.

Установлено, что самостоятельно занимаются физическими упражнениями из сельской местности — 38,94 % юношей-респондентов, не занимающихся

самостоятельно физическими упражнениями — 5,05 % опрошенных. О значении самостоятельных занятий в системе образования утверждают В. Н. Ирхин, О. В. Михайлова [5], которые подчеркивают, что в режиме дня студентов присутствуют, в основном, статические компоненты деятельности и, в то же время, двигательная активность во вне учебы очень низка, к тому же заменяется такими видами активности как чтение, просмотр телевизионных программ, поход в кафе и т. д., и только 15,4 % студентов хотели бы использовать для физкультурно-спортивной деятельности, самостоятельную форму занятий [3].

Студенты-первокурсники необходимость занятий физическим воспитанием для будущей профессии определили следующим образом. Так, признали необходимость физического воспитания 15,22 % опрошенных юношей из сельской местности. Очень сдержанно, о «частичной» необходимости сообщили 30,82 % респондентов.

Отрицали необходимость физического воспитания для будущей профессии в группе юношей из сельской местности 33,33 % студентов. По данным Е. Е. Шапошникова, А. А. Лосева [16] в условиях гипокинезии имеют место эмоциональные нарушения, «заостряются» характерологические черты, сужается диапазон межличностной совместимости, нарастает конфликтность во взаимодействиях и заметно снижается барьер нервно-психологической адаптации к окружающей среде.

Взаимосвязь культуры человека с его здоровьем, состояние и отношение к физическому воспитанию юноши из сельской местности определили следующим образом. Так о тесной связи вышеперечисленных понятий (культуры, здоровья, физического состояния) в группе подтвердило 9,43 % респондентов. Отрицали взаимосвязь культуры со здоровьем 28,88 % опрошенных. Затруднялись ответить 12,72 % респондентов. По мнению В. А. Стрельцова и др. [14], содержание образования по физической культуре в контексте гуманистической парадигмы — это понимание образования как культурного процесса. В связи с этим очевидно первокурсники не в полной мере осознают связь здоровья, физических способностей, физического воспитания

и, очевидно, необходимо включать в содержание обучения и воспитания понимание значения этих компонентов как составных культурных ценностей.

Взаимосвязь физического воспитания и здорового образа жизни, соблюдения необходимых установок, характеризующих ЗОЖ, студенты из сельской местности в 15,14 % случаев дали положительный ответ. Затруднялись ответить 33,33 % респондентов, не соблюдают ЗОЖ — 9,53 % опрошенных.

Мотив привлекательности физкультурно-спортивной деятельности определялся желанием участвовать в соревнованиях и успешно выступать в команде группы, курса, факультета. В результате анкетирования было выявлено желание юношей из сельской местности участвовать в соревнованиях — это 20,0 % опрошенных, на вопрос «частично» ответ был получен от 57,10 % респондентов. Не было желания и не нравилось участвовать в соревнованиях — такое указали 3 % опрошенных. Приехавшие на учебу из сельской местности проявили интерес к футболу (57,14 %), баскетболу (19,05 %), волейболу, легкой атлетике, теннису, единоборствам (4,76 %), не определились — 4,76 % опрошенных.

Анализ ответов студентов, проживающих до поступления в вуз в сельской местности, не выявил значительной личностно-ориентированной мотивации к физическому воспитанию. Особенностью отношения к физической культуре студентов из сельской местности является то, что у меньшей половины студентов отсутствуют мотивационные потребности к занятиям физическим воспитанием. В то же время выявление цепочки мотивационных потребностей у студентов 1 курса к занятиям физическим воспитанием и их особенностей позволяет педагогично воздействовать на формирование желания использовать средства физического воспитания с целью физического, психологического оздоровления. Быть эмоционально привлекательным для конкретной личности студентов на основании преобразований региональных привычек к определенной личностно-ориентированной мотивации в двигательной деятельности.

Литература

1. Астафьев В. С. Формирование потребности в самостоятельных занятиях физическими упражнениями в структуре физической культуры личности / В. С. Астафьев, В. В. Борисов // Теория и практика физической культуры. — 2008. — С.11–15.
2. Виленский М. Я. Студент как субъект физической культуры. / М. Я. Виленский. // Теория и практика физической культуры. — 1999. — №10. — С. 2–5.
3. Давиденко Д. Н. Оценка формирования физической культуры студентов в образовательном процессе технического вуза /Д. Н. Давиденко. // Теория и практика физической культуры. — 2006. — №2. — С. 2–6
4. Добровольский В. К. Физическая культура и здоровье. /В. К. Добровольский / М.: Медицина, — 1972. С. 17–21.
5. Ирхин В. Н. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой на основе кинезиологического подхода /В. Н. Ирхин, О. В. Михайлова // Теория и практика физической культуры. — 2007. — №9. — С. 56–60.
6. Ильин А. А. Зимний футбол как средство физического воспитания студентов технического вуза /А. А. Ильин, В. И. Андреев, Г. С. Исакова // Теория и практика физического воспитания. — 2008. — №7. — С. 24–28.
7. Кондаков В. Л. Управление формированием направленности личности студента на занятия физической культурой. / В. Л. Кондаков, С. В. Гончарук, И. Ю. Воронин // Теория и практика физической культуры. — 2007. — №9. — С.15–18.
8. Левченко Е. С. Факторная структура социальной адаптации студентов / Е. С. Левченко // Теория и методика физической культуры. — 2007. — №3. — С.26–29.
9. Любимова Г. И. Моделирование «ренты здоровья» региона в контексте устойчивого развития общества / Г. И. Любимова // Теория и практика физической культуры. — 2008. — №6. — С.12–15
10. Найн А. Я. Гуманизация программ исследования проблем развития региональной системы физкультурного образования /А. Я. Найн, Л. М. Кустов // Теория и практика физической культуры. — 1997. — №9. — С. 3 4.

11. Пономарева Т. А. Физическая культура в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи /Т.А.Пономарева //Теория и практика физической культуры. — 2007. — №5. — С.68–69

12. Скитневский В. Л. Региональная система физического воспитания Российской федерации / В. Л. Скитневский //Теория и практика физической культуры. — 2008. — №12. — С.71

13. Скрыбин Е. Г. Особенности физического воспитания студентов, обучающихся в вузах, расположенных в северном регионе /Е. Г. Скрыбин // Теория и практика физической культуры. — 2008. — С. 35–38, 55.

14. Стрельцов В. А. Физическая культура в контексте личностного развития студентов / В. А. Стрельцов, Н. В. Пешкова //Теория и практика физической культуры — 2003. — №4. С. 16–19

15. Тимошенко О. В. Формування психофізичної готовності майбутніх вчителів фізичної культури до професійної діяльності на основі кредитно-модульної технології навчання //Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. Наукова монографія за редакцією проф..С.Єрмакова. — Харків. — 2008. — №3. — С.129–134.

16. Шапошников Е. А. Диагностика астенического синдрома при гипокинезии по данным клинико-психологического исследования личности /Е.А.Шапошников, А.А.Лосев // Всероссийский съезд невропатологов и психиатров, 5-й. Тез.докл. — М., 1985. — Т.1. — С.309.

References

1. Astaf'ev V.S. Formirovanie potrebnosti v samostojatel'nyh zanjatijah fizicheskimi uprazhnenijami v strukture fizicheskoj kul'tury lichnosti /V.S.Astaf'ev, V.V.Borisov //Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. — 2008. — S.11-15. (in Russian)

2. Vilenskij M.Ja. Student kak sub#ekt fizicheskoj kul'tury. /M.Ja.Vilenskij. //Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. — 1999. — №10. — S.2-5. (in Russian)

3. Davidenko D.N. Ocenka formirovanija fizicheskoj kul'tury studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza /D.N.Davidenko. //Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. — 2006. — №2. — S.2-6(in Russian)

4. Dobrovol'skij V.K. Fizicheskaja kul'tura i zdorov'e. /V.K.Dobrovol'skij //M.: Medicina, — 1972. S.17-21. (in Russian)

5. Irhin V.N. Formirovanie motivacii studentov k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj na osnove kineziologičeskogo podhoda /V.N.Irhin, O.V.Mihajlova //Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. — 2007. — №9. —S.56-60. (in Russian)

6. Il'in A.A. Zimnij futbol kak sredstvo fizicheskogo vospitaniija studentov tehničeskogo vuza /A.A.Il'in, V.I.Andreev, G.S.Iskakova //Teorija i praktika fizicheskogo vospitaniija. — 2008. — №7. — S.24-28. (*in Russian*)

7. Kondakov V.L. Upravlenie formirovanijem napravlenosti lichnosti studenta na zanjatija fizicheskij kul'turoj. / V.L.Kondakov, S.V.Goncharuk, I.Ju.Voronin //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 2007. — №9. — S.15-18. (*in Russian*)

8. Levchenko E.S. Faktornaja struktura social'noj adaptacii studentov /E.S.Levchenko //Teorija i metodika fizicheskij kul'tury. — 2007. — №3. — S.26-29. (*in Russian*)

9. Ljubimova G.I. Modelirovanie «renty zdorov'ja» regiona v kontekste ustojchivogo razvitija obshhestva /G.I.Ljubimova //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 2008. — №6. — S.12-15(*in Russian*)

10. Najn A.Ja. Gumanizacija programm issledovanija problem razvitija regional'noj sistemy fizkul'turnogo obrazovanija /A.Ja.Najn, L.M.Kustov //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 1997. — №9. — S.3-4. (*in Russian*)

11. Ponomareva T.A. Fizicheskaja kul'tura v sisteme cennostnyh orientacij uchashhejsja molodezhi /T.A.Ponomareva //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 2007. — №5. — S.68-69 (*in Russian*)

12. Skitnevskij V.L. Regional'naja sistema fizicheskogo vospitaniija Rossijskoj federacii /V.L.Skitnevskij //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 2008. — №12. — S.71 (*in Russian*)

13. Skrjabin E.G. Osobennosti fizicheskogo vospitaniija studentov, obuchajushhihsja v vuzah, raspolozhennyh v severnom regione /E.G.Skrjabin //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. — 2008. — S.35-38, 55. (*in Russian*)

14. Strel'cov V.A. Fizicheskaja kul'tura v kontekste lichnostnogo razvitija studentov /V.A.Strel'cov N.V.Peshkova //Teorija i praktika fizicheskij kul'tury — 2003. — №4. S.16-19 (*in Russian*)

15. Timoshenko O.V. Formuvannja psihofizichnoï gotovnosti majbutnih vchiteliv fizichnoï kul'turi do profesijnoï dijalnosti na osnovi kreditno-modul'noï tehnologii navchannja //Pedagogika, psihologija ta mediko-biologichni problemi fizichnogo vihovannja i sportu. Naukova monografija za redakciju prof..S.Črmakova. — Harkiv. — 2008. — №3. — S.129-134. (*in Ukrainian*)

16. Shaposhnikov E.A. Diagnostika astenicheskogo sindroma pri gipokinezii po dannym kliniko-psihologičeskogo issledovanija lichnosti /E.A.Shaposhnikov, A.A.Losev //Vserossijskij s#ezd nevropatologov i psihiatrov, 5-j. Tez.dokl. — M., 1985. — T.1. — S.309. (*in Russian*)

УДК: 378

Шинтяпина Инна Викторовна

К.п.н., доцент кафедры музыкальной педагогики и исполнительства,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал г. Ялта)
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

В статье рассматриваются возможности использования современных инновационных технологий управления учебно-воспитательным процессом в высших учебных заведениях, существенные моменты, являющиеся исследованием и описанием рациональных путей реализации процесса управления с помощью необходимых операций и процедур, основные показатели системы управления, как совокупность компонентов, реализуемых через весь комплекс функций управления.

Ключевые слова: современные инновационные технологии, процесс управления, учебно-воспитательный процесс, образовательные учреждения.

Shyntyapina Inna Viktorovna

Cand. of Pedagogic sciences (PhD),
Associate professor department of music pedagogy and performance,
Humanities and Education Academy (branch in Yalta),
Crimean Federal University V. I. Vernadsky.

THE OPPORTUNITIES OF INNOVATIVE PROCESSES UNDER CONDITIONS OF MANAGING EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

The article examines the possibilities of using modern innovative technologies for managing the teaching and upbringing process in higher education institutions. The essential points that are study and description of rational ways to implement the management process through the necessary operations and procedures, the main indicators of the management system as a set of components implemented through the whole complex Management functions.

Keywords: modern innovative technologies, management process, educational process, educational institutions.

Социально-экономические преобразования, которые происходят в стране в последние десятилетия, модернизируют систему образования с целью максимально приспособить к реальным изменениям в общественной жизни. Основные средства, используемые в данном направлении — обновление и модернизация образования, внедрение инновационных процессов, технологическое обновление образовательных учреждений.

Основная цель осуществления инновационных процессов — развитие школы как педагогической системы и развитой социальной организации, возможность достижения качественно новых, наиболее высоких результатов в образовании, повышение конкурентоспособности образовательных учреждений.

Давая характеристику инновационному процессу, необходимо выделить его основные категориальные показатели, такие как: комплексная деятельность, направленная на создание, освоение, использование и распространение современных или осовремененных новшеств (теорий, методик, технологий и т. п.); процесс преобразования научных знаний в инновационный, процесс постепенного превращения идеи в продукт, технологию, услугу; процесс мотивации, целеполагания, сознательного перевода системы образования на новые качественные состояния, в режим развития.

Зависимость эффективности инновационных процессов выявляется через направленность, темпы, социально-экономическую среду, в которой они функционируют и развиваются. В современной науке выявляются основные показатели системы управления, такие как совокупность компонентов, реализуемых через весь комплекс функций управления: человеческих, материально-технических, информационных, нормативно-правовых.

Среди определений современных исследователей наиболее точным является формулировка В. Г. Афанасьева, который подчеркивает, что управление инновационным процессом в образовательном учреждении

необходимо понимать как специально организованное взаимодействие управляющих и управляемых систем, направленное на оптимизацию и гуманизацию учебно-образовательного процесса, результативность образования [1].

В. Ващенко, определяя факторы, формирующие инновационность как процесс, выявляет, что «инновация — это действие, направленное на обеспечение новой потребности, в основе которого лежит использование новых знаний» [2]. Эффективность управленческого процесса, по его мнению, определяется соответствием его логике процесса развития, в случае, когда решение субъекта управления производится оперативно и адекватно решаемой проблеме, когда руководители образовательного учреждения, принимая решения, обладают возможностями оценивать ситуацию, проводить прогнозирование, управлять рисками.

Рассмотрение возможностей современных технологий управления учебно-воспитательным процессом возможно как совокупность управления взаимосвязанными процессами, а именно:

- выполнение ряда предписаний и рекомендаций вышестоящих органов управления учебно-образовательным процессом;
- внедрение в практику педагогического процесса новых достижений педагогической и смежных наук;
- освоение опыта передовых педагогических технологий;
- изучение и обобщение опыта внутреннего распорядка работы образовательного учреждения;
- изучение потребностей обучающихся образовательных учреждений, социального окружения;
- выдвижение идей инновационного характера, — разработка, экспертное сопровождение и процесс внедрения инноваций внутри учебного заведения;
- повышение инновационного потенциала, как возможности участников образования к внедрению инновационной деятельности.

Процесс управления инновационной деятельностью сложен и многофункционален, он включает разнообразные по совокупности действия, среди которых: установление стратегических и тактических целей, анализ внешних показателей с учетом рисков и неопределенности, анализ возможностей учреждения, его инфраструктурных, диагностических показателей, соответственно реально сложившейся ситуации, прогноз современного состояния учебного учреждения, анализ источников финансирования, формирование портфеля инновационных показателей, возможностей стратегического и оперативного планирования, управление научно-методическими разработками, совершенствование организационно-управленческих структур, возможность анализа и оценки эффективности инноваций, осуществление разработки стратегии и тактики инновационного маркетинга, диверсификация и управление рисками и др.

Главным направлением инновационного менеджмента можно считать: процесс разработки и осуществления единства в инновационной политике; определенность в системе стратегий, проектов, программ; ресурсном обеспечении и контроле за ходом инновационной деятельности; а также в подготовке и обучении педагогов; формировании целевых коллективов, групп, осуществлении решений инновационных проектов, инновационной среды. В управлении инновационными процессами наблюдается многовариантность, сочетание стандартов и неординарности комбинаций, неповторимость и гибкость в способах действия, соответственно конкретной ситуации.

В контексте целостного развития высшей школы управление инновационным процессом осуществляется с позиций комплексного процесса и включает в себя следующие аспекты: работа с педагогическим составом, направленная на создание предпосылок для инновационно-педагогической деятельности; работа с обучающимися, которая предполагает процесс изучения и учёта их интересов и образовательных потребностей, создание оптимальных условий для их адаптации к происходящим преобразованиям; работа с социальным окружением, направленная на формирование позитивного

отношения к вводимым новшествам; совершенствование комплексной работы совокупного субъекта внутривузовского управления, направленного на максимальное использование имеющихся в вузе ресурсов; возможность осуществления контроля, анализа и регулирования инновационной деятельностью; возможность осуществления информационного обеспечения инновационной деятельностью.

Пути развития высшей школы, осуществляемые на основе инноваций, представляют собой многогранный и длительный процесс, требующий необходимости разработки соответствующих стратегий управления. Выбор инновационных стратегий, на сегодняшний день является одним из важнейших проблемных вопросов в управлении нововведениями.

Для наиболее мощных стратегических и системных ресурсов, которыми обладает инновация, трудно учесть все аспекты последствий в управлении образовательным учреждением. Инновационный процесс можно рассматривать как процесс вероятностный, а значит характеризуемый повышенной неопределенностью и рисками, невозможностью применить жесткое целеполагание, с низкой предсказуемостью результатов, а значит — проблематичной и вероятностной отдачей. Перечисленные свойства должны быть учтены в управлении.

Инновационные процессы в реальных условиях внутривузовского управления представляют процесс противоречий и разнонаправленности, следовательно, обуславливают необходимость их упорядочения. Оптимальным способом упорядочения инновационной деятельности можно считать программно-целевое управление развивающимся вузом.

Рассматривая процесс перевода высшего образовательного учреждения в режим развития, можно выделить следующие этапы: — появление идейного вдохновителя, «генератора» будущих достижений; — создание командной группы, предполагающее идейных единомышленников из состава педагогических работников с необходимой методической и технологической подготовкой к осуществлению инновации; — мотивирование участников

педагогического процесса и формирование готовности педагогов к деятельности в инновации; — проблемный анализ вуза, создание «проблемного поля» и необходимость определения главных проблем образовательного учреждения; — разработка идеи проектного развития высшей школы; — выбор объекта нововведений, исходящего из потребностей жизненного пространства конкретного вуза и однозначно понимаемого большинством участников образовательного процесса; — возможность определения конкретных управленческих действий, направленных на реализацию выработанной идеи по составлению плана или программного обеспечения ее реализации; — перспектива отслеживания первых шагов на пути реализации проектной идеи с целью корректировки всех последующих управленческих действий.

В рамках осуществления управления инновационным процессом можно определить следующую совокупность управленческих действий в вузе [3]:

1. Пути разработки нормативно-правовой базы управления инновационным процессом, включающим описание функциональных обязанностей, а также механизмы взаимодействия структурных подразделений данной управляющей системы;

2. Возможность определения содержания инноваций, которые обеспечивают процесс целостного развития вуза на основе интеграции инновационных потенциалов высшей школы, социальной среды;

3. Перспектива разработки научно-методического обеспечения процесса инноваций;

4. Необходимость подготовки подразделений структуры управления к осуществлению инновационного процесса, выполнению функциональных обязанностей, готовность педагогических кадров к инновационной деятельности, обучающихся к возможности участия в инновационном процессе;

5. Необходимость обновления структуры внутривузовского управления; возможность создания инновационного совета вуза, инновационных и экспертных групп, творческих объединений;

6. Поиск путей обновления и реконструкции материально-технического оснащения учебно-воспитательного процесса;

7. Необходимость осуществления системы поддержания образовательных инициатив и педагогического творчества в управленческой сфере;

8. Возможность внедрения методики экспертизы инноваций;

9. Перспектива разработки и введения нормативных стандартов в оценивании инновационно-педагогической деятельности.

Организация работы субъектов инновационного процесса высшей школы является важнейшим аспектом управления, который определяет эффективность инновационной деятельности. Субъектами инновационного процесса могут выступать лица, органы, организации, вовлекаемые в процесс обновления высшей школы.

Весь функциональный цикл самоуправления: самоанализ, самоцелеполагание, самопланирование, самоорганизацию, самоконтроль, самокоррекцию осуществляет каждый отдельный субъект системы управления.

Мероприятия, носящие характер нововведений, выступают неотъемлемой частью повседневной, стабильной работы. Именно такая инновационная деятельность требует создания творческой атмосферы в педагогическом коллективе. Работа, выполненная на высоком уровне, представляет собой добровольный вклад, который возможно осуществить лишь тогда, когда каждый сотрудник ощущает внимание, чувствует себя органическим целым организации. Качество, эффективность работы, развитие организации — вот каковы результаты данной работы.

Важнейшее условие успешности инновационной направленности — наличие в высшей школе инновационной среды, т.е. системы определённых морально-психологических отношений, подкрепляемой комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих возможность введения инноваций в образовательный процесс высшей школы.

В практике управления высшей школой существуют различные формы интеграции инновационных усилий, направленных на повышение инновационного потенциала организации, возможности вовлечения педагогов в инновационную деятельность. Такими формами выступают: стажировка, повышение квалификации; педагогические, методические советы, круглые столы, дискуссии; деловые игры по генерации новых педагогических идей; креативная работа в методических объединениях; освоение научно-методической литературы; научно-исследовательская деятельность, экспериментально-исследовательская деятельность в рамках общей проблемы; практикумы, тренинги; технологии инновационного обучения, интерактивные технологии научно-методической работы; доклады на научно-практических конференциях, семинарах; творческие отчеты и др.

Возможности в управлении инновационным менеджментом осуществляются с помощью различных методов, представляющих собой систему правил и процедур выполнения разнообразных задач управления инновациями. Используя общие методы менеджмента, применяемые во всех сферах управленческой деятельности, необходимо говорить о них как о специальных, характерных для инновационного менеджмента. К таким методам относятся: методы выявления мнений (интервьюирование, анкетирование, опрос, экспертиза); аналитические методы системного анализа, сетевого планирования, функционально (стоимостного анализа, экономического анализа; оценки возможных рисков, шансов, эффективности инноваций и др.), методы генерирования идей (мозговой штурм, синектика, морфологическое анализирование, деловые игры и ситуации); методы принятия решений (табличный учет решений, сравнительный анализ альтернатив); методы прогнозирования (экспертиза, экстраполяция, поиск аналогий, метод Дельфи, создание имитационных моделей); методы наглядного представления (графические модели, описания и должностные инструкции); методы поиска аргументов (презентация, ведение переговоров и т. д.) [4].

Процесс управления инновациями в образовании эффективно выдвигает методы руководства инновационной деятельностью: — по формированию эффективно работающих творческих, исследовательских групп, эффективно-коммуникационной системы; — по стимулированию, созданию креативного поля, мотивирующего контроля; — по созданию условий профессионального роста членов педагогического коллектива; — по регулировке социально-психологического климата в коллективе, контроля за формированием внутривузовской культуры, — по достижению целей развития высшей школы.

В развитии инновационных технологий в области управления вузом основные направления включают: необходимость создания единой информационной среды высшей школы; требование гибкости в выборе места и времени обучения; перспектива свободы выбора дисциплин обучения; свободы выбора учебного заведения.

Выводы. В ходе анализа возможностей современных технологий управления учебно-воспитательным процессом были рассмотрены существенные моменты, являющиеся исследованием и описанием рациональных путей реализации процесса управления с помощью необходимых операций и процедур, основные показатели системы управления как совокупность компонентов, реализуемых через весь комплекс функций управления. Классификации инноваций в области управления образовательными организациями разделяются на виды по времени, структуре, сфере внедрения, способу возникновения инновационного процесса, масштабом преобразований и т. д. Успешность и эффективность инновационной деятельности предполагает практическую значимость различных инноваций в системе образования не только на профессиональном, но и личностном уровне.

Литература

1. Афанасьев, В. Г. Социальные аспекты управления / В. Г. Афанасьев, М., 1981.
2. Ващенко, В. Инновационность и инновационное образование / В. Ващенко // Alma Mater: Вестник высш. школы. — 2000. — N 6. — С.23–25.

3. Инновационные подходы в высшем образовании: преподавание, обучение и использование информационных и коммуникационных технологий // Дистанционное и виртуальное обучение. — 2004. — N 8. — С. 24–26.

4. Сас, Н. Н. Инновационные управленческие решения и стратегии их реализации / Н.Н. Сас, // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2016. №1. — С. 67–73.

References

1. Afanas'ev, V.G. Social'nye aspekty upravlenija / V.G. Afanas'ev, M., 1981. (*in Russian*)

2. Vashhenko, V. Innovacionnost' i innovacionnoe obrazovanie / V. Vashhenko // Alma Mater: Vestnik vyssh. shkoly. — 2000. — N 6. — S.23-25. (*in Russian*)

3. Innovacionnye podhody v vysshem obrazovanii: prepodavanie, obuchenie i ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. — 2004. — N 8. — S. 24-26. (*in Russian*)

4. Sas, N.N. Innovacionnye upravlencheskie reshenija i strategii ih realizacii / N.N. Sas, // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. 2016. №1. — S. 67-73. (*in Russian*)

УДК: 378.146:37.013.42-057.87:364.046.6

Лауга Наталья Алексеевна
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
Институт педагогического образования и менеджмента (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» в г. Армянске

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

В процессе подготовки будущих специалистов важной составляющей является обучение студентов на лекционных и практических занятиях. Готовность будущих социальных педагогов к работе в учреждениях интернатного типа включает следующие компоненты: познавательный, деятельностный, мотивационно-личностный, рефлексивный. В статье описана подготовка студентов к работе в учреждениях интернатного типа в ходе преподавания дисциплин «Технологии социально-педагогической деятельности» и «Методики и технологии работы социального педагога». Проведен диагностический анализ уровней сформированности познавательного и деятельностного компонентов. Описаны качественно-количественные результаты в процентном соотношении.

Ключевые слова: социальный педагог, учреждения интернатного типа, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, готовность, познавательный и деятельностный компоненты.

Lauta Natalia Alekseevna
Senior teacher of the Pedagogy and Psychology Department
Institute of Pedagogical Education and Management (branch)
FSAEI HS "The Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky " in the city of Armyansk

DIAGNOSTICS OF THE READINESS OF FUTURE SOCIAL TEACHERS TO WORK IN ESTABLISHMENTS OF THE BOARDING SCHOOL TYPE

While preparing future specialists the main part is student's education at lecture and workshop. The readiness of future social educators to work in institutions of the

residential type contains the following components: cognitive, active, personal, reflexive. The article describes the students' preparation for work in residential care institutions during the teaching of disciplines "Technologies of social and pedagogical activity" and "Techniques and technologies of the work of a social pedagogue". Diagnostic analysis of levels of formation of cognitive and active components is carried out. Qualitative and quantitative results are described as a percentage.

Key words: social pedagogue, residential institutions, orphans, children left without parental care, readiness, cognitive and active components.

Ряд ученых (А. Е. Бахмутский, Н. А. Вершинина, Е. Н. Глубокова, О. Б. Даутова, И. Э. Кондракова, Н. А. Лабунская, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, А. П. Тряпицына) отмечают, что главным результатом образовательного процесса должна быть готовность и способность молодых людей нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества [3, с. 15].

В. П. Кузовлев небезосновательно утверждает, что подготовку будущего педагога следует рассматривать комплексно: с позиций специалиста высокой квалификации и человека с широким кругозором, многогранностью интересов и умений, пониманием социальной значимости различных видов профессиональной деятельности и т. д. [2, с. 5].

Раскрывая специфику подготовки студентов в высшем учебном заведении, В. А. Слостенин указывает на то, что «для управления и самоуправления процессом формирования специалиста необходимо, чтобы и студент, и преподаватель мысленно обращались к цели своей деятельности. Чтобы эта цель — результат — была раскрыта, надо разработать перечень свойств выпускника-специалиста, которые следует сформировать за годы пребывания студента в вузе» [4, с. 25]. По его мнению, готовность к педагогической деятельности — это совокупность профессионально обусловленных требований, составляющими которых являются, с одной стороны, психическая, психофизиологическая и физическая готовность будущих специалистов, а с другой — научно-

теоретическая и практическая подготовка. Мы разделяем мнение ученого о том, что профессиональное педагогическое образование должно быть ориентировано, прежде всего, на личность будущего специалиста [5, с. 123].

Система подготовки будущих социальных педагогов к работе в учреждениях интернатного типа, по нашему мнению, включает следующие компоненты: познавательный, деятельностный, мотивационно-личностный, рефлексивный, и представляет собой совокупность сформированных у будущего специалиста знаний о специфике социально-педагогической деятельности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, профессиональных умений и навыков, позволяющих реализовывать полученные знания в будущей профессиональной деятельности, а также личностных качеств, необходимых для успешного решения задач социализации с последующей интеграцией в социум детей данной категории.

В нашем исследовании рассмотрим подготовку студентов в рамках познавательного и деятельностного компонентов, которую мы осуществляли на практических занятиях. Целью подготовки этой является углубление и систематизация знаний по вопросам нормативно-правового регулирования деятельности учреждений интернатного типа, направлений деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков, содержания работы социального педагога в интернатных учреждениях, форм и методов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенностей их социализации. Формирование умений выявлять нестандартные педагогические ситуации, прогнозировать возможные последствия, подбирать необходимые формы и методы работы по разрешению возникающих проблем.

Для повышения уровня теоретической подготовки обучающихся в содержание таких дисциплин как «Технологии социально-педагогической деятельности», «Методики и технологии работы социального педагога» были введены соответствующие темы, раскрывающие специфику работы социального педагога в учреждениях интернатного типа. В соответствии с ФГОС ВО

направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (уровень бакалавриата) [1] и согласно учебному плану данные дисциплины преподавались на 3 и 4 курсах направления подготовки «Психолого-педагогическое образование».

Рассмотрим работу обучающихся на практических занятиях. Например, в процессе изучения дисциплины «Технологии социально-педагогической деятельности» изучались темы, касающиеся исследуемой проблемы, а именно: «Практическая деятельность социального педагога в учреждениях опеки и попечительства», «Характеристика учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В процессе изучения темы «Практическая деятельность социального педагога в учреждениях опеки и попечительства» реализовывалась следующая цель: систематизировать и углубить знания студентов о содержании и особенностях социально-педагогической деятельности с детьми, оставшимися без попечения родителей. Отработать практические умения обучающихся в составлении плана работы социального педагога в школе-интернате. В ходе подготовки к практическому занятию по данной теме студенты рассмотрели и изучили следующие вопросы:

1. Проблемы социально-педагогической защиты детей-сирот, пути их разрешения.
2. Сущность понятия «дети-сироты». Основное содержание социально-педагогической работы с детьми-сиротами.
3. Сущность понятий «усыновление», «опека (попечительство)», «приемная семья», «дом ребенка», «детский дом», «школа-интернат».
4. Содержание работы социального педагога в учреждениях интернатного типа. Также подготовили практическое задание: план работы социального педагога на год в школе-интернате.

Практическое занятие проводилось в традиционной форме по данному заранее плану. Для того чтобы подготовить ответы на теоретические вопросы студенты изучили и проанализировали психолого-педагогическую и методическую литературу по проблеме исследования, продемонстрировав при

этом умение самостоятельно осуществлять поиск необходимой информации, ориентироваться в огромном информационном массиве, анализировать, систематизировать, обобщать учебный материал и воспроизводить его перед аудиторией. В результате выступления одного студента, занятие постепенно перерастало в развернутую беседу с другими участниками практического занятия, выяснялись второстепенные вопросы, что способствовало более глубокому усвоению материала. Что касается практического задания, студенты выполняли его в письменной форме и сдавали на проверку.

Анализируя ответы студентов на практическом занятии по данной теме, можно отметить, что 22% респондентов усвоили теоретический материал и справились с практическим заданием на высоком уровне, а именно: показали системные, глубокие знания, склонность к системно-научному анализу и прогнозу социальных явлений; умение выявлять и решать проблемы, самостоятельно находить и использовать информацию (научная литература, газетно-журнальные публикации, интернет, мультимедийные программы и т. д.), а также обнаружили неординарные творческие способности в учебно-познавательной деятельности, используя широкий арсенал средств — доказательств своего мнения, самостоятельно выполняли научно-исследовательскую работу в процессе составления плана работы социального педагога, учитывая все направления деятельности социального педагога в школах-интернатах; логично и творчески излагали материал в устной и письменной форме. 28% респондентов усвоили материал по данной теме на достаточном уровне: обучающиеся продемонстрировали знания понятий, связей между ними, а также умение делать выводы, исправлять допущенные ошибки. Ответы студентов были полные, правильные, логичные, обоснованные, но в ответе на вопрос: «проблемы социально-педагогической защиты детей-сирот и пути их разрешения» недостаточно было собственных суждений. При выполнении практического задания были допущены незначительные неточности (студенты запланировали недостаточное количество мероприятий). 32% респондентов показали средний уровень знаний, а именно: начальный уровень

знаний теоретического материала; способность повторить по образцу определенную операцию, действие; описывали сущность понятий «усыновление», «опека (попечительство)» без анализа, с помощью преподавателя называли проблемы социально-педагогической защиты детей-сирот, но не называли пути их разрешения. Практическое задание также было выполнено не в полном объеме (студенты не запланировали работу социального педагога в школе-интернате с родителями и педагогами). 18% респондентов показали низкий уровень знаний по данной теме: при обсуждении теоретических вопросов обучающиеся продемонстрировали слабую ориентацию в понятиях, имели нечеткие представления о содержании работы социального педагога в учреждениях интернатного типа; продемонстрировали фрагментарные знания относительно проблем социально-педагогической защиты детства, не указывая на пути их разрешения. Практическое задание выполнено не было.

В ходе изучения темы: «Организация социальной работы с беспризорными, осиротевшими и лишенными родительской опеки детьми» реализовывалась следующая цель: систематизировать и углубить знания студентов о содержании социально-педагогической работы с беспризорными, осиротевшими и лишенными родительской опеки детьми. Отработать умения и навыки обучающихся в разрешении практических ситуаций.

На практическом занятии студенты рассмотрели следующие вопросы:

1. Основные проблемы беспризорных, осиротевших и лишенных родительской опеки детей, их характеристика.
2. Направления деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков.
3. Алгоритм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи и учреждения интернатного типа;
4. Деятельность учреждений по социальному обслуживанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На практической части занятия обучающиеся рассматривали практические ситуации. Приведем пример одной из них: В автокатастрофе погибли родители. Осиротели дети 5 и 7 лет.

Студентам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Кто в этом случае должен взять на себя заботу об организации и оплате похорон в законодательном порядке?
2. Какие организации должны принять участие в судьбе детей?
3. Кто имеет право на опеку детей?
4. Сохраняется ли за детьми право на жилплощадь если:
 - а) дети после смерти родителей определены в детский дом?
 - б) дети после смерти родителей взяты под опеку и проживают на жилплощади опекуна?

Анализируя ответы студентов по данной теме, можно отметить, что 20% респондентов усвоили учебный материал на высоком уровне: обучающиеся показали глубокие и системные знания относительно положения и основных проблем беспризорных, осиротевших и лишенных родительской опеки детей, дали обоснованную характеристику. В ходе ответов на теоретические вопросы студенты показали умение анализировать и прогнозировать деятельность учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных детей и подростков; умение выявлять и решать проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; самостоятельно находить и использовать информацию, обосновывали свои ответы, логично и грамотно излагали материал в устной форме. Рассматривая практические ситуации, обучающиеся продемонстрировали умения в правильной их оценке, адекватно обозначили уровень профессионального вмешательства и предложили конкретные ответы на поставленные вопросы (на вопрос: «Сохраняется ли за детьми право на жилплощадь», студенты ответили положительно), что соответствует высокому уровню готовности. 24% респондентов усвоили материал по данной теме на достаточном уровне, а именно: студенты продемонстрировали знание основных проблем беспризорных, осиротевших и лишенных родительской опеки детей,

показали умение анализировать, обобщать, делать выводы, исправлять допущенные ошибки. Ответы были полные, правильные, логичные, обоснованные, но иногда не хватало собственных суждений. Решая практические ситуации, обучающиеся смогли правильно определить проблему, обозначить уровень профессионального вмешательства, но предлагая варианты решения, допускали некоторые неточности. 29% респондентов показали средний уровень знаний, а именно: продемонстрировали начальный уровень знаний по теме; способность повторять по образцу определенную операцию, действие; описывали проблемы и основные направления деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных детей и подростков без анализа, с помощью преподавателя называли требования к устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи и учреждения интернатного типа, показали слабую ориентацию в понятиях, фрагментарные навыки в работе с учебником; был отмечен слабый интерес к учебному материалу. Рассматривая практические ситуации, студенты смогли правильно оценить их, но не обозначили уровень профессионального вмешательства и, предлагая ответы на поставленные вопросы, допускали ошибки относительно права на опекунов детей и права на жилплощадь. 27% респондентов показали низкий уровень знаний: при обсуждении теоретических вопросов студенты фрагментарно воспроизводили незначительную часть учебного материала, записанного во время лекции, имели нечеткие представления о проблемах и основных направлениях деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных детей и подростков; продемонстрировали ошибочные знания относительно устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи и учреждения интернатного типа. Решая практические ситуации, студенты не смогли адекватно оценить проблему, обозначить уровень профессионального вмешательства, и ответы на поставленные вопросы требовали корректировки преподавателя. Например, на вопрос «Сохраняется ли за детьми право на

жилплощадь, если дети после смерти родителей проживают на жилплощади опекуна?» студенты ответили: «Нет».

Далее рассмотрим работу студентов на практическом занятии по теме: «Технология социальной работы с детьми-сиротами в приемной семье». В процессе изучения данной темы необходимо было систематизировать и углубить знания обучающихся по вопросам сиротства как социального явления, устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, в приемные семьи, по защите прав детей.

Обучающиеся рассмотрели и изучили следующие вопросы:

1. Сиротство как социальное явление, его характеристика.
2. Социальные сироты как особая социально-демографическая категория детей.
3. Институт приемной семьи как альтернативная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
4. Работа социального педагога по подготовке родителей к приему ребенка в семью.
5. Организация и формы обучения приемных родителей;
6. Составление плана социального сопровождения приемной семьи.

Для практического задания студентам предлагалось разработать индивидуальную программу социального сопровождения приемной семьи, опираясь на информацию и знания, полученные в процессе прохождения социально-педагогической практике.

Анализируя ответы обучающихся по данной теме, можно отметить, что 21% респондентов усвоили информацию на высоком уровне: студенты показали глубокое и системное владение теоретическим материалом, знание разных точек зрения, представленных в научной литературе по вопросам сиротства, умение их анализировать и сопоставлять между собой, наличие собственного мнения по обсуждаемым вопросам и умение его аргументировать. Также продемонстрировали умение анализировать и прогнозировать работу социального педагога по подготовке приемных родителей, умение выявлять и

решать проблемы, связанные с сиротством. Практическое задание студенты выполняли в письменной форме и сдавали на проверку. Анализируя индивидуальную программу социального сопровождения приемной семьи можно отметить, что студенты правильно обозначили цель и задачи программы, запланировали достаточное количество мероприятий по оказанию социально-психологической, и социально-педагогической помощи приемным родителям и детям, учитывая все этапы социального сопровождения. 24% обучающихся усвоили материал по данной теме на достаточном уровне: продемонстрировали знание теоретического материала, умение анализировать и сопоставлять разные точки зрения, представленные в научной литературе, умение делать выводы, исправлять допущенные ошибки. Ответы были полными, правильными, логичными, обоснованными. При выполнении практического задания студенты правильно обозначили цель и задачи программы индивидуального сопровождения приемной семьи, но были допущены незначительные неточности в планировании мероприятий, а именно: недостаточное количество мероприятий по оказанию социально-психологической помощи приемной семье. 30% обучающихся показали средний уровень знаний по вопросам данной темы, а именно: правильное понимание сути теоретических вопросов, при этом допускались отдельные неточности в формулировках, доказательствах утверждений; ответы по составлению плана социального сопровождения приемной семьи были поверхностными и фрагментарными; также наблюдалось неправильное толкование понятий, поверхностный анализ. Практическое задание было выполнено не в полном объеме (студенты не запланировали консультации для приемных родителей). 25% респондентов показали низкий уровень знаний: значительные пробелы в знаниях теоретического материала, неправильные, фрагментарные ответы, демонстрирующие непонимание сути вопроса в целом, неумение давать оценку сиротству и социальному сиротству, слабые представления о категориальном аппарате. Практическое задание выполнено не было.

В процессе изучения темы: «Характеристика учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» реализовывалась следующая цель: систематизировать и углубить знания студентов о типах учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о целях и задачах их деятельности, о правилах принятия детей в данные учреждения.

На практическом занятии студенты раскрыли следующие вопросы:

1. Характеристика учреждений интернатного типа (приют, дом ребенка, детский дом, школа-интернат). Направления деятельности данных учреждений.
2. Основные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
3. Цель и задачи школы-интерната.
4. Организация обучения воспитанников в школе-интернате.
5. Режим дня в школе-интернате.
6. Требования к организации воспитательных групп в школе-интернате.
7. Права и обязанности воспитанников школ-интернатов.
8. Содержание работы социального педагога в учреждениях интернатного типа.

Анализируя ответы студентов можно отметить, что 25% респондентов усвоили информацию на высоком уровне: показали глубокие и системные знания относительно деятельности интернатных учреждений и нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность данных учреждений; показали умения анализировать и прогнозировать социально-педагогическую деятельность в учреждениях интернатного типа. Ответы были полными, правильными, логичными и обоснованными. 29% респондентов усвоили материал по данной теме на достаточном уровне, а именно: продемонстрировали глубокие и системные знания относительно типов интернатных учреждений, направлений их деятельности, называли основные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность данных учреждений. Ответы были полными, правильными, логичными, обоснованными, но иногда не доставало

собственных суждений. 26% обучающихся показали средний уровень знаний: правильное понимание сути вопросов, при этом допускались отдельные неточности в формулировках, ответы были поверхностными и фрагментарными относительно содержания деятельности социального педагога в учреждении интернатного типа (недостаточно была раскрыта работа с родителями и с администрацией школы-интерната); с помощью преподавателя называли требования к организации воспитательных групп в школе-интернате, показали слабую ориентацию в понятиях, фрагментарные навыки в работе с учебником, был отмечен слабый интерес к учебному материалу. 20% респондентов показали низкий уровень знаний: при обсуждении теоретических вопросов студенты фрагментарно воспроизводили незначительную часть учебного материала по теме, имели нечеткие представления о направлениях деятельности учреждений интернатного типа, о нормативно-правовых документах; демонстрировали способность элементарно изложить свои мысли относительно прав и обязанностей воспитанников школ-интернатов; называли термины без анализа, без связи между ними.

Для обобщенной качественной характеристики результатов изучения готовности студентов к работе в учреждениях интернатного типа были выделены следующие критерии: знание нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность учреждений интернатного типа, знание направлений деятельности данных учреждений, содержания работы социального педагога в интернатных учреждениях, форм и методов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенностей их социализации. Сформированность умений выявлять нестандартные педагогические ситуации, прогнозировать возможные последствия, подбирать необходимые формы и методы работы по разрешению проблемы, доведение ситуации до логического завершения. На основе выделенных критериев установлено четыре уровня сформированности познавательного и деятельностного компонентов у обучающихся: *высокий, достаточный, средний и низкий*. Представим содержание данных уровней готовности.

Высокий уровень готовности. Обучающиеся знают нормативно-правовую базу деятельности учреждений интернатного типа, направления деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков, содержание работы социального педагога в интернатных учреждениях, формы и методы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенности их социализации. Умеют выявлять нестандартные педагогические ситуации, прогнозировать возможные последствия, подбирать необходимые формы и методы работы по разрешению возникающих проблем.

Достаточный уровень готовности. Обучающиеся знают нормативно-правовую базу деятельности учреждений интернатного типа, направления деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков, содержание работы социального педагога в интернатных учреждениях, формы и методы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенности их социализации. Умеют выявлять нестандартные педагогические ситуации, прогнозировать возможные последствия, подбирать необходимые формы и методы работы по разрешению возникающих проблем, но в некоторых случаях не хватает собственных суждений.

Средний уровень готовности. Обучающиеся называют основные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность учреждений интернатного типа, знают направления деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков, содержание работы социального педагога в интернатных учреждениях, имеют поверхностные знания форм и методов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не называют особенности их социализации. Умеют выявлять нестандартные педагогические ситуации, слабо строят возможные прогнозы, подбирают однообразные формы и методы работы по разрешению возникающих проблем, не могут обосновать свои ответы.

Низкий уровень готовности. Обучающиеся называют 1-2 нормативно-правовых документа, регулирующих деятельность учреждений интернатного типа, имеют фрагментарные знания по направлениям деятельности учреждений по социальному обслуживанию безнадзорных и беспризорных детей и подростков и по содержанию работы социального педагога в этих учреждениях, имеют поверхностные знания форм и методов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не называют особенности их социализации. Не умеют выявлять нестандартные педагогические ситуации, слабо строят возможные прогнозы, подбирают однообразные формы и методы работы по разрешению возникающих проблем, не могут обосновать свои ответы.

Изучив качественно-количественную характеристику готовности будущих социальных педагогов к работе в учреждениях интернатного типа, можем отметить, что большинство обучающихся (51,80%) показали недостаточный уровень сформированности познавательного и деятельностного компонентов, а именно: слабо ориентируются в нормативно-правовых документах, имеют поверхностные знания форм и методов социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не называют особенности их социализации, не профессионально строят возможные прогнозы в педагогических ситуациях, подбирают однообразные формы и методы работы по разрешению возникающих проблем, не могут обосновать свои ответы. Выявленные недостатки значительно снижают уровень и качество готовности будущих социальных педагогов к работе в интернатных учреждениях и обуславливают необходимость создания экспериментальной модели подготовки к социально-педагогической деятельности в данных учреждениях.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.02. «Психолого-педагогическое образование» (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: Приказ

Минобрнауки России от 18.01.2016 № 40623. — Режим доступа : <http://fgosvo.ru/440302>

2. Кузовлев В. П. Профессиональная подготовка студентов в педагогическом вузе : дис. ... доктора. пед. наук : 13.00.08 / Кузовлев Валерий Петрович. — Москва, 1999. — 305 с. — Библиогр.: с. 298–305.

3. Педагогика : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения; под ред. А. П. Тряпицыной. — СПб. : Питер, 2013. — 304 с.

4. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — 3-е изд. — М. : Школа-Пресс, 2000 — 512с.

5. Сластенин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки / В. А. Сластенин. — М. : Педагогика, 1990. — 300 с.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniju podgotovki 44.03.02. «Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie» (uroven' bakalavriata) [Jelektronnyj resurs] : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 18.01.2016 № 40623. — Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/440302>

2. Kuzovlev V. P. Professional'naja podgotovka studentov v pedagogicheskom vuze : dis. ... doktora. ped. nauk : 13.00.08 / Kuzovlev Valerij Petrovich. — Moskva, 1999. — 305 s. — Bibliogr.: s. 298–305.

3. Pedagogika : uchebnik dlja vuzov. Standart tret'ego pokolenija; pod red. A. P. Trjapicynoj. — SPB. : Piter, 2013. — 304 s.

4. Pedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishhenko, E. N. Shijanov. — 3-e izd. — M. : Shkola-Press, 2000 — 512s.

5. Slastenin V. A. Formirovanie lichnosti uchitelja sovetsoj shkoly v processe professional'noj podgotovki / V. A. Slastenin. — M. : Pedagogika, 1990. — 300 s.